

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
«ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ХУЧАНД
БА НОМИ АКАДЕМИК БОБОҶОН ҒАФУРОВ»**

Ба ҳуқуқи дастнавис

ТДУ – 821.222.8.09

ТКБ – 83 (0) 9

М 65

Мирзохофизиён Мехрафкан Мирзохофиз

**ТАҲҚИҚИ МАТНШИНОСӢ ВА ПОЭТИКИИ
ОСОРИ НАСРИИ АҲМАДИ ҶОМ**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD),
доктор аз рӯи ихтисоси 6D021400 – Адабиётшиносӣ
(6D021401 – Назарияи адабиёт. Матншиносӣ, нусхашиносӣ)**

ХУЧАНД – 2023

Диссертатсия дар кафедраи забон ва адабиёти тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» анҷом дода шудааст.

Рохбари илмӣ:

Насриддинов Фахриддин Абдуманонович, доктори илми филология, профессори кафедраи забон ва адабиёти тоҷики МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров»

Муқарризони расмӣ:

Юсуфов Умриддин Абдукофиевич – доктори илми филология, сарҳодими илмии шуъбаи таърихи адабиёти Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ

Чиллаев Сухроб Қӯрахонович – доктори фалсафа (PhD), директори Маркази илмии «Мавлоношиносӣ»-и МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав»

Муассисаи тақриздиханда:

МДТ-и «Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ»

Ҳимоя рӯзи «__» _____ соли 2023 соати __: __ дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.КOA-037 назди МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 735700, ш.Хучанд, кӯчаи Б.Мавлонбеков, 1) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» ва сомонаи www.hgu.tj шинос шудан мумкин аст.

Эълони дифои диссертатсия ва фишурдаи он дар сомонаи расмии КOA-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.vak.tj ҷойгир карда шудааст.

Автореферати диссертатсия дар таърихи «__» _____ соли 2023-юм ирсол карда шуд.

**Котиби илмии Шурои диссертатсионӣ,
номзади илми филология, дотсент**

Шарипова М.З.

НОМГЌИ ИХТИСОРАҲО

1. ғ. – ғайра(ҳо)
2. диг. – дигарон
3. дисс. – диссертатсия
4. КОА – Комиссияи олии аттестатсионӣ
5. МДТ – Муассисаи давлатии таълимӣ
6. М.М. – Мирзоҳофизиён Мехрафкан
7. м. – мелодӣ
8. проф. – профессор
9. (рз) – разияллоҳу анҳу
10. (рх) – раҳматуллоҳи алайҳи
11. с. – саҳифа
12. (с) – саллаллоҳу алайҳи ва саллам
13. ҳ. – ҳичрӣ
14. ч. – чилд
15. ш. – шамсӣ
16. р. – page

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Аҳмади Ҷом, маъруф ба Жандапил, дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ, аз ҷумлаи орифони соҳибмашрабу суҳанварони соҳибмактаб ва донишманди тавонманд дар офаридани осори манзуму мансур шинохта шудааст. Осори насрии Аҳмади Ҷом, ба мисли «Анис-ут-тоибин», «Равзат-ул-музнийин», «Сироч-ус-соирин», «Мифтоҳ-ун-наҷот», «Кунуз-ул-хикмат», «Бихор-ул-ҳақиқат», «Рисолаи Самарқандия» ва ғ. дар таҳаввули насри форсии тоҷикӣ дар асрҳои XI-XII, бахусус насри сӯфиёна ва ирфонӣ, нақши назаррас гузоштааст. Ин осор аз нигоҳи мазмуну мундариҷа, сохту таркиб, фарогирии мавзӯҳои адабӣ, ирфонӣ, таърихӣ, иҷтимоию фарҳангӣ ва бархурдор аз хусусиятҳои боризи филологӣ, ба монанди сабки наср, шеваи баёну гуфтор, қорбурди ашъор, истифодаи ахбору осор, баёни нақлу ривоёти дилнишин, тарҷумаи мутун, зикри истилоҳоту таъбироти сӯфия ва шарҳу тавзеҳи онҳо, маърифати сарчашмаҳои фикрии суҳанварон аз манобеи хеле пурбору омӯхтани ва шоистаи таҳқиқоти ҷудоғона мебошад.

Хусусиятҳои ёдшуда, дар маҷмӯъ, осори насрии Аҳмади Ҷомро ҳамчун сарчашмаҳои саршор аз асноди илмию адабӣ ва таъсиргузор дар таҳаввули насри форсии тоҷикӣ муаррифӣ намуда, муҳаққиқонро водор месозад, то аз паҳлуҳои мухталиф бо умқу вусъати хоса онҳоро мавриди таҳқиқ қарор диҳанд.

Ҷунин аҳамият ва мубрамияти мавзӯи моро водор намуд, то дар таҳқиқи масъалаҳои рӯзгоршиносии Аҳмади Ҷом бар асоси матнҳои қуҳан, насри ирфонӣ дар аҳди Аҳмади Ҷом ва хусусиятҳои мавзуию сохтори онҳо, нуҳашиносӣ ва баррасии таркибу мундариҷаи мероси мансури Аҳмади Ҷом, таҳқиқи сабки наср, тавзеҳи мафҳуми аҳли тасаввуф ва табиини маониву румузи онҳо, таҳқиқи вежагиҳои матншиносии осори Аҳмади Ҷом ва ғ.-ро қовишу паҷуҳиш намоем.

Мавзӯҳои мазкур, ки дар диссертатсияи ҳозир дар меҳвари таҳқиқ қарор доранд, дорои аҳамияти назариву амалӣ буда, дар таҳқиқи хусусиятҳои матншиносӣ ва поэтикий осори насрии Аҳмади Ҷом нахустбор дар адабиётшиносии тоҷик пешниҳод мегардад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Фарзандону наводагон ва муридону иродатмандон дар манқабати Аҳмади Ҷом осори хоса ба қалам овардаанд¹. Таърихнигорону тазкиранависон дар таълифоти худ аз ҳаёту фаъолияти Аҳмади Ҷом, мероси адабию ирфонӣ, хонадони адабпарвар ва мазори ӯ гузориш додаанд². Шоирону насрнависони номвар дар сурудаву нигоштаҳои хеш аз ӯ ёд намудаанд³.

Осори насрии Аҳмади Ҷом диққати муҳаққиқони ватаниву хоричиро ба худ ҷалб кардааст.

Бадеуззамони Фурӯзонфар⁴, Забехуллоҳи Сафо⁵, Абдулхусайни Зарринқӯб⁶, Саид Нафисӣ⁷ ва дигар адабиётшиносони эронӣ дар таҳқиқоти худ роҷеъ ба аҳволу осори Аҳмади Ҷом маълумот додаанд. Инчунин, Муҳаммадҷаводи Шамс роҷеъ ба рӯзгори Аҳмади Ҷом ду мақолаи донишномавӣ навиштааст⁸.

Каюмов А.П.⁹, Семёнов А.А.¹⁰, Щеглова О.П.¹¹, М.Хонбобо¹², А.Мунзавӣ¹³, М.Дироятӣ¹⁴, А.Гулпинорлӣ¹⁵, Мирзоев А.М.¹⁶, А.Қарапӯлот¹⁷ ва диг. дар феҳристҳои худ роҷеъ ба нусаҳои хаттии осори насрии Аҳмади Ҷом гузориш додаанд.

Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ¹⁸ ва Алии Фозил¹⁹ вобаста ба сабки насри баъзе аз осори мансури Аҳмади Ҷом пажӯҳиш бурдаанд.

Роҷеъ ба рӯзгор ва осори Аҳмади Ҷом доктор Алии Фозил таҳқиқот анҷом додааст. Асарҳои «Анис-ут-тоибин»²⁰, «Сироч-ус-соирин»²¹, «Равзат-ул-музнибин»²², «Мифтоҳ-ун-начот»²³ ва «Кунуз-ул-хикмат»²⁴-ро муҳаққиқи мазкур нашр намудааст. Инчунин, доир ба зиндагонӣ ва мероси адабии Аҳмади Ҷом

¹ Дарवेशали Бузҷонӣ. Равзат-ур-раёҳин/Тасҳеҳи Ҳашматуллоҳи Муайяд.–Техрон: Бунгоҳи тарҷума ва нашри китоб, 1345. –187 с; Садидуллоҳи Муҳаммади Ғазнавӣ. Мақомоти Жадапил/Тасҳеҳи Ҳашматуллоҳи Муайяд.–Техрон: Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1384. – 424 с.; Шиҳобуддин Исмоил. Рисола «Дар исботи бузургии Шайхи Ҷом»/Тасҳеҳи Ҳашматуллоҳи Муайяд.–Техрон: Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1384. –С. 323-328 ва диг.

² Муҳаммади Дорошукӯҳ. Сафинат-ул-авлиё/Таҳияи матн, тавзеҳ ва муқаддимаи Иззатбек Шехимов.–Хучанд: Ношир, 2019. –С. 279-281; Давлатшоҳи Самарқандӣ. Тазкират-ул-шуаро/Таҳияи Мухлиса Нуруллоева.–Хучанд: Ношир, 2015. –С. 325; Ҳамдуллоҳи Муствафӣ. Нузҳат-ул-қулб/Мусахҳеҳи Муҳаммад Дабирсиёқӣ (бидуни сол ва ҷои нашр). –С. 245; Ҳамдуллоҳи Муствафӣ. Таърихи гузида/Мусахҳеҳи Абдулхусайн Навоӣ (бидуни сол ва ҷои нашр). –С. 673 ва диг.

³ Шайх Камолӣ Хучандӣ. Девон/Муқаддима, тасҳеҳ ва таълиқоти Фаҳриддин Насриддинов. -Ҷ.1.–Хучанд: Ношир, 2020. –С. 631; Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ. Девон/Муҳаққиқ, мусахҳеҳ: Аббос Хайётозада.–Кирмон: Интишороти хонақоҳи Неъматуллоҳӣ, 1370. –С. 996; Мехроби Кирмонӣ. Мазороти Кирмон. –Техрон, 1330. –С. 70 ва диг.

⁴ Бадеуззамони Фурӯзонфар. Рисола дар таҳқиқи аҳвол ва зиндагонии Мавлоно Ҷалолуддин Муҳаммад машхур ба Мавлавӣ.–Техрон: Заввор, 1376. –С. 12.

⁵ Забехуллоҳи Сафо. Таърихи адабиёт дар Эрон. -Ҷ.4.–Техрон: Фирдавс, 1375. –С. 248.

⁶ Абдулхусайни Зарринқӯб. Арзиши мероси сӯфия.–Техрон: Амири кабир, 1377. –С. 89-90.

⁷ Саид Нафисӣ. Таърихи назму наср дар Эрон ва дар забони форсӣ. -Ҷ.1.–Техрон, 1344. –С. 285.

⁸ Доиратулмаорифи бузурги исломӣ. Аҳмади Ҷом/Зери назари Қозим Мусавви Банучирдӣ. -Ҷ.1.–Техрон: Маркази Доиратулмаорифи бузурги исломӣ, 1375. –С. 30-33; Донишномаи забон ва адаби форсӣ. Аҳмади Ҷомӣ Номақӣ/Ба сарпарастии Исмоил Саодат. -Ҷ.1.–Техрон: Фарҳагистони забон ва адаби форсӣ. 1391 ш. – С. 214-217.

⁹ Каюмов А.П. Каталог фонда института рукописей. Институт рукописей им. Х.С. Сулейманова. -Том 2.–Ташкент: АН УЗССР, 1988. – 393 с.

¹⁰ Семёнов А.А. Собрание восточных рукописей. -Том 2-3.–Ташкент: АН УЗ ССР, 1954–1987. –С. 161.

¹¹ Щеглова О.П. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании ЛО ИВ АН СССР. -Том 1-2.–Москва: Наука, 1975. – 780 с.

¹² Аҳмад Мунзавӣ. Феҳристоран китобҳои форсӣ. -Ҷ.1-9.–Техрон: Маркази Доиратулмаорифи бузурги исломӣ, 1375.

¹³ Мушор Хонбобо. Феҳристи китобҳои ҷопии форсӣ. -Ҷ.1. –С. 540, 1481, 1732, 1833; -Ҷ.2. –С. 2280, 2538; -Ҷ.3. –С. 3913; -Ҷ.4. –С. 4854, 4875, 4876; -Ҷ.5. –С. 5404.–Техрон, 1350.

¹⁴ Мустафо Дироятӣ. Феҳристгони нусаҳои хаттии Эрон. -Ҷ.1-45.–Техрон, 1390.

¹⁵ Абдулқоқӣ Гулпинорлӣ. Каталогҳои нусаҳои хаттии Музейи Мавлоно.–Анкара: 1967. –С. 147-148.

¹⁶ Мирзоев А.М., Бертелс А.Е. Феҳристи дастхатҳои шарқии Академияи фанҳои РСС Тоҷикистон.–Душанбе, 1974. –С. 380.

¹⁷ Алиризо Қарапӯлот. Муъҷам-ут-торих ат-турок ал-исломӣ.-Ҷ.1.–Қайсария: Дор-ул-акаба (бидуни зикри соли нашр). - 348 с.

¹⁸ Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ. Дарवेशи ситеханда: Аз мероси ирфонии Шайхи Ҷом.–Техрон: Сухан, 1393. - 574 с.

¹⁹ Алии Фозил. Корномаи Аҳмади Ҷомӣ Номақӣ (Пажӯҳиш ва таҳқиқ).–Техрон: Тӯс, 1383. - 511 с.

²⁰ Аҳмади Ҷомӣ Номақӣ. Анис-ут-тоибин/Тасҳеҳи Алии Фозил. -Ҷ.1-2.–Техрон: Интишороти бунёди фарҳанги Эрон, 1350.

²¹ Аҳмади Ҷомӣ Номақӣ. Сироч-ус-соирин/Тасҳеҳи Алии Фозил.–Техрон: Интишороти бунёди фарҳанги Эрон, 1389. - 480 с.

²² Аҳмади Ҷомӣ Номақӣ. Равзат-ул-музнибин ва ҷаннат-ул-муштоқин/Тасҳеҳи Алии Фозил.–Техрон: Интишороти бунёди фарҳанги Эрон, 1355. - 590 с.

²³ Аҳмади Ҷомӣ Номақӣ. Мифтоҳ-ун-начот/Тасҳеҳи Алии Фозил.–Техрон: Интишороти бунёди фарҳанги Эрон, 1347. - 382 с.

²⁴ Аҳмади Ҷомӣ Номақӣ. Кунуз-ул-хикмат/Тасҳеҳи Алии Фозил.–Техрон: Пажӯҳишгоҳи улуми инсонӣ ва мутолиоти фарҳангӣ, 1387. - 315 с.

китобҳои «Корномаи Аҳмади Чоми Номақӣ»¹ ва «Шарҳи аҳвол ва нақду таҳлили осори Аҳмади Чом»²-ро мунташир сохтааст.

Адабиётшиноси ҳиндӣ проф. Озармидухти Сафавӣ китоби «Анис-ут-тоибин»-и Аҳмади Чомро бо тасҳеҳ ва тарҷумаи англисӣ дар Лондон ба нашр расонидааст³.

Ҳашматуллоҳи Муайяд дар муқаддимаи «Мақомоти Жандапил»-и Садидуддин Муҳаммади Ғазнавӣ оид ба рӯзгор ва каромати Аҳмади Чом баҳс намудааст. Ҳамчунин, Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ дар муқаддимаи «Хулосат-ул-мақомот»-и Абулмақорими Чомӣ вобаста ба аҳволу осори Аҳмади Чом пажӯҳиш анҷом додааст. Инчунин, Яъқуб Нидоии Аҳмадӣ доир ба истилоҳоти ирфонии осори насрии Аҳмади Чом таҳқиқот бурдааст⁴.

Силсилаи мақолаҳои илмӣ аз ҷониби муҳаққиқони эронӣ, ба мисли Ҳасан Насирии Чомӣ, Амир Ҳасан Маданӣ, Муҳаммад Худододӣ, Муҳаммадакии Донишпажух, Муҳаммадризо Қурбони Саббоғ, Нидо Саққой, Саидмуҳаммад Устувори Номақӣ, Ҳодӣ Хидевар, Ризо Содиқии Шаҳир, Ядуллоҳ Баҳмани Мутлақ, Марям Замонӣ, Ғуломризо Мустаълии Шамс ва диг. нашр гардидааст.

Дар адабиётшиносии тоҷик Холиқ Мирзозода⁵, Аълоҳон Афсаҳзод⁶, Амрияздон Алимардонов⁷ ва диг. дар таҳқиқоти худ роҷеъ ба рӯзгори Аҳмади Чом маълумот додаанд. Инчунин, Аълоҳон Афсаҳзод⁸ ва Маҳмадқул Ҳазратқулов⁹ маълумоти фишурдаи тарҷумаҳои ба қалам овардаанд. Ромиз Собир¹⁰ ва Мирзо Диловар¹¹ дар маҷмуа ва рӯзномаву маҷаллаҳои адабӣ ашъори Аҳмади Чомро ба нашр расонидаанд.

Вобаста ба ҷаҳонбинии фалсафии Аҳмади Чом муҳаққиқи ўзбек Касимова Зинаида Ибрагимовна¹² кори илмӣ ба анҷом расонидааст. Инчунин, Саид Юсуфи Суруни Амир Ҳасан¹³ ҷанбаҳои каломӣ ва тасаввуфии осори Аҳмади Чомро пажӯҳиш намудааст.

Дар адабиётшиносии ғарбиву русӣ доир ба рӯзгор ва осори Аҳмади Чом таҳқиқоти назаррас дар пажӯҳишҳои Б.Фрейзер, Ф.Майер¹⁴, Ҷ.Болдик¹⁵, В.Иванов¹⁶ ва диг. дида мешавад.

Бояд таъкид намуд, ки бо вучуди аз ҷониби муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ паҳлуҳои гуногуни рӯзгору осори Аҳмади Чом таҳқиқ ёфта, дар ҳеҷ яке аз онҳо масъалаҳои дар диссертатсияи мо – «Таҳқиқи матншиносӣ ва поэтикий осори насрии Аҳмади Чом» таҳқиқгардида, ба таври хоса ва амиқ баррасӣ наёфтааст.

¹ Али Фозил. Корномаи Аҳмади Чоми Номақӣ (Пажӯҳиш ва таҳқиқ).–Техрон: Тӯс, 1383. - 511 с.

² Али Фозил. Шарҳи аҳвол ва нақду таҳлили осори Аҳмади Чом.–Техрон: Тӯс, 1373. - 462 с.

³ Гаффарова Замира. Бонуи суҳанвар ва муҳаққиқи соҳибназар//Оинаи пажӯҳишгоҳ, 2021. -№1. –С. 212-222.

⁴ Яъқуб Нидоӣ Аҳмадӣ. Манозил аз мақомот (Шарҳи истилоҳоти ирфонӣ бо таъя бар осори Шайхӣ Чом).–Машҳад: Муассисаи ҷоп ва интишороти Донишгоҳи Фирдавсии Машҳад, 1394. - 464 с.

⁵ Холиқ Мирзозода. Таърихи адабиёти тоҷик (Аз давраҳои қадим то асри XIII).–Душанбе: Маориф, 1987. –С. 106-110.

⁶ Аълоҳон Афсаҳзод. Рӯзгор ва осори Абдурахмони Чомӣ.–Душанбе: Дониш, 1980. –С. 41-42.

⁷ Амрияздон Алимардонов. Аҳмади Чомӣ//Маориф ва маданият, 17.09.1977, -№112 (9129).–С. 3-4.

⁸ Энциклопедияи советии тоҷик. -Ҷ.1.–Душанбе: Нашриёти Комитети давлатии Совети Вазирони РСС Тоҷикистон оид ба корҳои нашриёт, полиграфия ва савдои китоб, 1978. –С. 335.

⁹ Энциклопедияи миллии тоҷик. -Ҷ.2.–Душанбе: МД «Сарредакцияи илмии ЭМТ», 2013. –С. 162.

¹⁰ Аҳмади Чом. Жандапил (Гулчин аз девон)/Ҳозирқунандаи ҷоп: Ромиз Собир.–Душанбе: Адиб, 2007. -120 с.

¹¹ Мирзо Диловар. Симурғи қофи қурб//Садои Шарқ, 2017, -№5. –С. 70-75.

¹² Касимова З.И. Мироззрение Ахмад-и Джама. Дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук 09.00.03. –Ташкент, 1984. -157 с.

¹³ Амир Хасан, С.С. Вопросы калама и суфизма в творчестве Ахмади Джам (Философско–религиоведческий анализ). Дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14. – философия религии и религиоведение.–Душанбе, 2016. - 138 с.

¹⁴ Meier, F. Ahmad-i Djam/F.Meier. –EI2, vol. I., –283-284 p.

¹⁵ Чорч Моррисон ва диг. Таърихи адабиёти Эрон. Тарҷумаи Яъқуби Ожанд.–Техрон: Нашри густурда, 1380.

¹⁶ Ivanow, W. A biography of Shaykh Ahmadi–Jam / W.Ivanow. –in J.A.R.S, 1917. –291-365 p.

Аз ин рӯ, баррасии хусусиятҳои матншиносӣ ва поэтикӣ осори насрии Аҳмади Ҷом дар адабиётшиносӣ тоҷик мавзӯи тоза мебошад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоихаҳо) ё барномаҳои илмӣ. Масъалаҳои дар диссертатсия баррасигардида бо барномаҳо (лоихаҳо)-и мавзӯҳои таҳқиқоти илмӣ пайванди қавӣ дошта, дар доираи дурнамои корҳои илмӣ-тадқиқотии кафедраи забон ва адабиёти тоҷики факултети забонҳои шарқи МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров» барои солҳои 2017-2022 ба иҷро расидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Таҳқиқи хусусиятҳои матншиносӣ ва поэтикӣ осори насрии Аҳмади Ҷом, бо таваҷҷуҳ ба масъалаҳои нусхашиносӣ, баррасии сохторӣ мундариҷавӣ, корбурди ашъору тавзеҳи усулҳои баҳрабарӣ аз он, сабки насри шеваи баён, шарҳи истилоҳоти назарӣ сӯфия, пажӯҳиши мутуни хаттию чопии мероси мансури ин донишманд ва табиини мақоми осори ӯ дар ташаккули адабу ирфони форсии тоҷикӣ мақсади диссертатсияи ҳозирро ташкил медиҳад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Бо мақсади баррасии ҳамачонибаи мавзӯи дар диссертатсия пажӯҳишёфта, ҳалли масъалаҳои зерин муҳимтарин вазифаҳои таҳқиқ қарор гирифтанд:

– баррасӣ ва омӯзиши мутуни манобеи куҳан дар маърифати рӯзгори Аҳмади Ҷом;

– таҳқиқи насри ирфонии форсии тоҷикӣ дар аҳди Аҳмади Ҷом;

– муайян намудани ҷойгоҳи мероси мансури ирфонӣ дар ташаккули насри форсии тоҷикӣ;

– табиини нақши осори насрии Аҳмади Ҷом дар таҳаввули адабу ирфон;

– ҷустур дар мундариҷа ва сохту таркиби асарҳои насрии Аҳмади Ҷом;

– нусхашиносӣ осори насрии Аҳмади Ҷом ва равшан сохтани густураи таълифоти ӯ;

– мушаххас кардани усулҳои корбурди ашъор дар осори насрии Аҳмади Ҷом;

– нишон додани хусусиятҳои боризи сабки наср ва шеваи баёни осори ӯ;

– ошкор намудани аҳамияти осори насрии Аҳмади Ҷом дар шарҳу тавзеҳи истилоҳоти назарӣ тасаввуф ва мақоми онҳо дар тақмили фарҳангномаҳои мусталаҳоти сӯфия;

– нақду таҳлил ва пажӯҳиши матншиносӣ осори насрии Аҳмади Ҷом.

Объекти таҳқиқро пажӯҳиши хусусиятҳои матншиносӣ ва поэтикӣ асарҳои насрии Аҳмади Ҷом ва омӯзиши онҳо ташкил медиҳад.

Мавзӯи (предмети) таҳқиқ. Осори насрии Аҳмади Ҷом ва таҳқиқи матншиносӣ ва поэтикӣ онҳо.

Асосҳои назариявии таҳқиқ. Дар таълифи диссертатсия аз усули таҳқиқ ва таҷрибаи илмӣ назариявии адабиётшиносӣ ватанӣ хориҷӣ, ба мисли Е.Э.Бертелс, Я.Рипка, Р.Николсон, Б.Фурӯзонфар, З.Сафо, С.Нафисӣ, А.Зарринқӯб, М.Баҳор, С.Шамисо, А.Фозил, М.Ш. Кадканӣ, Ҳ.Муайяд, А.Мирзоев, Р.Ҳодизода, Х.Шарифов, Х.Мирзозода, А.Насриддинов, Н.Салимӣ ва диг. истифода гардидааст.

Заминаҳои эмпирикии таҳқиқ. Асноди илмӣ таҳқиқот аз осори насрии Аҳмади Ҷом, ки бар асоси нусхаҳои хаттӣ таҳия гардидаанд, фароҳам оварда шудааст. Дар баррасии нусхашиносӣ ва матншиносӣ мероси мансури Аҳмади Ҷом аз матни дастхатҳои то ҳол омӯхташудаи осори насрии ин орифу суҳанвар

санадҳои муҳими илмӣ берун кашида шудаанд. Маводи маноқибҳо, тазкираҳо, таърихномаҳо, феҳриствораҳо, манобеи марбут ба адабу ирфон ва таҷрибаи илмию паҷӯшиши матншиносон, нусхашиносон, адабпаҷӯхон ва муҳаққиқони мероси сӯфия заминаҳои асосии таҳқиқот қарор гирифтаанд.

Пойгоҳи таҳқиқро раванди таълим ва илм дар МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров», конференсҳои донишгоҳӣ, вилоятӣ, ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ ташкил медиҳад.

Навгонии илмӣ таҳқиқ. Дар адабиётшиносии тоҷик тавассути ин таҳқиқ бори нахуст осори насрии Аҳмади Ҷом мавриди таҳқиқи алоҳида қарор гирифтааст. Аз ин рӯ, диссертатсия дар адабиётшиносии тоҷик аввалин таҳқиқ дар баррасии масоили матншиносӣ ва поэтикии мероси мансури Аҳмади Ҷом ба ҳисоб меравад.

Масъалаҳои таҳқиқи насри ирфонии форсии тоҷикӣ дар аҳди Аҳмади Ҷом, муайян сохтани мавзӯву қолабҳои таълифии осори ирфонии ин давра, нусхашиносии осори насрии Аҳмади Ҷом, баррасии сохториву мундариҷавии осори ӯ, қорбурди ашъор ва равшан намудани усулҳои истифода аз он, сабки наср ва тарзи баён, такмил ва мояварсозии фарҳангномаҳои истилоҳоти тасаввуф бар мабной осори насрии Аҳмади Ҷом, нақду таҳлил ва баррасиҳои матншиносии мероси мансури Аҳмади Ҷом, ки дар адабиётшиносии тоҷик бори аввал сурат мегиранд, аз навгонии илмӣ таҳқиқ ба ҳисоб мераванд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Аҳмади Ҷом бо таълифи беш аз даҳ асари насрии арзишманд дар ташаккули адабу ирфони форсии тоҷикӣ саҳми назаррас гузоштааст. Мақоми шоистаи ӯ тақозо менамояд, то осораш ба таври амиқ таҳқиқ гардад ва омилҳои таъсиргузори онҳо дар мояварсозии тасаввуфи амаливу назарӣ муайян карда шавад.

2. Маърифати рӯзгору аҳволи Аҳмади Ҷом дар таърихи илму адаби тоҷик аз замони зиндагониаш оғоз гардидааст. Ин раванд бо таълифи чанд маноқибу саргузаштномаи Аҳмади Ҷом, ба монанди «Нур-ул-ҳоқоик»-и Заҳируддин Исо, «Рисола дар исботи бузургии Шайх Аҳмади Ҷом»-и Шихобуддин Исмоил, «Мақомоти Жандапил»-и Садидуддин Муҳаммади Ғазнавӣ, «Хулосат-ул-ҳоқоик»-и Имоуддуни Форёбӣ аз асри XII сар шуда, минбаъд дар мисоли «Хулосат-ул-мақомот»-и Абулмақорими Ҷомӣ, «Ҳадиқат-ул-ҳоқиқат»-и Абулфатҳи Мутаҳҳар, «Равзат-ур-раёҳин»-и Дарвешалии Бузҷонӣ ва ғ. идома пайдо намудааст.

3. Асрҳои XI-XII, ки Аҳмади Ҷом дар он зиндагӣ намудааст, аз пурбортарин давраҳои насри форсии тоҷикӣ буда, осори сӯфия дар ташаккули насри ин аҳд хеле таъсиргузор мебошад.

4. Мероси мансури сӯфия дар аҳди Аҳмади Ҷом бештар дар се навъ осор ва қолаби таълифӣ бозшиносӣ мегардад: маноқиб, табақот ва зиндагиномаҳои бузургони сӯфия; осори тасаввуфи амалӣ ва назарӣ; тафосири кӯхани форсии тоҷикӣ.

5. Нусхашиносии осори Аҳмади Ҷом равшан месозад, ки ҳанӯз дастхатҳои омӯхтанашудаи осори ин донишманд зиёд аст.

6. Маърифати мундариҷаву муҳтавои осори насрии Аҳмади Ҷом дар шинохти бештари заминаҳои ташаккули тасаввуф ва тақомули назарии мероси сӯфия арзишманд мебошад. Маҳз тавассути асарҳои мансури ин аҳд, ки осори

насрии Аҳмади Ҷом ҷузви дурахшони он аст, замина фароҳам омад, то дар асрҳои баъдӣ тасаввуфи назарӣ ба камол расад.

7. Тавонмандии Аҳмади Ҷом дар адабу ирфон таъкид менамояд, ки бояд сабки наср ва шеваи баёни ӯ амиқ омӯхта шавад ва намунаи навиштаҳои ӯ дар маърифати фарогири насри форсии тоҷикӣ мавриди истифода қарор гирад.

8. Корбурди ашъор дар осори насрии Аҳмади Ҷом бо усулҳои гуногун сурат гирифта, аз омӯзиши онҳо роҷеъ ба сарчашмашиносии шеъри форсии тоҷикӣ, маърифати ашъори ношинохтаи муаллиф, шинохти бештари мазомини муштаракӣ адабиёти арабу аҷам ва равобити адабӣ асноди тозаӣ зиёд ба даст меояд.

9. Осори насрии Аҳмади Ҷом сарчашмаҳои пурбори истилоҳоти сӯфия буда, дар онҳо таъбирҳо ва мафҳумҳои хосаи ин тоифа бо шавоҳиди муътабар шарҳу тавзеҳ ёфтаанд. Дар такмили минбаъдаи фарҳангномаҳои мусталаҳоти сӯфия бояд аз онҳо баҳра бурда шавад.

10. Матншиносии осори насрии Аҳмади Ҷом аз самтҳои хеле муҳими пажӯҳишҳои адабиётшиносӣ ба шумор меравад. Дар ин самт, чи дар ватан ва чи дар хориҷа, таҳқиқоти хоса ва равишманд ба назар намерасад. Бояд нашрҳои минбаъдаи осори насрии Аҳмади Ҷом бо баҳрагирӣ аз нусхашиносӣ нусхачӯии пурвусъат ва бо риояи меъёрҳои муҳими тасҳеҳи матн сурат бигирад.

Аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Аҳамияти назарии диссертатсия аз он иборат аст, ки масъалаҳои дар таҳқиқ матраҳгардида дар омӯзиши мавзӯҳои марбут ба таърихи насри ирфонӣ, хусусиятҳои матншиносӣ поэтикий мероси сӯфия, нусхашиносии осори хаттӣ, шеваҳои баррасии сохтору мундариҷаи таълифоти насрӣ, маърифати марҳилаҳои таҳаввули сабки наср, сарчашмашиносии афкори адабию ирфонӣ, таъйини арзишҳои филологии осори ирфонӣ ва ғ. мусоидат хоҳад намуд. Натиҷаҳоеро, ки аз таҳқиқи ҷаслу мабҳасҳои алоҳида ба даст омадааст ва шеваҳои таҳқиқие, ки ба қор гирифта шудааст, метавон дар пажӯҳишҳои дигар истифода кард.

Ҷамҷунин, маводи диссертатсия дар таҳқиқи масоили меҳварии адабиёти классикӣ форсии тоҷикӣ ва иҷрои қорҳои зерин аҳамияти амалӣ дорад:

- таълиму тадриси қанҳои «Назарияи адабиёт», «Таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ» (давраи тасаввуф), «Сарчашмашиносӣ», «Матншиносӣ», «Нусхашиносӣ», «Таърихи фалсафаи Шарқ»;
- таълифу тадвини китобҳои дарсӣ, маводи таълимӣ, дастурҳои методӣ, рисолаи илмӣ, магистрӣ ва рисолаи хатм;
- қироати курсҳои ҷудогона дар машғулияти факултавӣ ва семинарҳои махсус;
- барои таълифи қорҳои илмӣ ва ғ.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқ. Роҷеъ ба муҳтавои асосии диссертатсия ва натиҷаҳои таҳқиқ, муаллиф дар қонфронсҳои байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ, донишгоҳӣ ва маҳфили семинарҳои илмӣ адабӣ (солҳои 2017-2022) маърузаҳо ироа намудааст. Қисматҳои аз диссертатсия дар қонфронсҳои анъанавии илмӣ донишгоҳ ва ҷаласаҳои кафедраи забон ва адабиёти тоҷики факултети забонҳои шарқи МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (солҳои 2017-2022) гузориши илмӣ шудааст.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи таҳқиқ бо шиносномаи дарачаи илмӣ доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси

6D021400 – Адабиётшиносӣ (6D021401 – Назарияи адабиёт. Матншиносӣ, нусхашиносӣ) рост меояд.

Саҳми шахсии муаллиф. Диссертант дар муддати ба ҳайси доктор PhD таҳсил карданаш ба пажухишу баррасии таҳқиқи матншиносӣ ва поэтикии осори насрии Аҳмади Қом пардохтааст. Инчунин, таҳқиқоти илмӣ ва мақолаҳоеро, ки роҷеъ ба рӯзгоршиносии Аҳмади Қом, осори насрии Аҳмади Қом ва матншиносии осори насрии ӯ аз ҷониби донишмандон нигошта шудааст, мавриди нақду таҳлил қарор додааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи забон ва адабиёти тоҷики факултети забонҳои шарқи МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров» (№4, аз 22.11.2022) ва ҷаласаи васеи Шурои олимони факултети забонҳои шарқи МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров» (№8, аз 14.03.2023) мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Аз рӯи мавзӯи таҳқиқ маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ донишгоҳӣ, вилоятӣ, ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ таҳти унвони «Як нусхаи фарорудии «Анис-ут-тоибин»-и Аҳмади Қом» (Хучанд, 31 майи соли 2022) ва «Муаррифии нусхае навшинохта аз «Мифтоҳ-ун-начот»-и Аҳмади Қом» (Фарғона, 12 декабри соли 2022) ироа гардидааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Аз рӯи натиҷаҳои асосии таҳқиқот ва пажухиш 8 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 4 мақола дар маҷаллаҳои дорой иҷозати КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, ҳашт фасл ва хулосаву рӯйхати адабиёт таркиб ёфта, ҳаҷми умумии он 173 саҳифаи ҷопи компютери ро ташкил медиҳад.

МАЗМУНИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Боби аввали диссертатсия «**Аҳмади Қом ва таҳаввули насри ирфонӣ дар аҳди ӯ**» унвон дошта, фарогири ду фасл аст.

I.1. «Аҳмади Қом ва мақоми ӯ дар адабиёти форсии тоҷикӣ». Аҳмади Қом, маъруф ба «Жандапил», аз дурахшонтарин чехраҳои адабу ирфони асрҳои XI-XII ба ҳисоб меравад. Манбаъшиносии рӯзгори Аҳмади Қом равшан месозад, ки шинохти шахсият ва аҳволу манқабати ӯ аз замони зиндагиаш оғоз гардидааст. Дар ин замина, таълифоти Заҳируддин Исо – «Нур-ул-ҳақоик» ва Шихобуддин Исмоил – «Рисола дар исботи бузургии Шайх Аҳмади Қом», ки ҳар ду фарзандони Аҳмади Қом мебошанд ва навиштаи яке аз муридони ӯ Садидуддин Муҳаммади Ғазнавӣ – «Мақомоти Жандапил» ва «Хулосат-ул-ҳақоик»-и Имоуддини Форёбӣ аз куҳантарин сарчашмаҳо ба шумор меоянд. Ҷамчунин, «Хулосат-ул-мақомот»-и Абулмақорими Қомӣ, ки яке аз наберазодагони ӯст, «Ҳадиқат-ул-ҳақиқат»-и Абулфатҳи Мутаҳҳар ва «Равзат-ур-раёҳин»-и Дарвешалии Бузҷонӣ аз манобеи куҳан ва дасти аввал дар маърифати аҳволу рӯзгори Аҳмади Қом маҳсуб мегарданд. Матлабҳои, ки дар ин манобеъ роҷеъ ба аҳволу манқабати Аҳмади Қом баён гардидааст, минбаъд дар сарчашмаҳои таърихӣ ва тазкираҳо бо ихтисор ё афзудани матолиби ҷузъӣ оварда шудаанд.

Бар асоси гузориши ин манобеъ, қуна, ному насаб ва нисбаи пурраи Аҳмади Қом: «Абӯнаسر Аҳмад ибни Абулҳасан ибни Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Чарир ибни Абдуллоҳ ибни Лайси Баҷалии Номақии Қомӣ» мебошад. Аҳмади Қом соли 440-441 х./1048-1049 м. дар рустой Номақ (воқеъ дар ҷануби Нишопур) ҷашм ба дунё кушод. Дар 22-солагӣ дар ҳаёти ӯ воқеае рух дод ва он сабаби дигаргунии

куллӣ дар ҳаёти ӯ қарор гирифт. Ӯ пас аз ин руҳдод рӯй ба кӯҳ овард ва ҳаждаҳ сол ба хилват нишаст. Пас аз узлат, нахуст дар Сараҳс, сипас дар кӯҳи Истоуди Зӯробод ва он гоҳ дар Муидободи Ҷом (Муҳидободи кунунӣ) сукунат намуд. Дар замони кӯтоҳ соҳиби овозаи баланд гардида, мавриди эҳтироми хосу ом ва иродати салотину умаро қарор гирифт.

Аҳмади Ҷом аз қисмати чанубу шарқии Нишопур то Ҳирот сафарҳо дошт. Ба сафари ҳаҷ низ рафт. Дар ин сафар аз сарзамини Ҳичоз ва шаҳрҳои дар масир қарордошта дидан кард.

Аҳмади Ҷом умри дарози пурбаракати хешро ба рушди илму дониш ва иршоду раҳнамоии ҷомеа сарф намуда, бино ба иттифоқи аксари сарчашмаҳо, соли 536 ҳ./1141 м. дар синни 96-солагӣ дар хонақоҳи худ дар шаҳри Ҷом (Муҳидобод) аз олами ҳастӣ чашм пӯшид. Ӯро дар маконе, ки қаблан васият намуда буд, берун аз дарвозаи масҷид ва хонақоҳаш, ба хок супориданд.

Мақоми арҷманди Аҳмади Ҷом дар адабу ирфон мӯҷиб гардид, то номвартарин шоирону орифон, ба мисли Ҳофиз Шерозӣ¹, Камоли Хучандӣ², Қосими Анвор³, Неъматуллоҳи Валӣ⁴, Абдурахмони Ҷомӣ⁵ ва ғ. аз ӯ ба бузургӣ ёд кунанд ва бар манзалати волои ирфониаш таъкид намоянд.

Дар поёни фасли мазкур дар 7 банд хулосаҳои муҳим зикр ёфта, дар онҳо бар аҳамияти маърифати сарчашмаҳои шинохти рӯзгор, нисбаву табор, фарзанду наводагон ва мақоми илмию адабии Аҳмади Ҷом таъкид гардидааст.

1.2. «Насри ирфони форсии тоҷикӣ дар аҳди Аҳмади Ҷом». Оғоз аз асри XI орифони соҳибқалам ва сӯфиёни соҳибназар бо таълифи осору имлои афкор мероси сӯфияро, чи марбут ба амалия ва чи назария, бо забони форсии дарӣ ба чараёни равишманд ворид сохтаанд. Аз ҳамин аср ба қолбуди адабиёти мо рӯҳи ирфон дамида шуд ва адаби сӯфия ба таври ом паҳн гардид.

Насри ирфони аҳди Аҳмади Ҷом дар қолаби осори гуногун бо тарҳу мавзӯбандии мухталиф арзи ҳастӣ карда, ки метавон онҳоро аз нигоҳи кулӣ дар се баҳши умда бозшиносӣ намуд.

1. Осори ирфони амалӣ ва назарӣ. Куҳантарин осори насрии хоса дар табиину тасреҳи мабонии тасаввуф, ки бо забони форсии тоҷикӣ навишта шудааст, ин «Шарҳи «ат-Таарруф»-и Мустамиллии Бухорой мебошад. Муҳимтарин осори ирфони марбут ба амалия ва назарияи тасаввуф, ки дар аҳди Аҳмади Ҷом пас аз «Шарҳи «ат-Таарруф» ба қалам омадаанд, чунинанд: «Кашф-ул-маҳҷуб»-и Абулҳасан Алӣ ибни Усмони Ҷуллобии Ҳуҷвирӣ; «Сӯфинома»-и Қутбуддини Аббодӣ; тарҷумаҳои «Рисолаи кушайрия» аз Абӯалии Усмонӣ ва Абулфутух Абдурахмон ибни Муҳаммади Нишопурӣ; осори Абдуллоҳи Ансорӣ – «Канз-ус-солиқин», «Муноҷотнома», «Зод-ул-орифин», «Қаландарнома», «Насоех», «Ҳафт Ҳисор», «Рисолаи дилу ҷон»; осори Аҳмади Ғаззолӣ – «Рисолат-ут-туюр», «Мақотиб», «Савонех», «Тозиёнаи сулук»; осори Муҳаммади Ғаззолӣ – баҳусус «Кимийи саодат»-и ӯ, ки дар мавридҳои аз он пурра масоили ирфонӣ матраҳ гардидаанд, мисли фаслҳои «Адаби самоъ ва вачд», «Адаби узлат», «Шинохти нафс», «Хавфу раҷо», «Ҷақру зуҳд», «Муҳосабаву мувоқофа», «Шавку муҳаббат»; осори Айнулқуззоти Ҳамадонӣ – «Тамҳидот», «Яздоншинохт», «Лавоех»,

¹ Судии Буснав. Шарҳи Судӣ бар Ҳофиз. – Техрон, 1357. -Ҷ.1, – С. 63.

² Камоли Хучандӣ. Девон/Муқаддима, тасҳех ва таълиқоти Фаҳриддин Насриддинов. -Ҷ.1. –Хучанд: Ношир, 2020. – С. 631.

³ Қосими Анвор. Куллиёти ашъор/Тасҳех, муқабала ва муқаддимаи Саид Нафисӣ. – Техрон: Китобхонаи Саной, 1337. –С. 451.

⁴ Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ. Девон/Муҳакқик, мусахҳех: Аббос Хайётозада. – Кирмон: Интишороти хонақоҳи Неъматуллоҳӣ, 1370. –С. 996.

⁵ Рӯзгор ва осори Абдурахмони Ҷомӣ. –С. 41-42

«Табйинот», «Рисолаи Ҷамолӣ», «Мактубот»; осори Шихобуддини Сухравардӣ – «Овози пари Ҷабраил», «Луғати мӯрон», «Ақли сурх», «Сафири Симурғ», «Рисола фӣ ҳақиқати-л-ишқ», «Рӯзе бо ҷамоати сӯфиён»; осори Аҳмади Ҷом – «Анис-ут-тоибин», «Равзат-ул-музнибин», «Сироч-ус-соирин», «Мифтоҳ-ун-начот», «Кунуз-ул-ҳикмат», «Бихор-ул-ҳақиқат» ва ғ.

Бояд тазакур дод, ки дар ин давра, афзун бар он чи роҷеъ ба ирфони амалӣ ва назарӣ муаррифӣ шуд, осори арзишманди дигар низ дар ин замина бо забони форсии тоҷикӣ таълиф гардидаанд, ки «Шарҳи қасидаи Абулхайсам»-и Муҳаммади Сурх, «Шарҳи «Манозил-ус-соирин»-и Хоҷа Абӯяъқуб Юсуфи Ҷамадонӣ, «Абҳар-ул-ошиқин» ва «Шатҳиёт»-и Рӯзбеҳони Бақлии Шерозӣ, «Рисолаи тариқат»-и Абдулҳолиқи Ғичдувонӣ, «Рисолаи сафар»-и Маҷдуддини Хоразмӣ Бағдодӣ, «Дах қоида»-и Начмуддин Абулҷаноби Хоразмӣ, «Зод-ул-муқвийин»-и Муҳаммад ибни Муҳаммад ибни Насри Вобканӣ, «Баҳр-ул-маонӣ ва савф-ул-амонӣ»-и Алӣ ибни Абдуллоҳи Бухорӣ, «Маҷолис»-и Абулфатҳ Муҳаммади Шаҳристонӣ ва ғ. аз ҷумлаи онҳоянд.

2. *Маноқиб, табақот ва зиндагиномаҳои бузургони сӯфия.* Таълифоти зерин муҳимтарин асарҳое ба шумор мераванд, ки дар аҳди мазкур дар ин замина навишта шудаанд: «Нур-ул-улум»-и Абулҳасани Харақонӣ; «Табақот-ус-сӯфия»-и Абдуллоҳи Ансорӣ; «Ҳолот ва суҳанони Шайх Абӯсаид Абулхайр»-и Камолиддин Муҳаммади Майҳанӣ; «Асрор-ут-тавҳид фӣ мақомот аш-Шайх Абисайд»-и Муҳаммад ибни Мунаввар; «Мақомоти Амир Кулол»; «Соҳибия»-и Абдулҳолиқи Ғичдувонӣ; «Нур-ул-ҳақоик»-и Заҳируддин Исо; «Рисола дар исботи бузургии Шайх Аҳмади Ҷом»-и Шихобуддин Исмоил; «Мақомоти Жандапил»-и Садидуддин Муҳаммади Ғазнавӣ ва «Хулосат-ул-ҳақоик»-и Имоуддини Форёбӣ.

3. *Тафсириҳои қуҳани форсии тоҷикӣ.* Аз ин давра метавон тафсири зеринро муҳимтарин тафсириҳои ирфонӣ ва фарогири мутуни сӯфиёна муаррифӣ намуд: «Тафсири Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ»; «Кашф-ул-асрор ва уддат-ул-аброр»-и Рашидуддини Майбудӣ; «Тоҷ-ут-тарочим»-и Шоҳфури Исфароинӣ; «Тафсири Сурободӣ»-и Абӯбақр Атиқ ибни Муҳаммади Сурободӣ; «Тафсири Дарвочакӣ»-и Абӯмансур Аҳмад ибни Ҳасани Дарвочакӣ; «Равз-ул-чинон»-и Абулфутуҳи Розӣ ва тафсири «Басоири Яминӣ»-и Муҳаммад ибни Муҳаммади Нишопурӣ.

Ҳамин гуна, дар дигар навъ осори насрии ин давра низ инъикоси ҷаҳонбинии сӯфия ва баҳрабардорӣ аз афқору аҳволи пешвоёни ин тоифа ба таври шоиста мушоҳида мегардад, ки мутуни осори Носири Хусрав, «Баён-ул-адён»-и Абулмаолӣ Муҳаммад ибни Убайдуллоҳи Ғазнавӣ, «Такмилат-ул-латоиф»-и Аҳмад ибни Мансур, «Нафоис-ул-ароис»-и Муҳаммад ибни Ҳасан, «Қисас-ул-асфиё»-и Имом Заҳируддини Байҳакӣ, таърихномаҳо, сиёсатномаҳо, андарзномаҳо ва ғ. гӯи ин ҳақиқатанд.

Хидмати орифони соҳибқалами ин аҳд буд, ки дар аҳди баъдӣ дар мисоли «Тазкират-ул-авлиё»-и Аттор, «Маориф»-и Баҳоуддин Валад, «Мақсид-ул-ақсо», «Инсон-ул-комил» ва «Кашф-ул-ҳақоик»-и Азизуддини Насафӣ, «Мирсод-ул-ибод»-и Начмуддини Розӣ, «Фиҳи мо фиҳи» ва «Маҷолиси сабъа»-и Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ, «Ламаот»-и Фаҳруддини Ироқӣ, «Урват-ул-вусқо»-и Алоуддини Симнонӣ ва ғ. тасаввуф бо тавонмандии хоса вусъат ёфт ва заминаи таҳаввули азим дар ирфони назарӣ падида омад.

Дар охири фасл дар 9 банд натиҷаҳои таҳқиқи мавзӯ зикр гардидааст. Дар онҳо таъкид шуда, ки таълиф ва тадвини осори насрии сӯфия ба забони форсии

точикӣ аз асри XI оғоз ёфтааст; осори насрии сӯфия дар ташаккули насри форсии тоҷикии асрҳои XI-XII нақши муассир гузоштааст; мероси мансури сӯфия дар аҳди Аҳмади Қом дар се меҳвари умда – осори ирфони амалӣ ва назарӣ; маноқибу зиндагиномаҳои бузургони сӯфия ва тафсириҳои қуҳани форсии тоҷикӣ ба қалам омадааст; дар оғози аҳди Аҳмади Қом ирфони амалӣ такмил ёфта, масоили ирфони назарӣ бештар марҳилаи таҳкиро сипарӣ намудааст ва дар асри дуюми ин аҳд ҷанбаи ақлӣ ва таҳлили ирфони назарӣ хеле рушд кардааст; мероси мансури ирфонии аҳди Аҳмади Қом аксар бо насри мурсал ва мавзуни мусаччаъ ба қалам омадаанд.

Боби дуюми диссертатсия «**Нусхашиносӣ ва пажӯҳиши сохторию мавзуии осори насрии Аҳмади Қом**» ном дошта, аз ду фасл таркиб ёфтааст.

II.1. «Нусхашиносии осори насрии Аҳмади Қом». Омӯзиши феҳристу ҳаҷфурӯ дар ганҷинаҳои нусахи хаттӣ нишон медиҳад, ки дастхатҳои беш аз даҳ асари насрии Аҳмади Қом дар китобхонаҳои ҷаҳон ниғаҳдорӣ мешаванд. Интисоби саҳеҳи аксари ин осор ба Аҳмади Қом собит аст, аммо иддае то ҳол сиҳҳати интисобро дарнаёфтаанд. Баъзе аз мероси насрии ӯ, ба монанди «Анис-ул-мустаънисин», «Футуҳ-ур-рӯх», «Тазкирот», «Эътиқоднома» ва ғ. эҳтимолан пурра аз байн рафтаанд ва ё ҳанӯз нусхае аз онҳо пайдо нагардидааст.

Бо баррасӣ ва ковишҳо дар нусхашиносии осори насрии Аҳмади Қом чунин дастхатҳои мероси мансури ӯ шинохта шуданд:

1. «Анис-ут-тоибин». Аз ин асар чунин нусхаҳо бозшиносӣ шуд: Нусхаи Е 20 аз Китобхонаи Анҷумани Осӣи Бангол (Калкутта), нусхаи № 4054 аз Китобхонаи Остони қудси разавӣ (Машҳад), нусхаи № 6443 аз Китобхонаи марказии Донишгоҳи Техрон¹, нусхаи № 2781 аз Институти шарқшиносии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон (Тошканд)², нусхаи мутааллиқ ба Муҳаммадаъзами Қомии Аҳмадӣ (Ҳирот) ва нусхаи № 895/14 аз Маҷмуаи Муҳаммадхусайни Мифтоҳ³.

2. «Равзат-ул-музнибин». Нусхаҳои хаттии шинохташудаи ин асар чунин аст: Нусхаи № 7628 аз Китобхонаи Маҷлиси Шурои миллӣ (Техрон)⁴, нусхаи № 6466 аз Китобхонаи марказии Донишгоҳи Техрон; нусхаи 3687/1 аз Китобхонаи Боязид (Истамбул), нусхаи № 1103 аз Китобхонаи Масҷиди Аъзам (Қум), нусхаи № 4238 аз Китобхонаи Ганҷбахш (Исломобод), нусхаи № 149 аз Китобхонаи Лоло Исмоил (Истамбул) ва нусхаи № 10235/1 аз Китобхонаи Маҷлиси Шурои миллӣ (Техрон)⁵.

3. «Сироч-ус-соирин». Аз ин асар танҳо як нусха шинохта шуд, ки таҳти № 4265 дар Китобхонаи Остони қудси разавӣ (Машҳад) ниғаҳдорӣ мешавад. Микрофилми нусхаи мазкур дар китобхонаи Мутолиоти фарҳангии Техрон дар № 77 маҳфуз мебошад⁶.

4. «Мифтоҳ-ун-наҷот». Аз асари мазкур чунин нусхаҳои хаттӣ муаррифӣ гардид: нусхаи № 1676 аз Музеи салтанатии Вен (Утриш), нусхаи № 1728 аз Китобхонаи Аъсад Афандӣ (Истамбул), нусхаи № 1245 аз Музеи Мавлоно (Куния), нусхаи № 1716 аз Китобхонаи Донишгоҳи Тюбинген (Баден-Вютемберг), нусхаи Китобхонаи Вазорати иттилоот ва фарҳанги Афғонистон (Кобул), нусхаи №

¹ Анис-ут-тоибин. – С. 30-40.

² Собрание восточных рукописей. -Том 2. -161 с.

³ Феҳристу нусхаҳои хаттии Эрон. -Ҷ.5. –Техрон, 1390. –С. 283.

⁴ Равзат-ул-музнибин. Нусхаи хатии Китобхонаи Маҷлиси Шурои миллӣ, -№7628.

⁵ Феҳристу нусхаҳои хаттии Эрон. -Ҷ.17. –Техрон, 1390. –С. 233-234.

⁶ Ҳамон китоб. –С. 997.

682 аз Китобхонаи Лоло Исмоил (Истамбул)¹, нусхаи №14389/1 аз Китобхонаи Маръашӣ (Кум), нусхаи №7699/3 аз Китобхонаи марказии Донишгоҳи Техрон (Техрон), нусхаи № 3321 аз Китобхонаи Донишгоҳи Техрон (Техрон), нусхаи № 3206 аз Китобхонаи Юсуфоғо (Куния), нусхаи № 1042/2 аз Китобхонаи Ҳочӣ Маҳмуд Афандӣ (Истамбул) ва нусхаи № 19754 аз Китобхонаи миллии Эрон (Техрон).

5. «Бихор-ул-ҳақиқат». Ду нусхаи зерин аз ин китоб шинохта шуд: Нусхаи № 3678/2 аз Китобхонаи Боязид (Истамбул)² ва нусхаи Муҳаммадаъзами Ҷомии Аҳмадӣ (Ҳирот)³.

6. «Кунуз-ул-ҳикмат». Нусхаҳои хаттии шинохташудаи китоб аз ин қарор аст: Нусхаи Турбати Ҷом, нусхаи Муҳаммадаъзами Ҷомии Аҳмадӣ (Ҳирот) ва нусхаи Ms.or.gu.139B1 аз Китобхонаи Донишгоҳи Тюбинген (Баден-Вютемберг)⁴.

7. «Рисолаи Самарқандия». Аз ин рисола ду нусха дастрас аст: Нусхаи № 399 аз Китобхонаи Нофизпошшо (Истамбул) ва нусхаи Or.oct.3784 аз Китобхонаи Донишгоҳи Тюбинген (Баден-Вютемберг)⁵.

8. «Зикр». Нусхаи мунҳасир ба фарди ин рисола дар китобхонаи Мурод Мулло (Истамбул) таҳти № 1796 ниғаҳдорӣ мешавад⁶.

9. «Сирр-ул-мақтум». Нусхае аз ин китоб дар китобхонаи Остони қудси разавӣ таҳти №12216 маҳфуз аст⁷.

10. «Мақолоти Шайхи Ҷом». Нусхае аз ин рисола дар китобхонаи Маҷлиси Шурои милли таҳти №10330/5 ниғаҳдорӣ мешавад⁸.

11. «Номаҳо». Нусхае аз «Номаҳо»-и Аҳмади Ҷом дар китобхонаи Маҷлиси Шурои милли таҳти № 3457/106 маҳфуз мебошад⁹.

Ҷамҷунин, нусхаи № 1742 дар Музеи Мавлоно (Куния) ва маҷмуае дорои се нусхаи хаттӣ таҳти № 399 дар Китобхонаи Нофизпошшо (Истамбул) ниғаҳдорӣ мешавад, ки дар он рисолае аз каломи Аҳмади Ҷом маҳфуз аст. Ин нусхаҳо бо тамоми осори дастраси насрии Аҳмади Ҷом муқоиса гардиданд, аммо бо ҳеҷ яке мувофиқ наоманданд. Дар заҳрияи ҳар ду нусха навишта шуда, ки аз таснифоти Аҳмади Ҷом аст. Муҳтавои рисолаҳо ирфонӣ буда, муаллиф дар он масъалаҳои тарбияи рӯҳу нафсро баҳс намудааст.

Зарурати таъкид аст, ки тамоми нусхаҳои ёдшуда дар диссертатсия бо маълумоти нусхашиносӣ – навъи хат, қоғаз, андозаи авроқ, унсурҳои тазҳибкорӣ, котиб, таърихи китобат, чилд, қайди заҳрияву тарқимаҳо, арзиши илмӣ ва ғ. дақиқ бозшиносӣ шудаанд.

Бояд қайд намуд, ки достоне бо номи «Чаҳор парӣ» ё «Қиссаи Сабзпарӣ ва Зардпарӣ ва шоҳзодаи Сарандеб» низ ба Аҳмади Ҷом нисбат дода шудааст. Мазмун ва муҳтавои дoston бо чаҳонбинӣ ва мундариҷаи осори ирфонии Аҳмади Ҷом муфовакат надорад. Аз ин дoston нусхаҳои хаттӣ чопи сангии зиёд муаррифӣ шудааст. Аз ҷумла, нусхае аз он дар Институти дастхатҳои ба номи Ҳ.С.

¹ Мифтоҳ-ун-начот. Нусхаи хаттии Китобхонаи Лоло Исмоил, -№682.

² Бихор-ул-ҳақиқат. Нусхаи хаттии Китобхонаи Боязид, -№3687/2

³ Феҳристони нусхаҳои хаттии Эрон. -Ҷ.7.-Техрон, 1390. – С. 141.

⁴ Ҳамон китоб. -Ҷ.20. – С. 862.

⁵ Корномаи Аҳмади Ҷомии Номақӣ (Пажухиш ва таҳқиқ). – С. 107.

⁶ Феҳристони нусхаҳои хаттии Эрон. -Ҷ.14. – С. 154.

⁷ Ҳамон китоб. -Ҷ.18. – С. 97.

⁸ Ҳамон китоб. -Ҷ.31. – С. 52.

⁹ Ҳамон китоб. -Ҷ.32. – С. 799.

Сулаймонови шаҳри Тошканд таҳти рақами 226/11 ниғаҳдорӣ мешавад. Тахмин меравад, ки дoston дар асри XIX китобат гардидааст¹.

Дар маҷмӯъ, наздик ба чихил нусхаи хаттии осори насрии Аҳмади Ҷом бозшиносӣ гардид, ки имрӯз дар китобхонаҳо ва марказҳои нусахи хаттии ҷаҳон ниғаҳдорӣ мешаванд.

Имкон дорад, ки дар китобхона ва марказҳои нусахи хаттии ҷаҳон ҳанӯз нусаҳои хаттии дигаре аз осори насрии Аҳмади Ҷом мавҷуд бошанд ва дар оянда бозшиносӣ ёбанд.

Дар маҷмӯъ, дар фасли мазкур наздик ба 40 нусхаи хаттии осори насрии Аҳмади Ҷом баррасии нусхашиносӣ ёфтаанд. Аз ин миён, 14 нусха, ба мисли нусхаи № 682 аз Китобхонаи Лоло Исмоил, нусхаи № 399 аз Китобхонаи Нофизпошшо, нусхаи № 1742 аз Музеи Мавлоно, нусхаи № 1103 аз Китобхонаи Масҷиди Аъзам, нусхаи № 4238 аз Китобхонаи Ганҷбахш, нусхаи № 10235/1 аз Китобхонаи Маҷлиси Шурои миллий ва ғ. бори нахуст дар нусхашиносии осори насрии Аҳмади Ҷом бозшиносӣ шудаанд.

Дар фароварди фасл дар 6 банд хулосаи баррасиҳои нусхашиносӣ оварда шудааст. Дар онҳо таъкид гардида, ки бояд дар нусхашиносии осори насрии Аҳмади Ҷом ба ҳамаи марҳилаҳои нусхашиносӣ – тавсифӣ, таърихӣ ва татбиқӣ тавачҷуҳ гардад; маърифат ва интисоби саҳеҳи осори насрии Аҳмади Ҷом ба нусхашиносии равишманд алоқаманд аст; нусаҳои хаттии мероси мансури Аҳмади Ҷом дар густураи фароҳ паҳн гардидааст ва, афзун бар ганҷинаҳои нусахи хаттии кишварҳои форсизабон, дар китобхонаҳои Аврупо, Осиёи Сағир, Русия ва ғ. низ ниғаҳдорӣ мешаванд.

II.2. «Мундариҷа ва таркиби осори насрии Аҳмади Ҷом». Нуктаҳои муҳим дар шинохти мундариҷа ва қолабҳои сохториву таркибии осори насрии Аҳмади Ҷом ба ин қарор аст:

«*Анис-ут-тоибин*». Номи пурраи асар «Анис-ут-тоибин ва сиротиллоҳи-л-мубин» аст. Ин китоб муфассалтарин асари Аҳмади Ҷом буда, аз 45 боб таркиб ёфтааст. Муаллиф ба шарҳи асосҳои тасаввуф ва тавзеҳи истилоҳоти ирфонӣ бештар тавачҷуҳ намудааст. Мабоҳис дар ин китоб ба сурати пурсишҳоест, ки муридон ва шогирдони муаллиф матраҳ кардаанд. Ин пурсишҳо бобҳои алоҳидаи китобро ба худ ихтисос дода, ҳама фарогири мазомини ирфонӣ мебошанд. Китоби мазкур дар аввали асри XI таълиф гардидааст ва, зоҳиран, нахустин таълифи Аҳмади Ҷом мебошад.

«*Равзат-ул-музнибин*». Номи пурраи китоб «Равзат-ул-музнибин ва ҷаннат-ул-муштоқин» аст. Китоб байни солҳои 520-526 х./1126-1131 м. таълиф шуда, ба султони Санҷар эҳдо гардидааст. Муҳтавои китоб дар қолаби 23 боб рехта шуда, ҳар боб дар навбати худ дорои фаслҳо мебошад. Муаллиф бо истинод ба оёту аҳодис, ахбору қисас, ашъор ва амсолу ҳикам ба раҳнамоии навтоибон кӯшидааст.

«*Сироч-ус-соирин*». Китоб соли 512 х./1118 м. тасниф гардидааст. Ин китоб аз таълифоти бузургҳаҷми Аҳмади Ҷом ба ҳисоб рафта, дар асл аз чор ҷилд иборат будааст. Мутаассифона, як ҷилди он дар ҳуҷуми чингизиён аз байн рафтааст ва се мучаллади дигар дар 75 боб то замони муаллифи «Хулосат-ул-мақомот» – Абулмақорими Ҷомӣ мавҷуд будааст. Алҳол 24 боби «Сироч-ус-соирин» то замони

¹ Собрание восточных рукописей. -Том 3. – С. 439.

мо расидааст. Нависанда аз масоили ирфонӣ гирифта, то масоили иҷтимоиро дар ин асар ба қалам овардааст.

«*Мифтоҳ-ун-наҷот*». Китоби мазкур аз муҳимтарин таълифоти Аҳмади Қом буда, дар давраи камолоти илмиву маънавии ӯ навишта шудааст. Китоб дар соли 522 ҳ./1128 м. ба муносибати тавбаи фарзандаш Хоча Наҷмуддин Абӯбакр ва дархости ӯ таълиф гардидааст. Муҳтавои китоб дар қолаби муқаддима, ҳафт боб, ду фасл ва як ҳикояву воқеа рехта шудааст. Мавзӯ ва муҳтавои асосии «Мифтоҳ-ун-наҷот»-ро дастуроти амаливу назарии равандагони роҳи тариқат ташкил медиҳад. Нависанда зимни баҳс оид ба чӣ гуна тавба кардани тоибон, қаноат, самоъи дарвешон, сифоти арбоби ҳақиқат, аҳамияти илмомӯзӣ ва маърифатандӯзӣ таваҷҷуҳи хоса мабзул дошта, матолибро бо зикри мисолҳои сода ба хонандагон баён намудааст.

«*Бихор-ул-ҳақиқат*». Китоб соли 527 ҳ./1133 м. таълиф ёфта, шомили 18 боб мебошад. Муаллиф ба мавзуи ҳикмат ва фалсафаи ирфонӣ бештар таваҷҷуҳ намуда, дар он масоиле чун асрори офариниш, ишқу тинати одамӣ, қазовати илму ҳикмат ва ғ.-ро бо таъки бар оёт тавзеҳ додааст.

«*Кунуз-ул-ҳикмат*». Ин китоб аз нигоҳи таърихи таълиф охирин асари Аҳмади Қом ба шумор рафта, соли 533 ҳ./1138 м. тадвин гардидааст. Китоб дорои 20 боб ва 14 фасл мебошад. Аз ин теъдод, нима ба тафсири ирфонии оёт (аз боби дувум то боби ёздаҳум) ва нима дигар (боби аввал ва аз боби дувоздаҳум то боби бистум) ба андешаҳои ирфонии ӯ бахшида шудааст. Ин китоб аз як сӯ тафсири ирфонӣ буда, аз сӯи дигар, баёнгари мабоҳиси бунёдии аҳли ирфон мебошад.

«*Рисолаи Самарқандия*». Ин рисола муҳтасар буда, шомили номаҳои Аҳмади Қом дар посух ба суолҳои ирфонии муридон, ёрон, эътиқодмандон, баҳусус аз Самарқанду атрофи он мебошад. Аз он рӯ, ки қисми зиёди пурсишҳо аз мардуми Самарқанд ва атрофи он аст, рисола бо унвони «Самарқандия» машҳур гардидааст. Қисматҳои аз ин рисола то замони мо омада расида, ки иборат аз номаҳои зерин мебошанд: «Суол аз ҳадиси «Куллу насабин ва ҳасабин якқатиғу ...» ва посухи Шайх»; «Гуфтор дар маонии фазл ва тавҳид»; «Пурсиши султон Санҷар аз нишони дӯстони Ҳақ ва посухи Шайх»; «Посухи Шайх дар маонии илми кимӣ»; «Шарҳи ояи «Ва авҳо раббука ила-н-наҳли» ва «Матлаб дар нишони фақр ва фақирӣ»¹.

Хулосаи фасли мазкур дар 6 банд ба қалам омадааст. Дар онҳо қайд гардида, ки осори насрии Аҳмади Қом дар мавзуи ирфон навишта шудааст; мавзуи меҳварии осори Аҳмади Қом ирфони амалӣ ва назарист; дар осори насрии Аҳмади Қом тарҳи баёни матолиб бештар тобеи қолаби маҷлисгӯӣ буда, шеваи саволу ҷавоб низ бар онҳо ғолиб аст.

Боби сеюми рисола «**Баррасии хусусиятҳои поэтикӣ ва матншиносии осори насрии Аҳмади Қом**» унвон гирифта, аз чор фасл иборат мебошад.

Ш.1. Сабки насри мероси мансури Аҳмади Қом. Осори насрии Аҳмади Қом, бо вучуди дар чараёни таҳаввули сабки насри давраи мазкур қарор доштан, дар таълифоти сабкшиносии муҳаққиқон ба таври шоиста ба таҳлилу баррасӣ гирифта нашудааст. Ба занни ғолиб, дар замони таълифи асарҳои бунёдии сабкшиносӣ мушкул будани дастрасӣ ба нусхаҳои хаттии осори Аҳмади Қом ва ҳанӯз чоп нагаштани онҳо мӯҷиб гардидааст, то хусусиятҳои сабкӣ мероси мансури ин насрнавис аз доираи омӯзиш берун монад. Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ қайд менамояд: «Агар устод Маликушшуаро Баҳор ба ҳангоми нигориши

¹ Мақомоти Жандапил. –С.331-347.

китоби беҳамтои «Сабкшиносӣ» осори Аҳмади Ҷомро дар ихтиёр медошт, бегумон, насри ўро дар радаи барҷастатарин намунаҳои насри содаи форсӣ дар канори насри Байҳақӣ, Низомулмулк, Кайковус ибни Искандар ва «Асрор-ут-тавҳид» қарор медод»¹. Умдатарин мухтассоти сабки мероси мансури Аҳмади Ҷом дар чунин нуктаҳо падидор мегардад:

1. Равониву содагии калом. Боризтарин вежагии калом дар мероси мансури Аҳмади Ҷом ин содагии сухан буда, дар аксар маврид бо забони гуфтори он рӯзгор ҳамсон мебошад.

2. Такрор. Аҳмади Ҷом аз корбурди мухталифи такрори аркони ҷумла, махсусан феъл ба гунаҳои мухталиф истифода намудааст. Мисол: «Анбиё, ки илми нубувват ёфтанд, аз баҳри хотамии ту ёфтанд, авлиё, ки илми вилоят ёфтанд, аз баҳри хотамии ту ёфтанд, сиддиқон, ки илми садикат ёфтанд, аз баҳри хотамии ту ёфтанд»².

3. Корбурди матн ва луғоту таъбироти арабӣ. Истифодаи луғоту таъбирҳои арабӣ дар насри Аҳмади Ҷом чун мухтассоти сабкӣ он аҳд буда, бо меъёри хоси забони он давра сураат гирифтааст. Шоҳид: «Ва Расул, алайҳиссалом, фармуд: «ан-Носу олимун ав мутааллимун ва соир-ун-носи ҳамачун ло хайра фиҳи» – Гуфт: Мардум олим аст ё мутааллим ва ҳар чи на ин аст, хармагас аст»³.

4. Истифодаи калимаҳои куҳан. Дар осори насрии Аҳмади Ҷом чун мероси мансури дигари он аҳд истифодаи калимаҳои асили форсии тоҷикӣ ва куҳан ба таври назаррас мушоҳида мешавад. Корбурди чунин калимаҳо асарҳои ўро арзиши хоса бахшида, дар омӯзиши сабки насри ин давра асноди муҳимро пешорӯи муҳаққиқон мегузорад. Намуна: Афсӯс кардан – ба маънии истехзо кардан ва масҳара намудан. «Ту чунин бар ман афсӯс мекунӣ, бо ин ҳама ранҷу банд, ки дар пеш дорӣ»⁴.

5. Корбурди калимоти лаҳҷавӣ. Дар осори насрии Аҳмади Ҷом корбурди калимоти лаҳҷавӣ, баҳусус шеваи гуфтори мардуми онзамони Хуросон, бисёр ба назар мерасад. Мисол: «Ошноб» дар ивази «ошно», «шино». «Батбачаро ошноб набояд омӯхт, ки ў ошноб кардан аз шиками модар берун овардааст»⁵.

6. Усули хоси навиштани ададҳо. Яке аз хусусиятҳои сабки насри осори Аҳмади Ҷом дар навишти ададҳо падидор аст. Дар ин замина, ба ҷои дувум, «дигар» ё «ду дигар» ва ба ҷои севум, «се дигар»-ро истифода намудан бештар қобили таваҷҷуҳ ҳаст. Намуна: «Ду дигар, ба як то нон бовар доштан ва ба ваъдаи ў эмин будан; се дигар, худро бад-ў таслим кардан ва аз худ дифоъ кардан»⁶.

7. Ҷамъбандии калимаҳои ҷамъи арабӣ. Аҳмади Ҷом дар мавридҳои калимаҳои ҷамъи арабиро ба шакли форсӣ ҷамъбандӣ намудааст. Ба мисли оётҳо, абдолон, кутубҳо, ҷавоҳирҳо, фазоилҳо ва ғ. Мисол: «Султони оламро дар ҳама ҷаҳон кутубҳои некӯ бошад»⁷.

8. Вожагузинӣ дар баробари калимоти арабӣ. Яке аз хусусиятҳои намоёни сабки насри Аҳмади Ҷомӣ овардани вожаҳои ноби форсии тоҷикӣ дар баробари калимаҳои арабист. Чунин мавридҳо намоёнгарии тавонмандии забони форсии тоҷикӣ ва ғановатмандии насри ин донишманд аст. Шоҳид: «Заманту лаҳу ал-

¹ Дарवेशи ситеҳанда: Аз мероси ирфонии Шайхи Ҷом. –С. 86.

² Мақомоти Жандапил. –С. 333.

³ Мифтоҳ-ун-начот. –С.111.

⁴ Равзат-ул-музнибин. –С.110.

⁵ Анис-ут-тоибин. –С. 133.

⁶ Ҳамон китоб. –С. 312.

⁷ Равзат-ул-музнибин. –С.5.

чанната» – Ман пойбандони ваям ба бихишт»¹. Ин чо дар баробари «заманту» (зомин шудам, замонат додам) вожаи «пойбандон» гузиниш ёфта, ки комилан форсии тоҷикист ва маъниро низ бо як лафз адо намудааст.

9. Корбурди оёт ва аходис. Аҳмади Ҷом дар мероси мансури худ аз оёт ва аходис ҳамчун сарчашмаҳои фикрӣ ва далелҳои назарӣ истифода намудааст. Намуна: «Чун гуфтам, ки ҳар кӣ ин китоб бархонаду бад-ин интифоз гирад, аз ҷумлаи мутааллимон ва талабаи илм гардад, зеро ки Расул (с) чунин мефармояд: «Ло хайра фӣ ман кона мин умматӣ лайса биъолимин ва ло мутааллимин (Яъне: Ҳар кӣ аз уммати ман, ки олим ё мутааллим набошад, дар ӯ хайре нест – М.М.)»².

10. Шеваи баёни хитобӣ ва воизона. Яке аз хусусиятҳои сабки насри Аҳмади Ҷом шеваи баёни хитобӣ ва воизона аст. Аҳмади Ҷом дар осори хеш бо хитобҳои «Эй дӯстон ва азизони мо»; «Эй дӯстон ва бародарони мо»; «Бидонед, бародарони мо»; «Эй ёрони ман»; «Фарзандони ман»; «Эй дӯстон ва бародарон» ва ғ. мухотабони суханаширо мавриди ваъзу хитоб қарор додааст.

11. Ҳикоятпардозӣ. Аҳмади Ҷом чихати афзунии узубат ва таъсиргузори калом аз ҳикояҳои тамсилӣ ва қиссаҳои ҷаззоб баҳра бурдааст³.

12. Корбурди санъатҳои бадеӣ. Аҳмади Ҷом дар осори худ аз санъатҳои бадеии сачъ, чинос, ташбеҳ, истиораву киноя ва ирсоли масал фаровон истифода намудааст. Зимни баррасӣ, барои ҳамаи ин санъатҳо мисолҳо оварда шуда, бар ҷойгоҳи онҳо дар маърифати сабки насри мероси мансури Аҳмади Ҷом таъкид гардидааст.

Дар ҳулосаи фасли мазкур дар 4 банд тазаққур ёфта, ки хусусиятҳои сабки мероси мансури Аҳмади Ҷом чун мухтассоти сабки хуросониву байнобайн буда, дар онҳо муҳимтарин вежагиҳои сабки насри асрҳои XI-XII инъикос ёфтааст.

III.2. Истифодаи ашъор дар осори насри Аҳмади Ҷом. Аҳмади Ҷом дар осори насри худ аз шеър дар борварии андеша, таъйиди назар, таъкиди матлаб, таъсири таъйини бештари калом ва дигар мавридҳо баҳра бурдааст. Хусусиятҳои корбурди ашъор дар осори насри Аҳмади Ҷом дар 3 баҳши умда ба баррасӣ гирифта шудааст:

1. *Истифодаи ашъори шуарои пешин.* Дар осори насри Аҳмади Ҷом ашъори шоирони ҳамааср ва пешин борҳо истифода гардидааст. Дар шуморе аз онҳо муаллиф гӯяндаашро ёд намудааст, аммо соҳиби теъдоде аз онҳо равшан нест. Аз ин рӯ, истифода аз ашъори шуаро дар ду мабҳас бозшиносӣ шудааст:

а) *Истифода аз ашъоре, ки гӯяндагонаш маълуманд.* Муаллиф ба ашъори Бӯзари Бузҷонӣ, Абулқосим Фирдавсӣ, Ҳаким Саной ва диг. тавачҷуҳ зоҳир намуда, бо ҷумлаҳои «чунонки Бӯзари Бузҷонӣ гӯяд»⁴, «дарвеше байте баргӯяд»⁵, «шоирон гӯянд»⁶, «Фирдавсӣ низ яке аз ҳукамои уммати Муҳаммад (с) будааст. Дар «Шоҳнома» дидам, ки ӯ гуфтааст...»⁷ ва ғ. ба ашъори онҳо истишҳод намудааст.

б) *Истифодаи ашъоре, ки гӯяндагонаш муайян нест.* Тавачҷуҳ ба ашъоре, ки аз шоирони пешин дар осори насри Аҳмади Ҷом корбурд ёфтаанд, нишон медиҳад, ки муаллиф ба гӯяндагони баъзе аз онҳо ишорае накардааст. Дар ин гуна

¹ Сироч-ус-соирин. –С. 74.

² Мифтоҳ-ун-начот. –С.69.

³ Равзат-ул-музнибин. –С. 148-149; Мифтоҳ-ун-начот. –С.147-154, 159; Кунуз-ул-ҳикмат. –С. 103-104, 111, 143 ва ғ.

⁴ Анис-ут-тоибин. –С. 214.

⁵ Кунуз-ул-ҳикмат. – С. 48.

⁶ Равзат-ул-музнибин. –С. 372.

⁷ Кунуз-ул-ҳикмат. – С. 143.

мавридҳо маъмулан қабл аз тамассул ба шеър матолибе чун «шоире гӯяд», «ҳакиме мегӯяд», «байт» ва ғ. зикр гардидааст.

2. *Истифодабарӣ аз шеъри худ.* Аҳмади Ҷом дар осори насриаш аз ашъори худ васеъ истифода кардааст. Ашъори Аҳмади Ҷомро, илова бар муқобалаву чувтучӯ дар девони ашъори ӯ¹, аз рӯи таҳаллусаш, ки ба сурати «Аҳмад» ва «Аҳмадӣ» меояд ва ҷумлаҳои қабл аз ашъор, аз қабилӣ «ин байтҳо аз сари ин кӯй гуфта омадааст»², «хуш байте чанд аст, ин ҷо дар ин маънӣ гуфта омад»³, «ин байтҳо аз сари ин кӯй ва аз сари ин воқеа гуфта шуд»⁴ ва ғ. низ метавон шинохт. Бо тавачҷуҳ ба ин нуктаҳо, мавзуи мазкур дар ду мабҳас баррасӣ гардидааст: а) *Ашъоре, ки дар девони Аҳмади Ҷом мавҷуд аст;* б) *Ашъоре, ки дар девони Аҳмади Ҷом ба назар намерасанд.*

3. *Корбурди ашъори арабӣ.* Аҳмади Ҷом дар мероси мансури худ борҳо аз ашъори арабӣ баҳра бурдааст. Дар осори насрии ӯ аз шеъри арабии Алӣ ибни Абӯтолиб (рз), Бӯзари Бузҷонӣ ва диг. истифода шудааст.

Қайд кардан бамаврид аст, ки Аҳмади Ҷом пас аз зикри ашъори арабӣ, ба овардани тарҷумаи онҳо низ тавачҷуҳ намудааст. Ин гуна тарҷумаҳо дар маърифати мазомини муштараки адабиёти арабу аҷам асноди муҳимро доро мебошанд.

Намуна: «Ҳар муриде, ки бар пайи ин пир равад, ба ҷуз мурдор наёбад. Пири мурдорҷӯй, муридро мурдорҷӯй кунад. Ҷунонки ҳакиме гуфтааст:

*Фаман кона-л-гуробу лаҳу далилун,
Фановус-ул-маҷусина лаҳу мақилун.*

*Ҳар кӣ бо дунон нишинад, ҳамчу дунон дун шавад.
Бо хирадмандон нишин, то мидҳатат афзун шавад»⁵.*

Дар хулосаи фасли мазкур дар 5 банд таъкид шуда, ки дар мероси мансури Аҳмади Ҷом шеър бештар барои таъйиди фикр ва таъсири калом истифода гардидааст; ашъор аксар таҳти унвонҳои «мисраъ», «байт», «рубой», «ғазал», «абёт» оварда шудаанд; аз он ашъори Аҳмади Ҷом, ки дар асарҳои насриаш омадаанд, бояд дар тақмили девони ӯ истифода намуд.

III.3. Мероси мансури Аҳмади Ҷом ва шарҳи истилоҳоти сӯфия. Аҳмади Ҷом таъбироти ирфонӣ ва истилоҳоти сӯфияро бо умқи вусъати хоса таҳлилу тавзеҳ намудааст. Осори насрии ӯ метавонад дар тақмили фарҳангҳои таъбирот ва истилоҳоти ирфонӣ хидмати шоистаро анҷом диҳад. Дар таъйиди ин назар мафҳум ва истилоҳоти ирфонии *абдол, адаб, дарвеш, дил, зулф, зуҳд, ихлос, манозилу дараҷот, маърифат, ориф, самоъ, солиқ, тавҳид, таваккул, хавфу раҷо, ҳол ва ғ.* бо шавоҳиду иқтибосҳо таҳлилу тавзеҳ гардидаанд. Намуна: *Маърифат.* Қушайрӣ дар тавзеҳи истилоҳи «маърифат» чунин оварда: «Бар забони уламо, «маърифат» илм бувад ва ҳама илм, маърифат бувад... Аз устод Абӯалии Даққоқ (рх) шунидам, ки гуфт: Маърифат ҳайбат доштан аст аз Худой, азза ва ҷалла. Ҳар кӣ маърифаташ беш бувад, вайро ҳайбат беш бувад»⁶.

¹ Аҳмади Ҷоми Номакӣ. Девони Шайх Аҳмади Ҷом (Жандапил)/Ба кӯшиши Аҳмади Карамӣ. - 494 с.

² Равзат-ул-музнибин. -С. 125.

³ Ҳамон китоб. - С. 125.

⁴ Анис-ут-тоибин. - С.32-33.

⁵ Ҳамон китоб. -С. 129-130.

⁶ Абулқосим Қушайрӣ. Рисолаи Қушайрия/Тарҷумаи Абӯалӣ Ҳасан ибни Аҳмади Усмонӣ/Бо тасеҳҳот ва истидрокоти Бадеуззамон Фурӯзонфар. - Техрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1388. -С. 540-541.

Аҳмади Ҷом навишта: «Бидон, ки маърифат нур асту шарҳи дил аст. Маърифат атову бахшиш аз ҷониби Ҳақ, субҳонаху ва таоло аст, ки ҳеч кас ба шукри он атову неъмат натавонад расид, аммо муқаддамоти онро бояд фароҳам оварад ва риоят кунад, то маърифат ба ӯ рӯй намояд»¹.

Ҷамчунин, фармуда: «Маърифат ҳаммонанди чароғе аст дар тоқе ниҳода, ки обгинаҳое дар пеши ӯ ниҳода. Маърифат нури сӯзон асту чароғ ҳам нури сӯзон ва синаи ориф садафи он аст. Ҷамчунон ки он чароғ обгинаро гарм медорад, нури маърифат орифро гарм медорад ва ҷамчунон ки ҳар чӣ ба он чароғ диҳӣ, онро бисӯзонад, ҳар гуноҳе, ки нури маърифат бар он битобад, нест мешавад. Ҷамчунон ки чароғ дар рӯз ба кор наояд, ориф дар партави нури маърифат ба ҳеч далел ва раҳбаре ниёзманд нест, то ба маърифати Ҳақ бирасад. Зеро ҷамчунон ки чароғ дар шаби торик фоида мерасонад, ҳар кучо ки зулмати гуноҳ ва торикии бидъат ошкор шавад, чароғи маърифат фоидаи хеш бидиҳад»².

Дар нигоҳи Аҳмади Ҷом маърифат ин «нур» ва «шарҳи дил» аст. Маърифат аст, ки орифро гарм медорад, ӯро раҳбарӣ менамояд, аз зулмати маъсияту бидъат раҳой мебахшад ва ӯро пероста медорад.

Дар охири фасл ҷамчун натиҷаи баррасӣ (дар 3 банд) тазакур ёфта, ки мероси мансури Аҳмади Ҷом ганҷинаи пурбори таъбироти ирфонӣ буда, барои шинохти бештари истилоҳоти сӯфия сарчашмаҳои муҳим ба шумор мераванд ва бо така ба шарҳу тавзеҳоте, ки дар осори насрии ӯ болои истилоҳоти ирфонӣ сурат гирифтааст, метавон фарҳангҳои таъбироти тасаввуфиро муқамалтар намуд.

III.4. Таҳқиқи матншиносии осори насрии Аҳмади Ҷом. Баррасии матншиносии осори насрии Аҳмади Ҷом равшан менамояд, ки кӯшишҳои анҷомгирифта, бо вучуди муҳассаноти зиёд, аз чанд ҷиҳат ба такмил ва тасҳеҳ ниёз доранд.

Якум, нусхаҷӯии густурда. Дар матншиносӣ таъкид меёбад, ки дар тасҳеҳи матнҳои кӯҳан, баҳусус он мутун, ки пештар аз асри XV таълиф гардидаанд, бояд ба нусхаҷӯии онҳо тавачҷуҳи хоса мабзул дошт. Кӯшиш бояд кард, то аксари нусхаҳои асари тасҳеҳшаванда ва ё ақаллан муътамадтарини онҳо бозҷӯӣ гардад ва бар онҳо дастрасӣ сурат гирад.

Мебинем, ки мусаҳҳеҳи гиромӣ Алии Фозил матни «Равзат-ул-музнибин»-и Аҳмади Ҷомро бар асоси ду нусхаи хаттӣ ин китоб – нусхаи шумораи 7628 аз китобхонаи Маҷлиси Шурои миллӣ ва нусхаи шумораи 6466 аз Китобхонаи марказии Донишгоҳи Техрон тасҳеҳ ва нашр намудааст.

Тасҳеҳи матни ин асар, ки дар асри шашуми ҳиҷрӣ, дувоздахуми мелодӣ таълиф гардидааст, тақозо менамояд, то болои нусхаҷӯии он ковишҳои амиқу густурда анҷом гирад. Бо ковиши нусхаҷӯӣ болои «Равзат-ул-музнибин»-и Аҳмади Ҷом равшан намудем, ки чандин нусхаи хаттӣ кӯҳани асари мазкур аз назари мусаҳҳеҳ дуру ношинохта мондааст. Чун нусхаи №3687 аз Китобхонаи Боязид (Истамбул), нусхаи №1103 аз Китобхонаи Масҷиди Аъзам (Кум), нусхаи №4238 аз Китобхонаи Ганҷбахш (Исломобод), нусхаи №10235/1 аз Китобхонаи Маҷлиси Шурои миллӣ (Техрон) ва нусхаи №149 аз Китобхонаи Лоло Исмоил (Истамбул).

Ҳамин тавр, бо таҳқиқи нусхашиносӣ маълум карда шуд, ки аз «Мифтоҳ-ун-наҷот»-и Аҳмади Ҷом ҳафт нусхаи муҳим аз назари мусаҳҳеҳ дур мондааст ва, ҳатто, ба вучуди онҳо ишорае нарасидааст. Инҳо нусха №682 аз Китобхонаи Лоло

¹ Анис-ут-тоибин. –С. 22-23.

² Равзат-ул-музнибин. –С. 35

Исмоил, нусхаи №14389/1 аз Китобхонаи Маръашӣ, нусхаи №7699/3 аз Китобхонаи марказии Донишгоҳи Техрон, нусхаи № 321 аз Китобхонаи Донишгоҳи Техрон, нусхаи №19754 аз Китобхонаи миллии Эрон, нусхаи №3206 аз Китобхонаи Юсуфоғо (Куния) ва нусхаи №1042/2 аз Китобхонаи Ҳоҷӣ Маҳмуд Афандӣ мебошанд.

Бояд дар тасҳеҳҳои оянда аз ин нусхаҳо баҳрабарӣ сурат гирад ва забтҳои асилу куҳани онҳо мавриди истифода қарор дода шавад.

Дувум, нусхашиносии равишманд. Бояд дар шинохти нусхаҳо ва маълум намудани арзиши воқеии онҳо ба ҳамаи марҳилаҳои нусхашиносӣ – тавсифӣ, таърихӣ ва татбиқӣ таваҷҷуҳ намуд. Танҳо ҳамин навъ таҳқиқу омӯзиш заминаи дурусти интихоби нусхаи асос ва нусхаҳои ёрирасонро фароҳам меоварад. Ҳамчунин, танҳо бо тақия бар натиҷаи нусхашиносии равишманд шеваи тасҳеҳи матни асар муайян мегардад. Чун дар тасҳеҳи «Равзат-ул-музнибин» дар ин маврид тасоҳул сурат гирифта, матн бо тақия бар нусхаи Муҳаммадаъзами Ҷомии Аҳмадӣ, ки дар асри XX китобат ёфтааст, таҳия шуда, нусхаи дувум, ки панҷ аср пештар дар асри XV (соли 856 ҳ./1452 м.) китобат гардидааст ва комили нодир аст, нусхаи ёрирасон қарор дода шудааст. Нусхашиносии равишманд метавонист дар интихоби нусхаи асос муътамад мусоидат намояд.

Сеҷум, пойбандӣ ба қавоиди шеваи тасҳеҳ. Самараи матлуб аз тасҳеҳи матн ба риояи қавоиди шеваи тасҳеҳ аз оғоз то анҷом алоқаманд аст. Дар ҳоли пойбанд набудан ба шеваи равишманд, матн бо нуқсу кутоҳӣ ба хонанда пешниҳод мешавад ва аҳдофу мақосиди асли ба даст намеояд.

Яке аз муҳиммоти тасҳеҳи матн, ин сабти дақиқи ихтилофи нусхаҳо ва забтҳои гуногуни онҳост. Ҳангоме ки матни нашргаштаи «Равзат-ул-музнибин»-ро бо асли нусха муқобала намудем, маълум гардид, ки аксари ихтилофи нусхаҳо нишон дода нашудаанд ва дар сабти нусхабадал пойбандӣ ба равиши қор сурат нагирифтааст.

Ҳамин гуна, ин навъ кутоҳӣ дар нашри «Мифтоҳ-ун-начот»-и Аҳмади Ҷом, ки аз ҷониби мусахҳеҳи мазкур анҷом гирифтааст ва «Биҳор-ул-ҳақиқат»-и ӯ, ки ба кӯшиши Ҳасан Насирии Ҷомӣ сурат пазируфтааст, низ ба назар мерасад.

Пойбанд набудан ба риояи меъёрҳои тасҳеҳи матн мӯҷиб гардида, то дар мавридҳои лағзишу тасарруфоти котибон бидуни таҳқиқ ва дур аз амонати илмӣ ба матн раҳ ёбад, ихтилофи умдаи нусхаҳо нишон дода нашавад ва афтодагиву нуқсҳо дар матн падида ояд.

Дар зер бо таҳқиқи матншиносӣ поре аз саҳву иштибоҳоти раҳёфта ба осори насрии Аҳмади Ҷомро дар мабҳасҳои алоҳида тавзеҳ медиҳем.

а) Ғалатхонӣ ва адами таваҷҷуҳ дар тасҳеҳи матн. Тасҳеҳ ва нашри осори хаттӣ аз мусахҳеҳ таваҷҷуҳу диққати хосаро талаб менамояд. Адами таваҷҷуҳ ва бидуни диққат бо матн муомила намудан, сабаб мегардад, то асари пешниҳодшаванда пурғалат интишор ёбад.

Яке аз мавридҳои, ки дар он имкони раҳёбии ғалату иштибоҳот ба матн бештар аст, ин бетаваҷҷуҳӣ ба нуқтаи ҳарфҳо ва ғалатхонии калимот аст. Зеро афзудан ё кам кардани як нуқта ва ё дар мавриди ҷои нуқта ғалат намудан, матлабро тағйир медиҳад ва маъниро халалдор месозад. Ҳамчунин, мавридҳои ҳаст, ки калима дар нусха бидуни нуқта навишта шудааст. Дар хониш ва сабти ин навъ калимаҳо бояд бештар диққат намуд. Имкон дорад, ки ҷунин калимаҳо ба ҷанд сурат хонда шаванд. Бетаваҷҷуҳӣ дар ин навъ мавридҳо, метавонад ба калима

тамоман сурати дигар диҳад ва матн бидуни маънии матлуб пешниҳод шавад. Барои мусахҳеҳ дар ин гуна мавридҳо таваҷҷуҳ ба маънӣ ва диққат ба нуқтагузори саҳеҳи калимаҳо мусоидат менамояд.

Ба иқтибоси зерин менигарем: «Чун зиёни маломат дароз кунанд»¹. Ин ҷо ибораи «зиёни маломат» бо маънии ҷумла таноқуз дорад. Таваҷҷуҳ бояд намуд, ки калимаи «зиён» дар хатти ниёкон ба сурати «زيان» навишта мешавад. Ин ҷо мусахҳеҳ нуқтаеро зиёд хондааст. Шакли дурусти он «забон» (زبان) аст. Камтаваҷҷуҳии мусахҳеҳ сабаб гардида, то маънӣ аз байн равад ва чунин иштибоҳ дар матн роҳ ёбад.

Мавриди дигаре, ки аз мусахҳеҳ таваҷҷуҳи бештарро тақозо менамояд, ин хониши дурусти ҳарфу калимаҳоест, ки дар навишт ба ҳам шабеҳ ҳастанд. Ба ин мисол таваҷҷуҳ менамоем: «Туро бар ман чӣ шаноат расад»². Ин ҷо хониши калимаи «шаноат» (شناعت) диққати бештар меҳаҳад ва он бояд «шафоат» (شفاعت) хонда мешуд. Чун дар дастнавис ҳарфҳои «нун» ва «фо» ба ҳам шабеҳ навишта мешаванд, мусахҳеҳ «шафоат»-ро барғалат «шаноат» хондааст.

Намунаи дигар: «Ҳар хоҳандаеро он чи муҳими ӯ бад-он расад»³. Дар ин маврид шабоҳати навишти калима сабаб гардида, то калимае ғалат хонда шавад. Матн бояд ин гуна хонда мешуд: «Ҳар хоҳандаеро он чи фаҳми ӯ бад-он расад». Калимаи «муҳим» (مهم) ва «фаҳм» (فهم) дар расмулхатти куҳан хеле шабеҳи ҳам навишта мешаванд. Илова бар шабоҳати навишт, адами таваҷҷуҳи ҷиддӣ дар кироати дуруст ва дарки маънӣ мӯҷиб гардида, то калима ғалат хонда шавад.

Яке аз марҳилаҳои муҳими тасҳеҳи матн нақди забти нусхаҳо мебошад. Мусахҳеҳ бояд бо тақия бар меъёрҳои нақди матн забтҳои мухталифи нусхаҳоро таҳлил намуда, сурати саҳеҳтарини онҳоро дар матн ва бокиро дар нусхабадал ҷой диҳад. Ба мисоли зер таваҷҷуҳ менамоем: «Ва фурӯмондагони тиҳи залолат ба нури чароғи маърифат аз торикии нақирату залолат ба роҳи наҷоту ҳидояту мағфират оянд»⁴. Матлаб бо ҳамин сурат дорои маънӣ буда, маънӣ низ возеҳ аст. Аммо дар нусхаи шумораи 7628, ки яке аз ду нусхаи мусахҳеҳ будааст ва моро низ дастрас аст, ҷумла ба ин шакл омада: «Ва фурӯмондагони шаби залолат ба нури чароғи маърифат аз торикии нақирату залолат ба роҳи наҷоту ҳидояту мағфират оянд»⁵. Дар матни ҷопӣ, ки забти нусхаи Муҳаммадаъзами Ҷомӣ баргузида шудааст, таъбири «тиҳи залолат», зоҳиран, муносибтар талаққӣ гардидааст. Аммо дар забти нусхаи куҳан таносуб байни «шаби залолат» ва «чароғи маърифат» бештар барқарор аст. Ин ҷо беҳтар буд, то забти нусхаи куҳанро, ки панҷ аср пештар аз нусхаи Муҳаммадаъзами Ҷомӣ китобат ёфтааст, дар матн қарор дода, забти нусхаи муаххарро дар нусхабадал нишон меоданд.

Таъкид кардан бамаврид аст, ки дар тасҳеҳи матн ба сурати саҳеҳ овардани оёт аз муҳиммот аст. Мусахҳеҳ дар мавриди оёт бояд комилан ба амонат пойбанд бошад. Иқтибоси оётро бо асли Мусҳаф муқоиса намуда, бояд мувофиқи он сабт фармояд. Агарчи барояш собит ҳам гардад, ки хато на аз котиб, балки аз муаллиф аст, бояд ба ин асл муқайяд бимонад. Дар ин гуна мавридҳо, аз одоби тасҳеҳ аст, ки ба ислоҳи худ ва иштибоҳи муаллиф дар поварақ ишора фармояд.

¹ Равзат-ул-музнибин. – С. 120-121.

² Мифтоҳ-ун-наҷот. – С. 95.

³ Равзат-ул-музнибин. – С. 169.

⁴ Ҳамон китоб. – С. 48.

⁵ Равзат-ул-музнибин. -№7628, барги 176.

Ба мисоли зерин таваччуҳ мефармоем: «Маърифат чун чароғе аст дар тоқе ниҳода, ки обгинае дар пеши ӯ бувад. Ва низ мегӯяд: «Ва лав тамсасху норун»¹. Дар ҳамин сурат иқтибоси арабӣ чунин маънӣ дорад: «Ва агарчи оташе ба он расида бошад». Асли иқтибос қуръонӣ буда, поре аз ояти 35-уми сураи «Нур» мебошад. Сурати саҳеҳи он чунин аст: «Ва лав лам тамсасху норун»². Дар сурати саҳеҳ маънӣ ин гуна аст: «Ва агарчи оташе ба он нарасида бошад». Таваччуҳе ба асли Мусҳаф басанда буд, то сурати саҳеҳи матн оварда шавад.

б) *Тасарруф аз рӯи таассуб*. Ба матн қисме аз тағйиру таҳриф ва иловаву илҳокот ба сабаби таассуби котибону таҳиягарон раҳ меёбад. Ба матни ҳадиси зерин менигарем: «Паёмбар, саллаллоҳу алайҳи ва саллам, гуфт: Лав вузина имону Алийин биимони аҳли-с-самои ва-л-арзи лараҷаҳа имону Алӣ» (Яъне, Агар имони Алӣ бо имони аҳли осмону замин ба тарозу гузошта шавад, ҳамонро имони Алӣ гарантар хоҳад омад – М.М.)³. Шакли саҳеҳу аслии матн дар мутуни ҳадисӣ ва нусхаҳо ба ин сурат аст: «Паёмбар, саллаллоҳу алайҳи ва саллам, гуфт: Лав вузина имону Абибакрин биимони аҳли-с-самои ва-л-арзи лараҷаҳа имону Абибакрин» (Яъне, Агар имони Абӯбакр бо имони аҳли осмону замин ба тарозу гузошта шавад, ҳамонро имони Абӯбакр гарантар хоҳад омад – М.М.). Аммо котиби нусха аз рӯи таассуби хеш лафзи «Абӯбакр»-ро ба «Алӣ» тағйир додааст.

в) *Афтодани матн ва фарқиятҳои он бо нусха*. Таҳиягари матн бояд таваччуҳи хоса зоҳир намояд, то калимаҳо наафтад ва матн пурра пешниҳод гардад. Ба мисолҳо ва баррасиҳои зерин, ки бо муқобалаи матни чопӣ ва нусхаи хаттӣ пешниҳод мегардад, таваччуҳ менамоем:

Матни чопӣ: «Дар мақоми қурбат лиқоу руъят ёбад, то абадулобод давлат бар давлат ёбад»⁴.

Нусха: «Дар мақоми қурбат лиқоу руъят ёбад ва дар қиёмат сад ҳазор каромат ёбад ва дар биҳишт бо хуру қусур хилват ёбад, то абадулобод давлат бар давлат ёбад»⁵.

Матни чопӣ: «Аввал, мақоми туфулият. Омадем ба мақоми дуюм...»⁶.

Нусха: «Аввал, мақоми туфулият: Ҳар чи мехоҳад, мегӯяду мешунавад ва надонад, ки чӣ мегӯяд ва бо кӣ мегӯяду аз кӣ мешунавад. Омадем ба мақоми дуюм...»⁷.

Матни чопӣ: «Ҳафт субъи Қуръон аст, ки амр, наҳй, ҳалол, ҳаром ва ҷумла бандагӣ бад-ин ҳафт мегардад»⁸.

Нусха: «Ҳафт субъи Қуръон аст, ки амру наҳй, ҳалолу ҳаром, ваъду ваъид ва қисос аст, бандагӣ бад-он бидонанд»⁹. Дар матни чопӣ «ҳафт субъ» оварда шуда, танҳо чаҳори онҳо зикр ёфтааст. Аммо дар нусхаи хаттӣ ҷумла пурратар оварда шудааст ва зеро ибораи ҳафт субъ, ҳафт мавзуи Қуръон, ки иборат аз амр, наҳй, ҳалол, ҳаром, ваъд, ваъид ва қисос аст, сабт гардидааст.

Он гуна ки мебинем, дар асли нусхаҳое, ки матн аз рӯи онҳо таҳия гардидааст, маънӣ комилтару матлаб пурратар дарҷ ёфтааст. Мусаҳҳеҳон мебоист бо муқобалаи дақиқи матн бо асли нусха афтодагиҳои матнро бартараф месохтанд.

¹ Равзат-ул-музнибин. – С. 35.

² Қуръони қарим. Мутарҷим Муҳаммадҷон Умаров.–Душанбе: Ирфон, 2007. –С. 354.

³ Равзат-ул-музнибин. -№7628, барги 546.

⁴ Равзат-ул-музнибин. – С. 199.

⁵ Равзат-ул-музнибин. -№7628, барги 63а-63б.

⁶ Биҳор-ул-хақиқат. – С. 121.

⁷ Биҳор-ул-хақиқат. Нусхаи хатии Китобхонаи Боязид, -№3687/2, барги 26а.

⁸ Мифтоҳ-ун-начот. –С. 66.

⁹ Мифтоҳ-ун-начот. Нусхаи хатии Лоло Исмоил, -№682, барги 4а.

Дар қисмати хулосаи фасли мазкур дар 5 банд аз вазъи матншиносии осори насрии Аҳмади Ҷом, ҷойгоҳи нусхаҳои омӯхтанашуда дар тасхеҳи интиқодии мероси мансури ин донишманд, зарурати нусхашиносии равишманд дар нашрҳои минбаъдаи асарҳои насрии Аҳмади Ҷом ва истифода аз меъёрҳои илмии нақду тасхеҳи мутун дар таҳияи осори суҳанвари мазкур суҳан рафта, омилҳои асосии раҳбрии иштибоҳот дар нусхаҳои ҷопиву хаттии осори Аҳмади Ҷом тазаккур ёфтаанд.

ХУЛОСАҲО

I. Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия:

Аҳмади Ҷом аз орифон ва суҳанварони соҳибсуҳани адабиёти форсии тоҷикӣ ба ҳисоб меравад. Ӯ бо таълифи беш аз даҳ асари мансури ирфонӣ дар ташаккули насри форсии тоҷикӣ дар асрҳои XI-XII нақши назаррас гузоштааст. Осори насрии Аҳмади Ҷом аз арзиши баланди филологӣ бархурдор буда, баррасии онҳо аз ин нигоҳ хеле боаҳамият мебошад. Дар рисола, бо тавачҷуҳ ба ин нукта, маърифат ва таҳқиқи хусусиятҳои матншиносӣ ва поэтикии осори насрии Аҳмади Ҷом мавриди пажӯиш қарор гирифт ва чунин натиҷаҳо ба даст омад:

1. Мақоми баланди адабию ирфонии Аҳмади Ҷом сабаб гардид, то таълифи маноқибу мақомоти ӯ аз рӯзгори худӣ ӯ оғоз ёбад. Дар ин замина, «Нур-ул-ҳақоик»-и Заҳируддин Исо, «Рисола дар исботи бузургии Шайх Аҳмади Ҷом»-и Шихобуддин Исмоил, «Мақомоти Жандапил»-и Садидуддин Муҳаммади Ғазнавӣ ва «Хулосат-ул-ҳақоик»-и Имоуддини Форёбӣ ба қалам омадаанд, ки куҳантарин сарчашмаҳои рӯзгоршиносии Аҳмади Ҷом ба ҳисоб мераванд.

2. Тадвини осор дар ҷамъи ақволу аҳвол ва мақомоти Аҳмади Ҷом пас аз асри XII низ идома пайдо намуд, ки «Хулосат-ул-мақомот»-и Абулмақорими Ҷомӣ, «Ҳадиқат-ул-ҳақиқат»-и Абулфатҳи Мутаҳҳар, «Равзат-ур-раёҳин»-и Дарवेशалии Бузҷонӣ, «Таърихи Тархистонӣ»-и Аҳмади Тархистонӣ аз ҷумлаи онҳо ба шумор меоянд.

3. Афзун бар маноқибу мақомоти хос ба Аҳмади Ҷом ва тазкираҳои адабию ирфонӣ, осори таърихӣ адабӣ, ба монанди «Таърихномаи Ҷирот»-и Сайфи Ҷиравӣ, «Таърихи гузида» ва «Нузҳат-ул-қулуб»-и Ҷамдуллоҳи Муствафӣ, «Мучмал»-и Фасеҳии Хофӣ, «Равзот-ул-ҷаннат»-и Муинуддини Исфизорӣ, «Маҷолис-ул-муъминин»-и Қозӣ Нуруллоҳи Шуштарӣ ва ғ. низ роҷеъ ба рӯзгоршиносии Аҳмади Ҷом маълумотҳои нодирро дар худ маҳфуз доштаанд.

4. Зикри ному мақом ва баёни андешаву каломи Аҳмади Ҷом дар осори ҳамрӯзгорон ва суҳанварони номваре, чун Мир Маъсуми Бакрӣ, Хофизии Шерозӣ, Камоли Хучандӣ, Қосими Анвор, Абдурраҳмони Ҷомӣ, Алишер Навоӣ, Шох Неъматуллоҳи Валӣ ва ғ. ба назар мерасад, ки ҷойгоҳи баланди ин орифу суҳанварро дар таърихи илму адаби форсии тоҷикӣ ошкор месозад [7–М].

5. Бар асари тарбияи Аҳмади Ҷом ва тавачҷуҳи минбаъдаи сарварони хонадони ӯ ба илму адаб афроди баландноме дар таърихи миллат арзи ҳастӣ намуда, дар гӯшаву канори қаламрави забони форсии тоҷикӣ бар интишори илму ирфон хидмат намудаанд, ки фарзандонаш Заҳируддин Исо ва Шихобуддин Исмоил, яке аз наводагонаш Абулмақорими Ҷомӣ ва Абулфатҳ Қутбиддин Муҳаммади Ҷомӣ, Юсуфи Аҳли Ҷомӣ аз зумраи онон мебошанд.

6. Аҳди Аҳмади Ҷом аз пурбортарин давраҳои насри форсии тоҷикӣ. Насри ирфонии ин аҳд бахши муҳиме аз мероси мансури асрҳои XI-XII-ро ба худ ихтисос дода, адабу ирфони ин давраро бар дигар давраҳо бартарият бахшидааст [4–М].

7. Насри ирфони аҳди Аҳмади Ҷом дар қолаби таълифоти мухталиф ва тарху мавзубандиҳои хоса арзи ҳастӣ намуда, ки умдатарини онҳо аз ин қабил аст: осори ирфони амалӣ ва назарӣ; манокӯб, табақот ва зиндагиномаҳои бузургони сӯфия; тафсириҳои кӯхани форсии тоҷикӣ [4–М].

8. Осори мансури орифони асрҳои XI–XII аз ҷумлаи шоҳкориҳои насри форсии тоҷикӣ ба ҳисоб рафта, чиҳати таҳаввули тафаккури бадеӣ ва ташаккули пурвусъати адабу ирфон дар давраҳои баъдӣ заминаи ҷиддӣ гузоштааст.

9. Омӯзиши мероси мансури сӯфия равшан месозад, ки таълифи осори насрии ин тоифа ба забони форсии тоҷикӣ аз асри XI оғоз гардидааст. Дар ин аср бештар ирфони амалӣ такмил ёфта, масоили ирфони назарӣ марҳалаи таҳкими мабониरो бо така бар оёту аҳодис ва осору ахбор идома додааст. Дар асри XII ҷанбаи ақлӣ ва таҳлили ҷаҳонбинии сӯфия хеле рушд намуда, ирфони назариро ба равиши хоса ворид сохтааст.

10. Осори насрии Аҳмади Ҷом ҳама дар мавзуи тасаввуф ба қалам омада, аз замони таълиф мавриди истиқбол қарор гирифтаанд ва пайваста аз онҳо нусхаҳо бардоштаанд [1–М; 3–М].

11. Аҳмади Ҷом дар асарҳои насрии худ бештар ҳамчун воиз, муршид ва муаллими солиқони тариқат сухан гуфта, усул ва фуруи тасаввуфро бо далелу бурҳонҳои устувор шарҳ додааст [6–М].

12. Сабки наср ва забони Аҳмади Ҷом дар осори насрӣ мисли аксари мероси мансури сӯфия содаву раван ва ҳолӣ аз тасаннуъву такаллуфоти фаннист. Сухани ӯ бештар барои умуми мардум баён гардида, шеваи гуфтори хитобиву воизона бар он ғолиб аст [2–М].

13. Нусхашиносии осори мансури Аҳмади Ҷом ошкор менамояд, ки таълифоти ӯ дар густураи фароҳе паҳн гардидаанд ва аксари асарҳои насрии ӯ то рӯзгори мо маҳфуз мондаанд. Аз бештари онҳо чандин нусхаи хаттӣ дастрас аст. Аммо намунаҳои низ ҳастанд, ки нусхаи онҳо мунҳасир ба фард аст ва то ҳол нусхаи дигаре аз онҳо ба даст наомадааст [3–М].

14. Аз баррасии нусхашиносӣ ва кӯшишҳои нусхачӯӣ бармеояд, ки дар тасҳеҳ ва нашри осори насрии Аҳмади Ҷом ҳанӯз нусхаҳои кӯҳану муътамади истифоданашуда вучуд доранд.

15. Муҳимтарин дастхатҳои осори насрии Аҳмади Ҷом дар ганҷинаҳои нусахи хаттии Лоло Исмоил, Нофизпошшо, Музеи Мавлоно, Маҷлиси Шурои миллӣ, китобхонаҳои Боязид, Остони қудси разавӣ, Донишгоҳи Тюбинген ва ғ. ниғаждорӣ мешаванд [8–М].

16. Дар тасҳеҳ ва нашрҳои минбаъдаи осори насрии Аҳмади Ҷом бояд аз нусхашиносии равишманд истифода ба амал ояд. Дар ин замина, танҳо нусхашиносии тавсифию таърихӣ кофӣ набуда, бояд нусхаҳо бо меъёрҳои нусхашиносии татбиқӣ мавриди нақду таҳлил ва омӯзиш қарор бигиранд.

17. Истифодаи ашъор ва баҳрабарӣ аз сурудаи шоирон дар асарҳои насрии Аҳмади Ҷом ҷойгоҳи хоса дорад. Муаллиф бо усулҳои мухталиф аз ашъор истифода намудааст. Ҷойҳои басароҳат аз гӯяндаи шеър низ ёд мекунад, ки асомии Бӯзари Бӯзҷонӣ, Абулқосим Фирдавсӣ, Ҳаким Саной аз ҷумлаи онҳост. Мавридҳои бидуни зикри исми гӯянда, таҳти унвонҳои «ғазал», «рубой», «байт», «мисраъ» ва ғ. аз ашъор баҳрабардорӣ намудааст. Дар чанд маврид, агарчи исми худро наёварда, аммо аз фаҳвои ҷумлаи қабл аз шеър ва ё муқоисаи ашъор ба девони ӯ

собит мегардад, ки теъдоде аз шеърҳои дар мероси мансури ӯ омада сурудаи худи ӯст. Қойҳое низ ҳастанд, ки муаллиф худ лоиқ ба ҳамон маврид шеър сурудааст.

18. Корбурди шеърҳои арабӣ низ дар асарҳои насрии Аҳмади Қом мақоми хоса дорад. Таҳқиқ дар интисоби ин навъ ашъор ва манбаъшиносии онҳо равшан менамояд, ки қисме аз ашъори арабии истифодашуда дар назди сӯфия маъмул буда, дар чандин осори дигари ирфонӣ низ қарор доранд.

19. Аҳмади Қом дар чанд маврид пас аз ашъори арабӣ тарҷумаи онро ба назм бо забони форсии тоҷикӣ овардааст. Ин хусусият осори насрии ӯро барои маърифати мазомини муштараки адабиёти форсиву арабӣ ҳамчун манбаи пурбор муаррифӣ менамояд ва дар робитаи адабии арабу аҷам асноди муҳимро пешорӯи аҳли таҳқиқ мениҳад.

20. Осори насрии Аҳмади Қом манбаи пураарзиши истилоҳоти аҳли тасаввуф мебошад. Муаллиф зимни мабоҳиси мухталиф бо истинод ба оёту аҳодис, ахбору осор ва ақволу гуфтори машоихи сӯфия истилоҳоти ин тоифаро шарҳу тавзеҳ додааст. Чунин хусусияти осори насрии ӯ дар такмили фарҳангномаҳои мусталаҳоти сӯфия сарчашмаи пурбору ноомӯхта мебошанд.

21. Таҳқиқи матншиносии осори насрии Аҳмади Қом аз муҳимтарин самтҳои омӯзиши таълифоту тафаккуроти ин орифу суҳанвар буда, дар ин замина дар адабиётшиносии форсии тоҷикӣ, чи дар ватан ва чи дар хорич, пажӯҳиши чиддӣ ба назар намерасад. Баррасие, ки зимни фасли хоса дар рисола анҷом ёфтааст, дар пур сохтани ин холигоҳ кӯшиши муқаддамотист.

22. Теъдоде аз асарҳои мансури Аҳмади Қом дар хорич аз кишвар ҷоп шудаанд. Бо вучуди он ки ин нашрҳо аз муҳассаноти зиёд бархурдоранд, ҳанӯз ҷои наشري илмӣ-интиқодии асарҳои насрии Аҳмади Қом холист. Минбаъд бояд бо назардошти риояи муҳимтарин меъёрҳои тасҳеҳи матн ва истифода аз нусхаҳои асилу навапайдо матни мусаҳҳаҳи ҳамаи осори дастраси ӯ мунташир ёбад [2–М].

II. ТАВСИЯҶО БАРОИ ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҶО:

Ҷосили таҳқиқи масъалаҳои дар диссертатсия баррасиёфта ва хулосаҳои бадастомада водор менамояд, ки роҷеъ ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ чунин тавсияҳо пешниҳод гардад:

1. Омӯзиши масъалаи насри ирфонӣ дар аҳди Аҳмади Қом равшан намуд, ки ҳанӯз китобу рисолаҳои ирфонии омӯхтанашуда дар таърихи илму адаби тоҷик зиёд аст. Минбаъд бояд ин гурӯҳи осор ҳамчун сарчашмаи адабӣ таҳқиқ ёбад ва асноди аз онҳо бадастомада ба муомилоти илмӣ кашида шавад.

2. Баррасии осори насрии Аҳмади Қом таъкид менамояд, ки бояд аз ин навъ осор дар таълифи таърихҳои нави адабиёт, нигошти зайлҳо бар тазкираҳои урафову шуаро, такмили фарҳангҳои тафсирий ва истилоҳоти сӯфия, тадвини донишномаҳои амсолу ҳикам ва фарҳангномаҳои мавзуии адабу ирфони форсии тоҷикӣ ва ғ. кӯмак гирифт.

3. Аз пажӯҳиши масъалаҳои матншиносӣ ва поэтикий осори насрии Аҳмади Қом маълум гардид, ки дар оянда аз дигар паҳлу низ метавон мероси мансури ӯро мавриди баррасӣ қарор дод, аз ҷумла: сарчашмашиносӣ, луғатшиносӣ, забоншиносӣ, масъалаҳои равобити адабӣ, назарияи тарҷума ва таърихи он, ташаккули насри ирфонӣ, ҷаҳонбинӣ ва афкори фалсафӣ, нақши ин навъи осор дар тафаккури бадеӣ ва ғ.

4. Таҳқиқи нусхашиносии осори мансури Аҳмади Қом возеҳ месозад, ки минбаъд метавон бо омӯзиши равишманди нусхаҳои хаттии осори дигар орифону

суханварон заминаи ҷиддиеро дар пажухиши фарогири мероси мактуби миллат фароҳам овард ва мактаби нусхашиносии тоҷикро эҳё намуд.

5. Аз маводе, ки дар диссертатсия аз омӯзиши осори насрии Аҳмади Ҷом фароҳам омадааст, метавон дар таҳқиқоти минбаъдаи мероси мансури форсии тоҷикӣ, бахусус баррасии матншиносиву поэтикии онҳо истифода кард.

ИНТИШОРОТ АЗ РӯИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1–М]. Мирзоҳофизиён, М. Ошноӣ бо «Мифтоҳ-ун-наҷот»-и Аҳмади Ҷом [Матн]//Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2018, - №4 (76). – С. 207-210. ISSN (2219-5408).

[2–М]. Мирзоҳофизиён, М. Мероси насрии Аҳмади Ҷом [Матн]//Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2019, - №1 (78). – С. 64-72. ISSN (2413-2004).

[3–М]. Мирзоҳофизиён, М. Нусхашиносии осори Аҳмади Ҷом [Матн]//Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019, - №2. – С. 242-249. ISSN (2413-516X).

[4–М]. Насриддинов Ф.А., Мирзоҳофизиён М.М. Тафосири кӯхани тоҷикӣ – сарчашмаҳои нодири ирфонӣ [Матн]//Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022, - №6-2 (101). – С. 235-239. ISSN (2219-5408).

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[5–М]. Мирзоҳофизиён, М. Нигоҳе ба рӯзгор ва эҷодиёти Аҳмади Ҷомӣ [Матн]//Дин ва ҷомеа, апрели 2017, - №4. – С.47-48.

[6–М]. Мирзоҳофизиён, М. Гулчини насри Аҳмади Ҷом [Матн]//Дин ва ҷомеа, июли 2021, - №7. – С.25-28.

[7–М]. Мирзоҳофизиён, М. Аҳмади Ҷом ва Алишери Навоӣ [Матн]//Дин ва ҷомеа, майи 2022, - №5 (97). – С.22-25.

[8–М]. Мирзоҳофизиён, М. Муаррифии нусхае навшинохта аз «Мифтоҳ-ун-наҷот»-и Аҳмади Ҷом [Матн]//Маводи конференси байналхалқии «Муаммоҳои филологӣ ва роҳҳои нави илмӣ ҳалли онҳо» (Фарғона, 12 декабри соли 2022). – С. 231-234.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ГАФУРОВА**

На правах рукописи

ТДУ – 821.222.8.09

ТКБ – 83 (0) 9

М 65

Мирзохофизиён Мехрафкан Мирзохофиз

**ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ И ПОЭТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АХМАДА ДЖАМА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание

ученой степени доктора философии (PhD),

**доктора по специальности 6D021400 – Литературоведение
(6D021401 – Теория литературы. Текстология, кодикология)**

Худжанд – 2023

Диссертация выполнена на кафедре таджикского языка и литературы Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»

Научный руководитель: Насриддинов Фахриддин Абдуманонович – доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка и литературы ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»

Официальные оппоненты: Юсуфов Умриддин Абдукофиевич – доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела истории литературы Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ

Чиллаев Сухроб Джурахонович – доктор философии (PhD), директор научного центра «Мавлоноведение» ГОУ «Государственный университет имени Носира Хусрава»

Ведущая организация: ГОУ «Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни»

Защита диссертации состоится «__» ____ 2023 года в __:__ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-037 при ГОУ Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова (735700, г. Худжанд, ул. Б. Мавлянобекова, 1)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ГОУ Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова www.hgu.tj.

Объявление о защите диссертации и автореферат размещено на официальном сайте ВАК при Президенте Республики Таджикистан www.vak.tj

Автореферат разослан «__» _____ 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Шарипова М.З.

ГЛОССАРИЙ СОКРАЩЕНИЙ

1. т.п. - тому подобное
2. др. - другие
3. дисс. - диссертация
4. ВАК - Высшая аттестационная комиссия
5. ГУУ - Государственное учебное учреждение
6. М.М. - Мирзохофизиён Мехрафкан
7. н.э. - нашей эры
8. проф. - профессор
9. (рз) - разияллаху анху (да благословит его Аллах и ниспошлет ему мир)
10. (рх) - рахматуллахи алейхи (да смилуется над ним Аллах)
11. стр. - страница
12. (с) - саллаллаху алейхи ва-с-саллам (мир ему и благословение)
13. л. х. - летоисчисление хиджры
14. т. - том
15. с. - солнечный
16. р. - page

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Ахмад Джам, известный под псевдонимом Жандапил, в истории персидско-таджикской литературы является одним из известных мистиков и искусным оратором, величайшим мастером слова и выдающимся ученым, написавшим множество поэтических и прозаических произведений. Прозаическое наследие Ахмада Джама, к примеру, «Анис-ут-таибин», «Равзат-ул-музнибин», «Сирадж-ус-саирин», «Мифтах-ун-наджат», «Кунуз-ул-хикмат», «Бихар-ул-хакикат», «Рисолаи Самаркандия» и др. внесли существенный вклад в развитие персидско-таджикской прозы XI-XII вв., в частности суфийской и мистической прозы. По своему содержанию, структуре и композиции, отражению литературной, мистической, исторической, социально-культурной тематики его наследие обладает четко выраженными филологическими чертами, такими как манера прозаического изложения, стилистика речи, использование поэзии, применение историографических вкраплений и фактологии, плавное и изящное повествование, мастерский перевод текстов и использование суфийских терминов и словосочетаний, их комментариев, является достаточно убедительной ссылкой на интеллектуальные источники поэтического вдохновения и одним из довольно исчерпывающих источников знаний в соответствующей сфере, достойным отдельного исследования.

Упомянутые особенности в совокупности представляют прозаическое наследие Ахмада Джама, как богатый источник научно-литературных документов, оказавший существенное влияние на развитие персидско-таджикской прозы, побудивших ученых к его всестороннему, глубокому и многоаспектному исследованию.

Значимость и актуальность темы подвигли нас к изучению аспектов жизненных вех Ахмада Джама на основе старинных текстов, мистической прозы, существовавшей в период жизни Ахмада Джама, их тематических и структурных особенностей, кодикологии, композиционной и тематической структуры и содержания наследия Ахмада Джама, исследованию стилистической манеры его прозы, объяснению основных понятий суфизма и их комментария, исследованию текстологических особенностей наследия Ахмада Джама и пр.

Указанные аспекты, являющиеся предметом исследования настоящей диссертации, имеют теоретическое и практическое значение и впервые представлены в таджикской литературе при изучении текстологических и поэтических особенностей прозаических произведений Ахмада Джама.

Степень изученности научной темы. О достоинствах, мудрости и литературном мастерстве Ахмада Джама множество сведений предоставили его потомки, последователи и почитатели¹. Историки и составители антологий в своих трудах приводят сведения о жизни и творчестве Ахмада Джама, о его литературном и мистическом наследии, его талантливой литературной семье и месте его погребения². Знаменитые поэты и прозаики упоминали его имя в своих поэтических и прозаических произведениях. Прозаические произведения Ахмада Джама особой притягательностью для отечественных и зарубежных исследователей.

Бадеуззаман Фурузонфар³, Забехуллах Сафо⁴, Абдулхусайн Зарринкуб⁵, Саид Нафиси⁶ и другие иранские литературоведы в своих исследованиях предоставили некоторые сведения о биографии и наследии Ахмада Джама. Также Мухаммадджавад Шамс написал две энциклопедические статьи о жизни и творчестве Ахмада Джама.

Каюмов А.П.⁷, Семёнов А.А.⁸, Щеглова О.П.⁹, М.Ханбаба¹⁰, А.Мунзави¹¹, М.Дираяти¹², А.Гулпинарли¹³, Мирзоев А.М.¹⁴, А.Карапулат¹⁵ и др. в своих библиографических каталогах привели сведения о письменных рукописях прозаических произведений Ахмада Джама.

Мухаммадриза Шафеи Кадкани¹⁶ и Али Фазил¹⁷ осуществили исследование стилистических особенностей некоторых прозаических произведений Ахмада Джама.

Доктор Али Фазил уделил внимание исследованию жизни и творчества Ахмада Джама. Указанным исследователем были опубликованы произведения Ахмада Джама «Анис-ут-таибин»¹⁸, «Сирадж-ус-саирин»¹⁹, «Равзат-ул-

¹ Дарвешали Бузджани. Равзат-ур-раяхин/Подг. Хашматуллах Муайяд.–Тегеран: Бунгохи тарджума ва нашри китоб, 1345. -187 с; Садидуддин Мухаммади Газневи. Макамат Жандапила/Подг. Хашматуллах Муайяд.–Тегеран: Научно-культурное издательство, 1384. - 424 с.; Шихобуддин Исмоил. Трактат «О величии Шейха Джама»/Подг. Хашматуллах Муайяд.–Тегеран: Ширкати интишороти илми ва фарханг, 1384. –С. 323-328 и др.

² Мухаммади Дорошукх. Сафинат-ул-авлия/Сост. Текста, комментарий и предисл. Иззатбека Шехимова.–Худжанд: Ношир, 2019. –С. 279-281; Давлатшах Самарканди. Тазкират-уш-шуара/Подг. Мухлиса Нуруллоева.–Худжанд: Ношир, 2015. –С. 325; Хамдуллах Муставфи. Нузхат-ул-кулуб/Ред. Мухаммад Дабирсияки (год и место издания не указаны). –С. 245; Хамдуллах Муставфи. Таърихи гузида/Ред. Абдулхусайн Навои (год и место издания не указаны). –С. 673 и др.

³ Бадеуззаман Фурузонфар. Трактат об исследовании биографии и творчестве Мавляна Джалалуддина Мухаммада.–Тегеран: Заввар, 1376. –С. 12.

⁴ Забехуллах Сафо. История литературы в Иране. –Т.4.–Тегеран: Фирдавс, 1375. –С. 248.

⁵ Абдулхусайн Зарринкуб. Ценность суфийского наследия.–Тегеран: Амири кабир, 1377. –С. 89-90.

⁶ Саид Нафиси. История поэзии и прозы в Иране и в персидском языке. –Т.1.–Тегеран, 1344. –С. 285.

⁷ Каюмов А.П. Каталог фонда института рукописей. Институт рукописей им. Х.С. Сулейманова. –Том 2.–Ташкент: АН УЗССР, 1988. - 393 с.

⁸ Семёнов А.А. Собрание восточных рукописей. –Том 2-3.–Ташкент: АН УЗ ССР, 1954–1987. –С. 161.

⁹ Щеглова О.П. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании ЛО ИВ АН СССР. –Том 1-2.–Москва: Наука, 1975. - 780 с.

¹⁰ Ахмад Мунзави. Каталог персидских книг. –Т.1-9.–Тегеран: Маркази Доиратулмаорифи бузурги исломи, 1375.

¹¹ Мушар Ханбаба. Библиография опубликованных персидских книг. –Т.1. –С. 540, 1481, 1732, 1833; –Т.2. –С. 2280, 2538; –Т.3. –С. 3913; –Т.4. –С. 4854, 4875, 4876; –Т.5. –С. 5404.–Тегеран, 1350.

¹² Мустафа Дираяти. Библиография иранских рукописей. –Т.1-45.–Тегеран, 1390.

¹³ Абдулбаки Гулпинарли. Каталог письменных копий Музея Мавляна.–Анкара: 1967. –С. 147-148.

¹⁴ Мирзоев А.М., Бертельс А.Е. Каталог восточных рукописей Академии наук Тадж. ССР.–Душанбе, 1974. –С. 380.

¹⁵ Алириза Карапулат. Муджам-ут-тарих ат-турас ал-ислами.–Т.1.–Кайсария: Дар-ул-акаба (без указ. года публикации). - 348 с.

¹⁶ Мухаммадриза Шафеи Кадкани. Дарвешитеханда: Из мистического наследия Шейха Джам.–Тегеран: Сухан, 1393. - 574 с.

¹⁷ Али Фазил. Деятельность Ахмада Джама Номаки (Исследование в изучение).–Тегеран: Тус, 1383. - 511 с.

¹⁸ Ахмад Джами Номаки. Анис-ут-таибин/Подг. Али Фазиля. –Т.1-2.–Тегеран: Издательство культурного фонда Ирана, 1350.

¹⁹ Ахмад Джами Номаки. Сирадж-ус-саирин/Подг. Али Фазиля.–Тегеран: Издательство культурного фонда Ирана, 1389. - 480 с.

музнибин»¹, «Мифтах-ун-наджат»² и «Кунуз-ул-хикмат»³. Также им были опубликованы книги о жизни и литературном наследии Ахмада Джама «Творчество Ахмада Джами Номаки»⁴ и «Обзор состояния и критический анализ произведений Ахмада Джама»⁵.

Индийский литературовед профессор Озармидухт Сафави издала в Лондоне книгу Ахмада Джама «Анис-ут-таибин» с комментариями и английским переводом⁶.

Хашматуллах Муайяд во введении к «Макамат Джандапил» Садидуддина Мухаммада Газневи привел сведения о жизни и творчестве Ахмада Джама. Мухаммадриза Шафеи Кадкани во введении к книге «Хулосат-ул-макамат» Абулмакарима Джами осуществил исследование биографии и наследия Ахмада Джама. Яъкуб Нидаи Ахмади изучил мистические термины прозаических произведений Ахмада Джама.

По некоторым аспектам темы исследования опубликована серия научных статей иранских исследователей, таких как Хасан Насири Джами, Амир Хасан Мадани, Мухаммад Худододи, Мухаммадтаки Донишпажух, Мухаммадризо Курбон Саббаг, Нидо Саккаи, Саидмухаммад Устувори Номаки, Ходи Хидевар, Риза Садики Шахир, Ядуллах Бахмани Мутлак, Марям Замани, Гулямриза Муस्ताали Шамс и др.

В таджикском литературоведении некоторые аспекты темы по вопросу жизнеописания Ахмада Джама исследованы Холиком Мирзозода⁷, Алохоном Афсахзод⁸, Амрияздоном Алимардоновым⁹ и др. Также краткие биографические сведения представлены Алохоном Афсахзодом¹⁰ и Махмадкулом Хазраткуловым¹¹. Ромиз Собир¹² и Мирзо Диловар¹³ подготовили поэзию Ахмада Джама, опубликованную в литературных журналах и сборниках.

Вопросы философского мировоззрения и этического мировосприятия Ахмада Джама изучены узбекской исследовательницей Касимовой Зинаидой Ибрагимовной¹⁴. Саид Юсуф Суран Амир Хасан исследовал аспекты каляма и суфийских произведений Ахмада Джама.

В западном и российском литературоведении важное место занимают исследования жизни и творчества Ахмада Джама, изученные в работах Б.Фрейзера, Ф.Майера¹⁵, Дж. Болдика¹⁶, В.Иванова¹⁷ и др.

¹ Ахмад Джами Номаки. Равзат-ул-музнибин ва джаннат-ул-муштакин/Подг. Али Фазиля.–Тегеран: Издательство культурного фонда Ирана, 1355. - 590 с.

² Ахмад Джами Номаки. Мифтах-ун-наджат/ Подг. Али Фазиля.–Тегеран: Издательство культурного фонда Ирана, 1347. - 382 с.

³ Ахмад Джами Номаки. Кунуз-ул-хикмат/ Подг. Али Фазиля.–Тегеран: Институт гуманитарных наук и культурного наследия, 1387. - 315 с.

⁴ Али Фазил. Деятельность Ахмада Джама Номаки (Исследование и изучение).–Тегеран: Тус, 1383. - 511 с.

⁵ Али Фазил. Жизнеописание, критика и анализ наследия Ахмада Джама.–Тегеран: Тус, 1373. - 462 с.

⁶ Гафорова Замира. Прозорливый литератор и исследователь //Зеркало университета, 2021. -№1. –С. 212-222.

⁷ Холик Мирзозода. Истори таджикской литературы (С древних времен до XIII в.).–Душанбе: Маориф, 1987. –С. 106-110.

⁸ Аълохон Афсахзод. Жизнь и наследие Абдурахмана Джами.–Душанбе: Дониш, 1980. –С. 41-42.

⁹ Амрияздон Алимардонов. Ахмад Джами//Маориф ва маданият, 17.09.1977, -№112 (9129).–С. 3-4.

¹⁰ Таджикская советская энциклопедия. -Т.1.–Душанбе: Издательство Госуд. Комитета ВС Таджикской ССР по делам издательств, полиграфии и книготорговли, 1978. –С. 335.

¹¹ Таджикская советская энциклопедия. -Т.2.–Душанбе: ГУ «Главная научная редакция ЭМТ», 2013. –С. 162.

¹² Ахмад Джам. Джандапил (Сборник поэзии)/Подг. к изданию: Ромиз Собир.–Душанбе: Адиб, 2007. -120 с.

¹³ Мирзо Диловар. Симуриги кофи курб /Симуриги горы единения//Садои Шарк, 2017, -№5. –С. 70-75.

¹⁴ Касимова З.И. Мировоззрение Ахмад-и Джама. Дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук 09.00.03. –Ташкент, 1984. -157 с.

¹⁵ Meier, F. Ahmad-i Djam/F.Meier. –EI2, vol. I., –283-284 p.

¹⁶ Джордж Моррисон и др. История иранской литературы. Перевод Якуб Ожанд.–Тегеран: Нашри густурда, 1380.

¹⁷ Ivanow, W. A biography of Shaykh Ahmadi-Jam / W.Ivanow. –in J.A.R.S, 1917. –291-365 p.

Следует отметить, что несмотря на исследование различных сторон жизни и творчества Ахмада Джама отечественными и зарубежными учеными, в целом тема диссертации - «Текстологическое и поэтическое исследование прозаических произведений Ахмада Джами» еще не становилось предметом обособленного и всестороннего анализа.

В связи с этим, изучение текстологических и поэтических особенностей прозаических произведений Ахмада Джама является актуальной и новой темой в таджикском литературоведении.

Связь исследования с программами (проектами) или научными программами. Проблемы, исследованные в диссертации, имеют тесную связь с программами (проектами) научно-исследовательской тематики, и осуществлены в рамках научно-исследовательской работы кафедры таджикского языка и литературы факультета восточных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» на 2017-2022 годы.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью настоящей диссертации является изучение текстологических и поэтических особенностей прозаических произведений Ахмада Джама, специфического взгляда на проблемы кодикологии, структурного и содержательного анализа, поэтических вкраплений и пояснения способов использования поэтических отрывков, стилистической манеры, пояснения терминов теоретического суфизма, изучение рукописного и печатного текста прозаического наследия Ахмада Джама и определение места произведений в формировании персидско-таджикской литературы и мистики.

Задачи исследования. В целях комплексного изучения темы, изучаемой в диссертации, в качестве важнейших исследовательских задач были решены следующие вопросы:

- исследование и изучение текстов старинных источников по вопросу автобиографических сведений об Ахмаде Джами;
- изучение персидско-таджикской мистической прозы в период жизни и творчества Ахмада Джама;
- определение места мистического прозаического наследия в формировании персидско-таджикской прозы;
- определение роли прозаических произведений Ахмада Джама в развитии литературы и мистики;
- исследование содержательного и структурного аспекта прозаических произведений Ахмада Джама;
- кодикология прозаических произведений Ахмада Джама и ареал их распространения;
- изучение приемов применения поэтических вкраплений в прозаических произведениях Ахмада Джама;
- определение характерных особенностей прозаического стиля и манеры изложения в его произведениях;
- выявление значения прозаического наследия Ахмада Джама в пояснении терминов теоретического суфизма и их роли в совершенствовании энциклопедий суфийской терминологии;
- критический анализ и текстологическое исследование прозаических произведений Ахмада Джама.

Объектом исследования является исследование и изучение текстологических и поэтических особенностей прозаических произведений Ахмада Джама.

Предметом исследования являются прозаические произведения Ахмада Джама и их текстологическое и поэтическое исследование.

Теоретические основы исследования. В процессе диссертации был использован исследовательский и научно-теоретический опыт отечественных и зарубежных литературоведов, в числе которых Е.Э. Бертельс, Ян. Рипка, Р.Николсон, Б.Фурузонфар, З.Сафо, С.Нафиси, А.Зарринкуб, М.Бахор, С.Шамисо, А.Фазил, М.Ш. Кадкани, Х.Муайяд, А.Мирзоев, Р.Ходи-заде, Х.Шарифова, Х.Мирзозода, А.Насриддинова, Н.Салими и др.

Эмпирическая база исследования. Научные факты исследования собраны из прозаических произведений Ахмада Джама, подготовленных на основе рукописей. В ходе кодикологического и текстологического исследования прозаического наследия Ахмада Джама важные научные факты извлечены из текста до сих пор не изученных рукописей прозаических произведений мистика и литератора. Основу исследования составляют сведения из жития известных персон (манакиб), антологий, исторических хроник, энциклопедий, литературно-мистических источников, научно-исследовательский опыт текстологов, кодикологов, литературоведов, исследователей суфийского наследия.

Научную базу исследования составили процесс преподавания и научных изысканий в ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», университетские, областные, республиканские и международные конференции.

Новизна научного исследования. В таджикском литературоведении впервые в рамках данного исследования прозаические произведения Ахмада Джама стали предметом отдельного исследования. В связи с этим, диссертация считается первым в своем роде текстологическим и поэтическим исследованием проблематики прозаического наследия Ахмада Джама.

Вопросы исследования персидско-таджикской мистической прозы в период жизни Ахмада Джама, определение тематики и стилистической манеры мистических произведений указанного периода, кодикология прозаических произведений Ахмада Джама, структурно-содержательное исследование его произведений, применение поэтических отрывков в его прозе и установление способов применения поэзии, стилистика прозы и манера изложения, усовершенствование и создание словарей суфийской терминологии на основе прозаических произведений Ахмада Джама, текстологический анализ и обзоры прозаического наследия Ахмада Джама, осуществленные в таджикском литературоведении, можно отнести к научной новизне исследования.

Основные положения, представленные на защиту:

1. Ахмад Джам внес существенный вклад в формирование персидско-таджикской литературы и мистицизма, представив миру более десяти ценных прозаических произведений. Достоинство и уникальность его литературной персоны требует тщательного изучения выдающегося наследия и факторов, определяющих его влияние на развитие практического и теоретического суфизма.

2. Освещение жизненных вех Ахмада Джама в истории таджикской науки и литературы получило начало еще при его жизни. Этот процесс сопровождается написанием нескольких книг о житии и повествований об Ахмаде Джама, к

примеру «Нур-ул-хакаик» Захируддина Иса, «Трактат о доказательстве величия шейха Ахмада Джама» Шихабуддина Исмаила, «Макамат Джандапил» Садидуддина Мухаммада Газневи, «Хулосат-ул-хакаик» Имоуддуна Фаряби в XII веке и далее продолжено в «Хулосат-ул-макамат» Абулмакорима Джами, «Хадикат-ул-хакикат» Абулфатха Мутаххар, «Равзат-ур-раяхин» Дарвешали Бузджани и др.

3. Период XI-XII вв., в которых жил Ахмад Джами, относятся к числу одного из богатейших периодов персидско-таджикской прозы, где суфийские произведения оказали существенное влияние на формирование прозы данной эпохи.

4. Суфийское прозаическое наследие в период жизни Ахмада Джама в основном представлено тремя типами произведений и литературных стилей: манакиб (житие святых), табакат (биографии) и жизнеописание великих суфиев; произведения практического и теоретического суфизма; древние персидско-таджикские комментарии (тафсир).

5. Кодикологическое исследование рукописей произведений Ахмада Джама показывает, что до сих пор существует множество неисследованных рукописей выдающегося прозаика.

6. Исследование содержания прозаических произведений Ахмада Джама обладает огромным значением в дальнейшем познании основ формирования суфизма и теоретического совершенствования суфийского наследия. Именно благодаря прозаическим произведениям данного периода, важной частью чего являются прозаические произведения Ахмада Джама, заложена основа для поступательного совершенствования теоретического суфизма в последующие века.

7. Литературный гений, прозаик и мистик Ахмада Джама, его уникальные способности требуют всестороннего и глубокого изучения прозаического стиля и манеры изложения, а его выдающиеся сочинения должны быть использованы в процессе исследования персидско-таджикской прозы.

8. Применение стихотворных отрывков в прозаических произведениях Ахмада Джама осуществляется различными способами, их исследование представляет множество новых фактов и сведений, относящихся к источникам персидско-таджикской поэзии, дает представление о неизвестных до сих пор стихах автора, об общей тематике персидской и арабской литературы и литературных связях.

9. Прозаические произведения Ахмада Джама являются богатыми источниками суфийской терминологии, где даны пояснения и толкования посредством достоверных примеров и фактов. Они оказали огромное содействие в дальнейшем совершенствовании словарей суфийской терминологии.

10. Текстологический анализ прозаических произведений Ахмада Джама является одним из важнейших направлений в литературоведении. В этой области как в нашей стране, так и за рубежом специальных и методических исследований не существует. Дальнейшие издания прозаических произведений Ахмада Джама должны осуществляться на основе палеографии и кодикологии его произведений с соблюдением важных норм текстологической подготовки рукописей.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что вопросы, рассматриваемые в исследовании, окажут содействие в изучении истории мистической прозы,

текстологических и поэтических особенностей суфийского наследия, кодикологии письменных произведений, методов структурно-содержательного исследования прозаических произведений, изучении этапов развития стилистики прозы, источниковедении литературно-мистической мысли, в определении филологической ценности мистических произведений и др. Результаты, полученные при рассмотрении отдельных тем и используемых методов исследования, могут быть применены в других исследованиях.

Также материалы диссертации обладают практическим значением при исследовании основных вопросов персидско-таджикской классической литературы и могут оказать содействие в:

- преподавании дисциплин «Теория литературы», «История персидско-таджикской литературы» (суфийский период), «Источниковедение», «Текстоведение», «Кодикология», «История восточной философии»;
- составлении учебников, учебных материалов, методических пособий, научных диссертаций, магистерских и дипломных работ;
- в чтении отдельных факультативных курсов и семинаров.
- в написании научных работ и др.

Уровень достоверности результатов исследования. По основному содержанию диссертации и результатам исследования автором осуществлены доклады на международных, республиканских, университетских конференциях и научно-литературных семинарах (2017-2022 гг.). Некоторые положения диссертации представлены в виде научных докладов на традиционных университетских научных конференциях и заседаниях кафедры таджикского языка и литературы факультета восточных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (2017-2017 гг.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема исследования соответствует паспорту ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности 6D021400 - Литературоведение (6D021401 - Теория литературы. Текстология, кодикология).

Личный вклад автора. В процессе учебы в докторантуре диссертант осуществил текстологическое и поэтическое исследование и обзор прозаического наследия Ахмада Джама. Помимо этого, он изучил научные работы и статьи исследователей, связанные с биографией, прозаическими произведениями Ахмада Джама и текстологией его прозаических произведений.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Диссертация обсуждена на заседании кафедры таджикского языка и литературы факультета восточных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (№4 от 22.11.2022 г.) и расширенном собрании Ученого совета факультета восточных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (№8 от 14.03.2023 г.). По теме исследования осуществлены доклады на тему «Маверуннахрский экземпляр рукописи «Анис-ут-таибин» Ахмада Джама» (Худжанд, 31 мая 2022 г.) и «Презентация новой рукописи «Мифтах-ун-наджат» Ахмада Джама» (Фергана, 12 декабря 2022 г.).

Публикации по теме диссертации. По основным результатам исследования опубликовано 8 научных статей, в том числе 4 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, восьми разделов, заключения и списка литературы, общий объем диссертации составляет 173 страницу компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая глава диссертации озаглавлена «**Ахмад Джам и развитие мистической прозы в период его жизни**» и состоит из двух глав.

I.1. «Ахмад Джам и его статус в персидско-таджикской литературе».

Ахмад Джам, известный как «Джандапил» («Богатырь»), является одним из наиболее ярких деятелей литературы и мистики XI-XII веков. Источники, исследующие жизнь Ахмада Джама показывают, что изучение его персоны, жизни и деятельности началось еще во времена его бытия. В данном контексте произведения Захируддина Исы - «Нур-ул-хакаик» и Шихабуддина Исмаила - «Трактат о доказательстве величия шейха Ахмада Джама» - сыновей Ахмада Джама, трактат, написанный учеником и последователем Садидуддином Мухаммадом Газневи - «Макамате Джандапил» и «Хуласат-ул-хакаик» Имадуддина Фаряби являются самыми древними и достоверными источниками сведений о нем. Следует отметить «Хуласат-ул-макамат» Абулмакорима Джами, одного из его внуков, «Хадикат-ул-хакикат» Абулфатха Мутаххар и «Равзат-ур-раяхин» Дарвешали Бузджани в качестве старейших источников и уникальных знаний о жизни Ахмада Джама. Сведения о жизнеописании и творчестве Ахмад Джама, представленные в вышеуказанных источниках уже в последующем представлены в исторических источниках и антологиях с некоторыми сокращением или добавлением некоторых деталей.

Согласно сведениям указанных источников, кунья (часть арабского имени) имя, родовое прозвище и полная нисба (часть имени, указывающая место, где родился или откуда приехал) Ахмада Джама: «Абунаср Ахмад ибн Абулхасан ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн Джарир ибн Абдулла ибн Лайс Баджали Номаки Джами». Ахмад Джами родился в 440-441 годах л.х. / 1048-1049 годах. Он был рожден в деревне Номак (расположена на юге Нишапура). В возрасте 22 лет в его жизни произошло событие, обусловившее кардинальную перемену в его жизни, после чего он ушел в горы и просидел в уединении восемнадцать лет. После возвращения он поселился сначала в Серахсе, затем на горе Истад в Зурабаде, затем в Муидабаде Джама (современный Мухидабад). За краткий период обрел уважение и статус, стал предметом особого и всеобщего почитания и внимания высших религиозных и светских кругов.

Ахмад Джам совершил множество путешествий из юго-восточной части Нишапура в Герат, совершил хадж, в ходе которого посетил Хиджаза и многие города по пути своего следования.

Ахмад Джам посвятил свою долгую и полную благословения жизнь развитию науки и знаний, наставлению и направлению общества, и согласно сведениям большинства источников, умер в 536 г. х./1141 г. в возрасте 96 лет в своем доме в городе Джам (Мухидабад). Его похоронили на месте, которое он ранее завещал, за воротами мечети и его молельни.

Достоинства и уникальность личности Ахмада Джама в литературе и мистике подвигли самых известных поэтов и мистиков, таких как Хафиз Ширази¹, Камол

¹ Суди Буснави. Комментарий Суди на Хафизе – Тегеран, 1357. -Т.1, – С. 63.

Худжанди¹, Касим Анвор², Нейматуллах Вали³, Абдурахман Джами⁴ и др. воспеть его величие и подчеркнуть его высокий мистический статус.

В окончании раздела в семи пунктах упоминаются важные выводы, в которых подчеркивается ценность сведений источников о жизни, родословной, семье и потомках, научном и литературном статуса Ахмада Джама.

1.2. «Персидско-таджикская мистическая проза в период жизни Ахмада Джама». Начиная с XI века, талантливые мистики и знающие суфии начали писать произведения теоретического и практического суфизма на персидском языке дари, выработав особый подход. С этого века в персидско-таджикскую литературу вторгнулся дух мистицизма и получила широкое распространение суфийская литература.

Мистическая проза в период жизни Ахмада Джама представляется в виде различных произведений с различной содержательной и композиционной структурой, которую в целом можно разделить и исследовать на три раздела.

1. *Произведения практического и теоретического мистицизма.* Древнейшим прозаическим произведением, содержащим описание и толкование основ суфизма, написанным на персидско-таджикском языке, является «Комментарий к «ат-Таарруф» Мустаамили Бухорои. Наиболее важными мистическими произведениями, связанными с практическим и теоретическим суфизмом, написанными в период жизни Ахмада Джама после «Комментарий к «ат-Таарруф», являются «Кашф-ул-махджуб» Абулхасана Али ибн Усмана Джуллаби Худжвири; «Суфи-наме» Кутбуддина Аббади; переводы «Рисолаи Кушайрия» Абуали Усмани и Абулфутуха Абдурахмана ибн Мухаммада Нишапури; произведения Абдуллаха Ансари – «Канз-ус-саликин», «Мунаджат-наме», «Зад-ул-арифин», «Каландар-наме», «Насаих», «Хафт хисар», «Трактат о сердце и душе»; произведения Ахмада Газали – «Рисалат-ут-туюр», «Макатиб», «Саваних», «Тозиёнаи сулук»; произведения Мухаммада Газали – в частности «Кимийи саодат» (Алхимия счастья), некоторые главы которой полностью посвящены исследованию мистических вопросов, например, глава «Этика погружения и экстаза», «Этика уединения», «Познание души», «Страх и покой», «Нищета и аскетизм», «Беседа и размышление», «Влечение и любовь»; произведения Айнулкузата Хамадани – «Тамхидат», «Яздоншинохт», «Лаваих», «Табийнат», «Трактат Джамали», «Мактубат»; произведения Шихабуддина Сухраварди – «Звуки крыльев Джibriла», «Словарь муравьев», «Красный разум», «Посланник Симурга», «Трактат об истине», «День с суфийской общиной»; произведения Ахмада Джама – «Анис-ут-таибин», «Равзат-ул-музнибин», «Сирадж-ус-саирин», «Мифтах-ун-наджат», «Кунуз-ул-хикмат», «Бихар-ул-хакикат» и др.

Следует отметить, что в указанный период помимо произведений, посвященных практическому и теоретическому мистицизму, в персидско-таджикской литературе также были написаны и другие ценные работы в этом контексте, например «Комментарий к касыде Абулхайсама» Мухаммада Сурха, «Комментарий к «Маназил-ус-саирин» Ходжи Абуяькуба Юсуфа Хамадани, «Абхар-ул-ашикин» и «Шатият» Рузбехана Бакли Ширази, «Трактат о тарикате» Абдулхалика Гиждувани, «Трактат о путешествиях» Мадждуддина Хорезми из

¹ Камол Худжанди. Диван/Введение, подг. и кор. Фахриддина Насриддинова. -Т.1. –Худжанд: Ношир, 2020. – С. 631.

² Касим Анвор. Сборник поэзии/Подг., кор. и предисловие Саида Нафиси. – Тегеран: Библиотека Санаи, 1337. –С. 451.

³ Шах Нейматуллах Вали. Диван/Исл., подг.: Аббас Хайётзаде. – Кирман: Интишороти хонахохи Нейматуллахи, 1370. –С. 996.

⁴ Жизнь и творчество Абдурахмана Джами. –С. 41-42

Багдади, «Десять правил» Наджмуддина Абулджанаба Хорезми, «Зад-ул-муквиин» Мухаммада ибн Мухаммада ибн Насра Вабкани, «Бахр-ул-маани и савф-ул-амани» Али ибн Абдуллаха Бухари, «Маджалис» Абулфатха Мухаммада Шахристани и др.

2. *Манакиб (жизние святых), табакат (биография поколения) и биографии великих суфиев.* Наиболее важными произведениями, написанными в представленном контексте, считаются следующие произведения: «Нур-ул-улум» Абулхасана Харакани; «Табакат-ус-суфия» Абдуллаха Ансари; «Жизнь и речи шейха Абусаида Абулхайра» Камалиддина Мухаммада Мейхани; «Асрар-ут-тавхид фи макамат аш-шейх Абисайд» Мухаммада ибн Мунавара; «Макамат Амира Кулал»; «Сахибия» Абдулхалика Гиждувани; «Нур-ул-хакаик» Захируддина Иса; «Трактат о доказательстве величия шейха Ахмада Джама» Шихабуддина Исмаила; «Макамат Джандапил» Садидуддина Мухаммада Газневи и «Хулосат-ул-хакаик» Имадуддина Фаряби.

3. *Древние персидско-таджикские комментарии (тафсиры).* Из этого периода можно представить следующие наиболее важные мистические комментарии, охватывающие различные и большие по объему суфийские тексты: «Тафсир» Ходжа Абдуллаха Ансари; «Кашф-ул-асрар ва уддат-ул-абрар» Рашидуддина Мейбуди; «Тадж-ут-тараджим» Шахфура Исфараини; «Тафсир Сурабади» Абубакра Атик ибн Мухаммада Сурабади; «Тафсир Дарваджаки» Абумансура Ахмада ибн Хасана Дарваджаки; «Равз-ул-джинан» Абулфутуха Рази и комментарий «Басаир Ямини» Мухаммада ибн Мухаммада Нишапури.

Также в ряде других прозаических произведений указанного периода ясно и уникально отражены основные положения мистицизма, суфийской философии и биографии выдающихся представителей мистицизма, в качестве которых можно назвать произведения Носира Хосрова, «Баян-ул-адян» Абулмаали Мухаммада ибн Убайдуллаха Газневи, «Такмилат-ул-латаиф» Ахмада ибн Мансура, «Нафаис-ул-араис» Мухаммада ибн Хасана, «Кисас-ул-асфийя» Имама Захируддина Байхаки, летописи, сиясат-наме (трактаты о царском правлении), андарз-наме (книги наставлений) и др.

Великой заслугой литераторов-мистиков стало появление таких произведений в последующие века, как «Газкират-уль-авлия» Атгара, «Маариф» Бахауддина Валада, «Максид-ул-акса», «Инсан-ул-камил» и «Кашф-ул-хакаик» Азизуддина Насафи, «Мирсад-ул-ибад» Наджмуддина Рази, «Фихи мо фихи» и «Маджалис сабаа» Мавляна Джалалуддина Руми, «Ламаат» Фахруддина Ираки, «Урват-ул-вуска» Алауддина Симнани и др., посредством которых суфизм распространился с особой силой, и возникла крепкая основа для последующего бурного развития теоретического мистицизма.

В конце раздела в девяти пунктах представлены выводы по рассмотренным вопросам. В них отмечается, что началом написания суфийских прозаических произведений на персидско-таджикском языке и составление их сборников началось в XI веке; произведения суфийской прозы сыграли важную роль в формировании персидско-таджикской прозы XI-XII вв.; прозаическое суфийское наследие в период жизни Ахмада Джама опирается на три основных источника – произведения практического и теоретического мистицизма; житие и жизнеописание великих суфиев и древние персидско-таджикские комментарии; в начале периода жизни Ахмада Джама развился практический мистицизм, а вопросы теоретического мистицизма находились на стадии становления, но во

втором веке данного периода наибольшее развитие получили интеллектуально-аналитический аспекты теоретического мистицизма; прозаические мистические произведения периода жизни Ахмада Джама написаны в жанре прозы мурсал и в стилистике рифмованной прозы.

Вторая глава диссертации озаглавлена «Кодикология и структурно-тематическое исследование прозаических произведений Ахмада Джама» и состоит из двух разделов.

II.1. «Кодикология прозаических произведений Ахмада Джама». Изучение каталогов рукописей и их поиск в хранилищах показывает, что в мировых библиотеках хранятся рукописи более десяти прозаических произведений Ахмада Джама. Принадлежность большинства этих произведений Ахмаду Джаму подтверждена, однако некоторые из них до сих пор не имеют полного подтверждения. Некоторые его прозаические произведения, такие как «Анис-ул-мустаънасин», «Футух-ур-рух», «Газкират», «Этикад-наме» и др. вероятно полностью утрачены или же их рукописи еще не найдены.

Кодикологическое исследование и научные поиски показали наличие следующих прозаических произведений Ахмада Джама:

1. «Анис-ут-таибин». Идентифицированы следующие экземпляры этого произведения: рукопись E20 из Библиотеки Азиатского совета Бенгалии (Калькутта), рукопись №4054 из библиотеки Остони кудс Разави (Мешхед), рукопись №6443 из Центральной библиотеки Тегеранского Университета¹, рукопись №2781 из хранилища Института востоковедения АН Республики Узбекистан (Ташкент)², рукопись, принадлежащая Мухаммадаъзаму Джами Ахмади (Герат) и рукопись №895/14 из Собрания Мухаммада Хусайна Мифтаха³.

2. «Равзат-ул-музнибин». Подтвержденными рукописями этого произведения являются: рукопись №7628 из Библиотеки Национального совета (Тегеран)⁴, рукопись №6466 из Центральной библиотеки Тегеранского университета; рукопись 3687/1 из библиотеки Баязет (Стамбул), рукопись №1103 из Библиотеки Великой мечети (Кум), рукопись №4238 из библиотеки Ганджбахш (Исламабад), рукопись №149 из библиотеки Лоло Исмаил (Стамбул) и рукопись №10235/1 Библиотеки Меджлиса Национального совета (Тегеран)⁵.

3. «Сирадж-ус-саирин». Подтвержден только один экземпляр произведения, который хранится под номером 4265 в Библиотеке Остони Кудси Разави (Мешхед). Микрофильм этой рукописи хранится в Библиотеке культурного чтения в Тегеране, № 77⁶.

4. «Мифтах-ун-наджат». Подтвержденные письменные рукописи этого произведения: рукопись №1676 из Венского королевского музея (Австрия), рукопись №1728 из библиотеки Асада Эфенди (Стамбул), рукопись №1245 из музея Мавляна (Конья), рукопись №1716 из Университетской библиотеки Тюбингена (Баден-Вютемберг), рукопись Библиотеки Министерства информации и культуры Афганистана (Кабул), рукопись №682 из библиотеки Лоло Исмаила (Стамбул), рукопись №14389/1 из библиотеки Маръаши (Кум), рукопись №7699/3 из Центральной библиотеки Тегеранского университета (Тегеран), рукопись №3321

¹ Анис-ут-таибин. – С. 30-40.

² Собрание восточных рукописей. -Том 2. -161 с.

³ Каталог рукописей Ирана. -Т.5. –Тегеран, 1390. –С. 283.

⁴ Равзат-ул-музнибин. Рукопись Библиотеки Меджлиса Национального совета. -№7628.

⁵ Каталог рукописей Ирана. -Т.17. –Тегеран, 1390. –С. 233-234.

⁶ Там же. –С. 997.

из библиотеки Тегеранского университета (Тегеран), рукопись №3206 из Библиотеки Юсуфага (Конья), рукопись №1042/2 из библиотеки Ходжи Махмуда Эфенди (Стамбул) и рукопись №19754 из Национальной библиотеки Ирана (Тегеран).

5. «Бихар-ул-хакикат». Подтверждены две рукописи данного произведения: экземпляр №3678/2 из библиотеки Баязета (Стамбул)¹ и экземпляр Мухаммадаъзама Джами Ахмади (Герат)².

6. «Куруз-ул-хикмат». Известные рукописи книги: рукопись Турбат Джам, рукопись Мухаммадаъзама Джами Ахмади (Герат) и рукопись Ms.or.gu.139V1 из Библиотеки Тюбингенского университета (Баден-Вютемберг)³.

7. «Рисолаи Самаркандия». Доступны две рукописи этого трактата: рукопись № 399 из библиотеки Нафизпаша (Стамбул) и рукопись Or.oct.3784 из библиотеки Тюбингенского университета (Баден-Вютемберг)⁴.

8. «Зикр». Рукопись этого трактата хранится в библиотеке Мурада Мулла (Стамбул) под номером 1796⁵.

9. «Сирр-ул-мактум». Рукопись этой книги хранится в библиотеке Астани Кудси Разави под номером 12216⁶.

10. «Макалат Шайхи Джам». Рукопись этой книги хранится в библиотеке Меджлиса Национального совета за №10330/5⁷.

11. «Номахо». Рукопись книги Ахмада Джама хранится в библиотеке Меджлиса Национального совета за №3457/106⁸.

Также рукопись №1742 хранится в музее Мавляна Руми (Конья) и собрание из трех рукописей под №399 хранится в библиотеке Нафизпаша (Стамбул), в которой содержится трактат, написанный Ахмадом Джам. Эти рукописи были сопоставлены со всеми имеющимися прозаическими произведениями Ахмада Джама, но ни с одним из них аналогии не найдено. В послесловии обоих экземпляров написано, что они из произведений Ахмада Джама. Содержание трактатов мистическое, и автор размышлял о вопросах души и духовного воспитания.

Необходимо подчеркнуть, что все экземпляры, упомянутые в диссертации, сопровождаются кодикологической информацией - тип письма, бумаги, размер листа, элементы оформления, сведения о переписчике, история переписи, том, послесловие и хронология написания, научная ценность и т.д.

Следует отметить, что поэма под названием «Чахор пари» («Четыре пери» или «История зеленой пери, желтой пери и принца Сарандеба») также приписывается Ахмаду Джаму. Суть рассказа никак не соответствует мировоззрению и содержанию мистических произведений Ахмада Джама. Было представлено множество письменных и литографических рукописей этой поэмы. Среди прочего, рукопись поэмы находится в Институте рукописей имени Г.С. Сулейманова города Ташкента и хранится под номером 226/11. Предполагается, что поэма записана в XIX веке⁹.

¹ Бихар-ул-хакикат. Рукопись Библиотеки Баязет, -№3687/2

² Каталог рукописей Ирана. -Т.7.-Тегеран, 1390. - С. 141.

³ Там же. -Т.20. - С. 862.

⁴ Книга дел Ахмада Джама Номаки (Исследование и изучение). - С. 107.

⁵ Каталог рукописей Ирана. -Т.14. - С. 154.

⁶ Там же. -Т.18. - С. 97.

⁷ Там же. -Т.31. - С. 52.

⁸ Там же. -Т.32. - С. 799.

⁹ Собрание восточных рукописей. -Том 3. - С. 439.

Всего было найдено и исследовано около сорока рукописей прозаических произведений Ахмади Джама, которые в настоящее время хранятся в мировых библиотеках и хранилищах рукописей.

Не исключено, что в библиотеках и хранилищах рукописей существуют и другие рукописи прозаических произведений Ахмада Джама, которые будут найдены и исследованы в будущем.

В целом, в этом разделе проанализировано около 40 письменных копий прозаических произведений Ахмади Джама. Из них 14 копий, в том числе рукопись №682 из библиотеки Лоло Исмаила, рукопись №399 из библиотеки Нафизпашша, рукопись №1742 из музея Мавляна, рукопись №1103 из библиотеки Масджиди Аъзам, рукопись №4238 из Библиотеки Гянджбахш, рукопись №10235/1 из Библиотеки Меджлиса национального совета и др. впервые изучены в рамках кодикологического исследования прозаических произведений Ахмада Джама.

В конце главы в шести пунктах представлены выводы по кодикологии данных рукописей. В них подчеркивается, что при кодикологии прозаических произведений Ахмада Джама следует уделять внимание всем этапам кодикологии - описательной, исторической и прикладной; изучение и уточнение принадлежности прозаических произведений Ахмада Джама связана с методичным рукописеведением; письменные рукописи прозаического наследия Ахмада Джама широко распространены и, помимо письменных хранилищ персоязычных стран, хранятся в библиотеках Европы, Малой Азии, России и других стран.

II.2. «Содержание и композиция прозаических произведений Ахмада Джама». При ходе исследовании содержательный план и структурно-композиционные закономерности прозаических произведений Ахмада Джама наиболее ярко проявляются в следующих произведениях:

«*Анис-ут-таибин*». Полное название произведения «Анис-ут-таибин ва сиратуллахи-л-мубин». Эта книга является наиболее подробным произведением Ахмада Джама и состоит из 45 глав. Автор уделил большое внимание толкованию суфийских основ и пояснению мистических терминов. Полемика в произведении проходит в форме вопросов, заданных последователями и учениками автора. Вопрос и ответ на него составляют отдельные главы, в основном мистического содержания. Это произведение написано в начале XI века и, с наибольшей вероятностью, является первой книгой, написанной Ахмадом Джамом.

«*Равзат-ул-музнибин*». Полное название книги «Равзат-ул-музнибин ва джаннат-ул-муштакин». Книга была написана между 520-526 г. л. х/1126-1131 гг. и подарена султану Санджару. Содержание книги разделено на 23 главы, и каждая глава в свою очередь делится на разделы. Автор, ссылаясь на аяты и хадисы, сведения и повести, поэзию, пословицы и поговорки, написал руководство для новичков на пути мистицизма.

«*Сирадж-ус-саирин*». Книга была написана в 512 л. х./1118 году. Эта книга считается одним из масштабных произведений Ахмада Джама и фактически состояла из четырех томов. К сожалению, один из ее томов был утерян во время завоеваний Чингисхана, а еще три тома в 75 главах существовали до времени автора «Хуласат-ул-макамат» Абулмакарима Джами. До нашего времени

сохранилось лишь 24 главы «Сирадж-ус-саирин». В этом произведении писатель исследовал мистические вопросы, плавно переходя к социальным вопросам.

«*Мифтах-ун-наджат*». Эта книга является одним из самых важных произведений Ахмада Джама, написанной в период его научной и духовной зрелости, в 522 г. х. /1128 году. Книга была написана по случаю покаяния его сына Ходжи Наджмуддина Абубакра и по его просьбе. Содержание книги представлено в виде введения, семи глав, двух разделов и одного рассказа. Основная тема и содержание «Мифтах-ун-наджат» являются практические и теоретические руководства и наставления для тех, кто вступил на путь тариката. Особое внимание писатель уделил теме покаяния, довольства, ритуальное кружение дервишей, качества совершенного человека, важности познания наук и просвещения, которые пояснил читателям на простых примерах.

«*Бихар-ул-хакикат*». Книга написана в 527 г. х./1133 году и состоит из 18 глав. В книге автором уделено внимание теме мудрости и мистической философии, исследованы вопросы тайны сотворения, человеческая любовь и душа, постижения науки и мудрости на примерах священных аятов.

«*Кунуз-ул-хикмат*». Эта книга является последним произведением Ахмада Джама, она была опубликована в 533 г. х. /1138 г. В книге 20 глав и 14 разделов. Из них половина посвящена мистическому толкованию аятов (с второй по одиннадцатую главу), а другая половина (первая глава и с двенадцатой по двадцатую главу) посвящена его собственным мистическим размышлениям. С одной стороны, книга представляет собой мистический комментарий, а с другой - отражает фундаментальные воззрения мистиков.

«*Рисолаи Самаркандия*». Этот небольшой трактат и включает в себя письма Ахмада Джама в ответ на вопросы учеников, друзей, почитателей, особенно из Самарканда и его окрестностей о мистике. В связи с тем, что большинство вопросов было от жителей Самарканда и его окрестностей, трактат известен как «Самаркандия». До нашего времени дошли некоторые части трактата, к которым относятся следующие: «Вопрос о хадисе «Куллу насабин ва хасабин янкатиу...» и ответ шейха»; «Речь о благодати и единении»; «Вопрос султана Санджара о приметах друзей Истинного и ответ шейха»; «Ответ шейха о понятии алхимии»; «Толкование аята «Ва авха раббука ила-н-нахли» и «О признаках бедности и смирении».

Заключение данного раздела представлено в шести пунктах. В них отмечено, что прозаические произведения Ахмада Джама имеют мистический характер; ключевая тема творчества Ахмада Джама - практический и теоретический мистицизм; в прозаических произведениях Ахмада Джама в манере изложения доминирует ораторская модель, построенная в стилистике вопроса и ответа на него.

Третья глава диссертации озаглавлена «**Исследование поэтических и текстологических особенностей прозаических произведений Ахмада Джама**» и состоит из четырех глав.

III.1. Стилистика прозаического наследия Ахмада Джама. Прозаические произведения Ахмада Джама, несмотря на то, что написаны в процессе развития стилистики прозы этого периода, не получили соответствующего анализа и оценки в стилистических исследованиях. По всеобщему мнению, в период написания произведений по фундаментальным вопросам стилистики недоступность к

письменным рукопись произведений Ахмада Джама и их изданию обусловили тот факт, что стилистические особенности прозаического наследия Ахмада Джама прозаика остались без должного исследования. Мухаммадриза Шафеи Кадкани отмечает: «Если бы Маликушшуаро Бахор имел в своем распоряжении произведения Ахмада Джама при написании уникальной книги «Сабкшиноси» (Стилистика), без сомнения, его проза была бы среди самых выдающихся образцов простонародной персидской прозы наряду с прозой Байхаки, Низамулмулка, Кайкавусу ибн Искандара и «Асрар-ут-тавхид»¹. Наиболее характерные особенности прозаических произведений Ахмада Джама:

1. *Плавность и простота речи.* Самая яркая черта изложения в прозаическом наследии Ахмада Джама - простота речи, которая в большинстве случаев схожа с повседневным разговорным языком.

2. *Итерация.* Ахмад Джам использовал различные виды повтора частей предложений, особенно глаголов в различных вариациях. К примеру, «Пророки, которые познали пророчество, познали его во имя твоей завершенности, святые, которые познали великодушие, его во имя твоей завершенности, праведники, которые познали преданность, его во имя твоей завершенности»².

3. *Использование арабского текста, слов и выражений.* Использование арабских слов и выражений в прозе Ахмади Джама является стилистической особенностью того периода и осуществляется в соответствии со специфическими нормами языка, присущим тому времени. К примеру: «И Посланник, мир ему, сказал: «*ан-насу алимун ав мутааллимун ва саир-ун-наси хамаджун ла хайра фикхи*» - «Люди либо ученые, либо ученики, и все, кто не являются этими, являются оводами»³.

4. *Использование старинной лексики.* В прозаических произведениях Ахмада Джама в значительной мере наблюдается применение слов исконно таджикского и древнеперсидского происхождения, как и во всей остальной прозе того времени. Использование подобных слов придает произведениям Ахмада Джама особую ценность, а в процессе исследования стиля прозы данного периода преподносит исследователям важный фактологический материал. Пример: «афсус кардан - в значении насмехаться и издеваться». «*Ты насмехаешься надо мной, со всей болью и страданиями, которые ждут тебя самого*»⁴.

5. *Использование диалектизмов.* В прозаических произведениях Ахмад Джама наблюдается широкое употребление диалектизмов, особенно говора жителей Хорасана того времени. Пример: «Ошноб» вместо «ошно», «шино» (плавание): «*утку не следует учить плаванию, потому что плавание она из чрева матери получила*»⁵.

6. *Особый способ выражения числительного.* Одной из особенностей прозаического стиля Ахмада Джама является выражения числительного. Итак, например, примечательно использование вместо «второй» слово «дигар» (другой) или «ду дигар» (два других), вместо «третий» - «се дигар» (три других). Пример: «*Два других (во-вторых), верить в один кусок хлеба и быть верным его обещанию; три других (в-третьих) – быть покорным ему и искать его защиту*»⁶.

¹ Дарвеш ситеханда: Из мистического наследия шейха Джама. – С. 86.

² Макамаат Жандапил. - С. 333.

³ Мифтах-ун-наджат. –С.111.

⁴ Равзат-ул-музнибин. –С.110.

⁵ Анис-ут-тоибин. –С. 133.

⁶ Там же. –С. 312.

7. *Двойное множественное число арабских слов.* В некоторых случаях Ахмад Джам придавал арабским словам во множественном числе множественное число персидской формы. Такие, как *оётҳо* (аяты), *абдолон* (рабы), *кутубҳо* (книги) *ҷавоҳирҳо* (драгоценности), *фазоилҳо* (достоинства) и т. д. К примеру: «*Султони оламро дар ҳама ҷаҳон кутубҳои некӯ бошад*» (Султану мира во всем мире есть добрые книги).

8. *Применение исконно персидских слов наряду с арабской лексикой.* Одной из характерных особенностей стиля прозы Ахмада Джама является использование наряду с арабскими словами исконно персидско-таджикских слов. Это явно и наглядно демонстрирует потенциал персидско-таджикского языка и богатство прозы Ахмада Джама. Пример: «*Заманту лаҳу ал-ҷанната*» - *Ман пойбандони ваям ба бихиш* (Я гарантирую ему рай). Здесь наряду с арабским «заманту» (поручился, дал гарантию) автором применено слово «*пойбандон*» (поручитель), которое является исконно персидско-таджикским и обладает аналогичным значением.

9. *Использование стихов Корана и пророческих хадисов.* В прозаическом наследии Ахмад Джам приводил стихи Корана и пророческие хадисы в качестве интеллектуальных источников и теоретических доказательств. К примеру: «Как я говорил, кто бы ни читал эту книгу и получил от нее пользу, он должен стать одним из ученых и учеников, ищущих науку, потому что Пророк (мир ему и благословение) сказал: «*Ла хайра фи ман кана мин уммати лайса би алимин ва ла мутааллимин*» (Любой из моей общины, не являющийся ученым или учеником, в нем нет ничего хорошего - М.М.)¹.

10. *Стилистика ораторской речи и воззвания.* Одной из особенностей стиля прозы Ахмада Джама является красноречивый и проповеднический стиль изложения. Ахмад Джам, когда в своих произведениях он призывает к читателям в манере «о, наши друзья и близкие наши»; «о, наши друзья и братья»; «знайте, братья наши»; «о, друзья мои»; «дети мои»; «о, друзья и братья».

11. *Цитирование повестей и историй.* Ахмади Джам использовал аллегорические повести и увлекательные истории, чтобы усилить эффект значения и влияния речи.

12. *Использование художественных искусств.* В прозаических произведениях Ахмад Джам использовал художественные средства выразительности и фигуры речи - аллегории, метафоры, сравнения, иносказания, кинья и притчи. В процессе исследования нами были приведены образцы применения всех выше названных искусств, а также установлено их место в исследовании стилистики прозаических произведений Ахмада Джама.

В заключении данного раздела в четырех параграфах отмечается, что особенности прозы Ахмад Джама относятся как к хорасанскому, так и промежуточному стилю, отразившие важнейшие особенности прозаического стиля XI-XII вв.

III.2. Использование поэзии в прозаических произведениях Ахмада Джама. В прозаических произведениях Ахмад Джам использовал поэзию в целях укрепления сюжетной линии, гармоничного дополнения содержания, усиления воздействия и украшения письменной речи и т.п. Особенности поэтических

¹ Мифтах-ун-наджат. –С.69.

вкраплений в прозаических произведениях Ахмада Джама рассмотрены нами в трех основных разделах:

1. *Использование стихов предшествующих поэтов.* В прозаических произведениях Ахмада Джама неоднократно использовались стихи его современников и поэтов-предшественников. В некоторых из них Ахмад Джам упоминает автора, в некоторых автор неизвестен. По этой причине использование поэзии было исследовано в двух контекстах:

а) *Использование стихов, авторы которых известны.* Ахмад Джам часто обращался к стихам Бузара Бузджани, Абулкасима Фирдоуси, Санай и др., предваряя поэтические отрывки такими предложениями: «как говорит Бузар Бузджани»¹, «какой-то дервиш сказал бейт»², «поэты говорят»³, «Фирдоуси также был одним из мудрецов общины Мухаммада (мир ему и благословение). Я видел, как в «Шахнаме» он сказал...»⁴ и далее цитирует их поэзию.

б) *Использование стихов, авторы которых не установлены.* Исследование применения поэтического наследия авторов, живших до периода жизни Ахмада Джама в его прозаических произведениях, показало, что автор в некоторых случаях не упоминает носителей некоторых из них. В подобных случаях, как правило, перед цитированием стиха используются вводные формы - «сказал поэт», «сказал мудрец», «вот бейт» и т.п.

2. *Использование собственных стихов.* Ахмад Джам в своих прозаических произведениях широко использовал собственную поэзию. Стихи Ахмада Джама, в наряду с сравнением и поиском в его поэтическом сборнике⁵, можно узнать по его псевдониму, встречаемому в форме «Ахмад» и «Ахмади», и предложениям, предваряющим стихи, например, «эти стихи были сочинены в этом месте»⁶, «есть хорошие бейты, которые могут применены для этого смысла»⁷, «как это было тогда сказано и сказано здесь для этого смысла»⁸ и т. д. С интересом к данному моменту собственно поэзия Ахмада Джама рассмотрена в следующих аспектах: а) стихи, которые существуют в поэтическом сборнике Ахмада Джама; б) стихи, которых нет в поэтическом сборнике Ахмада Джама.

3. *Использование арабской поэзии.* Арабская поэзия часто используется в прозаических произведениях Ахмада Джама. В его прозаических произведениях встречаются отрывки из арабской поэзии Али ибн Абуталиба (р. а), Бузара Бузджани и др.

Необходимо отметить, что Ахмад Джам после цитирования арабских стихов также уделяет внимание их переводу. Такие переводы являются важными источниками сведений в исследовании общих особенностей арабской и персидской литературы.

К примеру: «Каждый ученик, следующий за этим старцем, не найдет ничего, кроме мерзости». Старик ищущий мерзость сделает своего ученика таким же. Как сказал какой-то мудрец:

*Фаман кона-л-гуробу лаху далилун,
Фановус-ул-мачусина лаху мақилун.*

¹ Анис-ут-таибин. – С. 214.

² Кунуз-ул-хикмат. – С. 48.

³ Равзат-ул-музнибин. – С. 372.

⁴ Кунуз-ул-хикмат. – С. 143.

⁵ Ахмад Джами Номаки. Диван Шейха Ахмада Джама (Жандапил)/Стараниями Ахмада Карамии. - 494 с.

⁶ Равзат-ул-музнибин. – С. 125.

⁷ Там же. – С. 125.

⁸ Анис-ут-таибин. – С.32-33.

*Кто сядет рядом с глупцами, станет подобен им,
Ты с мудрецами рядом будь, чтоб славили тебя»¹.*

В заключении данного раздела в пяти пунктах отмечено, что в прозаических произведениях Ахмада Джама поэзия в основном используется для внесения ясности в размышления и усиления воздействия; большинство поэзии представлены под названиями «мисра», «бейт», «рубай», «газели», «бейты»; поэзию Ахмада Джама, использованную в его прозаических произведениях, необходимо использовать для составления полного собрания его поэтического наследия.

III.3. Прозаические произведения Ахмада Джама и толкование суфийской терминологии. Ахмад Джам осуществил анализ и толкование мистических толкования и суфийские термины с присущей ему глубиной внимания к ее особенностям. Его прозаические произведения могут сослужить хорошую службу в совершенствовании толковых мистической терминологии и выражений. В произведениях даны толкования и пояснения таким мистическим понятиям и терминам как *абдол (святые), адаб (вежливость), дарвеш (дервиш), дил (сердце), зулф (локон), зуҳд (отшельничество), ихлос (вера), манозил (стоянки), дараҷот (ступени), маърифат (просветление), ариф (мистик), само (слышание), салик (путник), тавҳид (единобожие), таваккул (вера), хавф ва раҷа (страх и сомнение), ҳол (состояние)* и др. с яркими и ясными примерами. К примеру, Кушайри истолковал термин «*маърифат*» (знание) следующим образом: «На языке ученых «*маърифат*» это наука, а всякая наука должна быть знанием... Я слышал от наставника Абуали Даккака (р. х.), как он сказал: «Знание - это страх перед Аллахом всемогущим и великим. У кого больше знаний, тот будет внушать больше страха»².

Ахмад Джам писал: «Знай, что знания - это свет и объяснение сердца». Знание есть благо и прощение от Истинного, пречист и велик он, за которые никто не сможет довольствоваться, но он должен благоприятствовать его предшествованию и соблюдать его, чтобы к нему пришло просветление»³.

Также он сказал: «Знание подобно светильнику, поставленному на полку с зеркалами перед ним. Знание - горящий свет, и светильник - тоже горящий свет, и грудь ученого - его жемчужина. Подобно тому, как этот светильник накаляет зеркало, свет знания согревает мудреца, и точно так же, как все, что вы вливаете в этот светильник, он это и сжигает, на какой бы грех ни падал свет знания, он (грех) исчезает. Как свет не нужен днем, так и мудрец в лучах знания не нуждается в доказательствах или руководстве, чтобы достичь знания Истины. Ибо, как свет полезен в темную ночь, везде, там, где откроется тьма греха и мрак ереси, будет полезен свет знания».

По словам Ахмада Джама, знание - это «свет» и «объяснение сердца». Знание - это то, что согревает мудреца, направляет его, спасает от тьмы уныния и ереси, и всемерно защищает его.

Выводы по данному разделу представлены в трех пунктах, где подчеркивается, что прозаические произведения Ахмада Джама представляет собой богатую сокровищницу мистической лексики и терминологии, и они являются важными

¹ Там же. –С. 129-130.

² Абулкасим Кушайри. Рисолаи Кушайрия/Перевод Абуали Хасана ибн Ахмада Усмани /Подг. усилиями Бадеуззамана Фурузонфара. – Тегеран: Научно-культурное издательство, 1388. –С. 540-541.

³ Анис-ут-таибин. –С. 22-23.

источниками для лучшего понимания суфийских терминов, и на основе толкований и объяснений мистических терминов в его прозаических произведениях, можно усовершенствовать и дополнить словари суфийских слов и выражений.

III.4. Текстологическое исследование прозаических произведений Ахмада Джама. Текстологический обзор прозаических произведений Ахмади Джама ясно демонстрирует, что осуществленные исследования, несмотря на множество достоинств и достижений, требуют совершенствования и уточнения в ряде аспектов.

Во-первых, расширенный поиск копий. В текстологии подчеркивается, что при исправлении старых текстов, в частности написанных ранее XV века, особое внимание следует уделять их рукописям. Следует приложить усилия, чтобы найти наибольшее количество копий корректируемой работы или, по крайней мере, найти самый достоверный вариант, чтобы сделать его доступным.

Нами установлено, что всеми уважаемый редактор Али Фазил осуществил правку и опубликовал текст «Равзат-ул-музнибин» Ахмада Джама на основе двух письменных экземпляров этой книги – экземпляра №628 из Библиотеки Меджлиса национального совета и экземпляра №6466 из Центральной библиотеки Тегеранского университета.

Обработка текста этого произведения, написанного в шестом веке хиджры, двенадцатом веке нашей эры, требует осуществления глубоких и всесторонних исследований по его существующим рукописям. Изучив рукописи «Равзат-ул-музнибин» Ахмада Джама, мы выяснили, что несколько старых рукописей этого произведения остались неизвестными редактору. Так, например, рукопись №3687 из библиотеки Баязет (Стамбул), рукопись №1103 из библиотеки Масджид Азам (Кум), рукопись №4238 из библиотеки Гянджбахш (Исламабад), рукопись №10235/1 из библиотеки Меджлиса национального совета (Тегеран) и рукопись №149 из библиотеки Лоло Исмаила (Стамбул).

Так, при кодикологическом исследовании выяснилось, что семь важных экземпляров книги «Мифтах-ун-наджат» Ахмада Джама остались вне поля зрения редактора, и об их существовании даже не упоминается. Это рукопись №682 из библиотеки Лоло Исмаила, рукопись №14389/1 из библиотеки Мараши, рукопись №7699/3 из Центральной библиотеки Тегеранского университета, рукопись №321 из библиотеки Тегеранского университета, рукопись №19754 из Национальной библиотеки Ирана, рукопись №3206 из библиотеки Юсуфага (Конья) и рукопись №1042/2 из библиотеки Хаджи Махмуда Эфенди.

Указанные рукописи следует использовать в процессе будущего редактирования, а также следует использовать оригинальные и старые фотоснимки копий.

Во-вторых, методическая кодикология. В процессе исследования копий и оценки их действительной ценности необходимо уделить внимание всем этапам исследования - описательному, историческому и практическому. Только подобный исследовательский подход создаст правильную основу для выбора основного экземпляра и вспомогательных экземпляров. Также способ исправления текста работы определяется по результатам методической кодикологии. Например, в редакции «Равзат-ул-музнибин» редактор пошел по легкому пути и текст разрабатывался на основе рукописи Мухаммадазама Джами Ахмади, переписанной в XX веке, а вторая рукопись, переписанная пятью веками ранее в XV в. (856 г.х.

/1452 г.) и являющейся более полной и редкой, стала вспомогательной копией. Кодикологический метод окажет содействие в выборе основного и достоверного экземпляра.

В-третьих, соблюдение правил исправления. Желаемый эффект исправления текста связан с соблюдением правил исправления от начала до конца. В случае несоблюдения методического стиля текст преподносится читателю с недостатками и в неполной мере, а первоначальные цели и задачи остаются недостижимыми.

Одним из важнейших аспектов исправления текста является доскональная регистрация и констатация различий между рукописями и их различными записями. Когда мы сравнили опубликованный текст «Равзат-ул-музнибин» с первоисточником, то выяснилось, что большая часть неточностей в существующих рукописях не указана и при записи разночтений не соблюдена принятая методика.

Аналогичным образом допущена неточность в издании «Мифтах-ун-наджат» Ахмада Джами, которое осуществлено этим же редактором, и в «Бихар-ул-хакикат», подготовленное Хасаном Насири Джами.

Несоблюдение норм исправления обусловило то, что в ряде случаев описки и ошибки переписчиков вносились в текст без должного исследования и без научного обоснования, разночтениям в рукописях не указаны, а в текст вторглись ошибки и неточности.

Ниже в рамках текстологического исследования мы объясним некоторые ошибки и недочеты, обнаруженные в прозаических произведениях Ахмада Джама, в отдельных контекстах.

а) *Неточность и отсутствие должного внимания при редактировании текста.* Редактирование и публикация письменного наследия требует от редактора особого внимания. Невнимательное и небрежное обращение с текстом приведет к тому, что предлагаемое произведение будет опубликовано с неточностями и грубыми недочетами.

Одним из случаев, при котором велика вероятность ошибок и неточностей в тексте, является невнимательность к диакритическим точкам и неправильное прочтение слов. Потому что добавление или вычитание какой-либо точки, или ошибка в расположении точки меняет содержание и нарушает смысл. Также бывают случаи, когда слово пишется в очередной рукописи без точки. Следует уделять больше внимания чтению и записи слов такого типа. Не исключены случаи, когда такие слова имеют несколько вариантов прочтения. Небрежность в таких случаях может придать слову совершенно иной смысл и содержание текста может быть искажено. В таких случаях редактору помогает особое внимание к смыслу и правильное проставление точек над или под словами.

В качестве примера приведем следующую цитату: «Чун зиёни маломат дароз кунанд»¹. Здесь словосочетание «зиёни маломат» противоречит смыслу предложения. Следует отметить, что слово «зиён» на персидской вязи имеет такую форму «زبان». В данном случае редактор прочитал больше на одну точку. Его правильная форма – «завон» (زبان) (язык) с одной точкой. Невнимательность во время редактирования привела к искажению смысла и ошибка вошла в текст.

Еще один пример, требующий большего внимания со стороны редактора, - это правильное чтение букв и слов, сходных по написанию. К примеру: ««Туро бар ман

¹ Равзат-ул-музнибин. – С. 120-121.

чи шаноат расад»¹. Здесь больше внимания требует прочтение слова «шанаат» (شناعت) (подлость), и его следовало бы читать как «шафоат» (شفاعت) (заступничество). Поскольку в рукописи буквы «нун» и «фа» написаны одинаково, редактор прочитал слово «заступничество» как «подлость».

Другой пример: «Ҳар хоҳандаеро он чи муҳими ӯ бад-он расад» (Всякому желающему, которому от него польза)². В этом случае схожесть написания слова вызвала неправильное прочтение слова. Текст надо было читать так: «Пусть зло постигает всех, кто этого хочет». Слова «важный» (مهم) и «понимание» (فهم) пишутся на персидской вязи одинаково. Помимо схожести написания, человек должен уделять существенное внимание правильному прочтению и пониманию смысла, чтобы слово читалось правильно.

Одним из важных этапов правки текста является критический анализ существующих копий. Исследователю следует проанализировать различные версии копий согласно критерию идентичности текста и внести наиболее точную из них в текст, а остальные в рукопись. К примеру: «*Ва фурӯмондагони тихи залолат ба нури чароги маърифат аз торикии накирату залолат ба роҳи начоту ҳидояту мағфират оянд*»³ (И сошедшие с пути заблуждения да придут к лучам светоча знаний из тьмы зла и невежества на путь спасения, праведного пути и прощения). В данном тексте есть более чем ясный смысл. Однако в рукописи № 7628, которая была для правщиком одной из двух доступных копий, данное предложение приводится в такой форме: «*Ва фурӯмондагони шаби залолат ба нури чароги маърифат аз торикии накирату залолат ба роҳи начоту ҳидояту мағфират оянд*»⁴ (И последователи ночи заблуждения придут к лучам светоча просветления из тьмы неведения и невежества на путь спасения, праведного пути и прощения). В печатном тексте, основой которого выбрана рукопись, принадлежащая Мухаммадаъзаму Джами, словосочетание «тихи залолат», по-видимому, соответствует больше. Однако в старой рукописи соотношение между словосочетаниями «шаби залолат» и «чароги маърифат» более устойчиво. В данном случае было бы лучше включить в текст старой рукописи, которая была записана за пять веков до рукописи Мухаммадаъзама Джами, а его копию указать как вспомогательную оригинальной рукописи.

Следует подчеркнуть, что при правке текста необходимо достоверно цитировать аяты Корана. Исправляющий аяты Корана должен быть полностью верен доверенному лицу. Сравнивая аят из Корана с оригиналом священной книги следует записать ее соответствующим образом. Даже если окажется, что ошибка совершена не переписчиком, а автором рукописи, он должен строго придерживаться оригинала. В таких случаях уместно указать собственные исправления и авторские ошибки в сноске.

Обратим внимание на следующий пример: «Просветление подобно светочу, помещенному на полку, перед которым находится зеркало. И еще говорит: «*Ва лав тамсасху нарун*»⁵. В данном случае арабская цитата имеет следующий смысл: «И даже если огонь коснется ее». Оригинальный аят из Корана, 35 аят суры «Нур». Правильное написание аята таково: «*Ва лав лам тамсасху нарун*» (...даже не

¹ Мифтах-ун-наджат. – С. 95.

² Равзат-ул-музнибин. – С. 169.

³ Там же. – С. 48.

⁴ Равзат-ул-музнибин. -№7628, лист 176.

⁵ Равзат-ул-музнибин. – С. 35.

соприкоснувшись еще с огнем). Достаточно было обратить внимание на текст священного Корана, чтобы записать точный текст.

б) *Адаптация согласно предубеждению.* Часть текста может быть адаптирована, искажена и дополнена по вине переписчиков и редакторов. В качестве примера приведем следующий хадис: «*Паёмбар, саллаллоху алайхи ва саллам, гуфт: Лав вузина имону Алийин бимони аҳли-с-самои ва-л-арзи лараҷаҳа имону Алӣ*» (Пророк, мир ему и благословение Аллаха) сказал: если вера Али будет поставлена на весы напротив всех верующих на земле и небесах, все также вера Али будет дороже - М.М.)¹. Достоверная и первоначальная форма в тексте хадиса и рукописях следующая: «Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «*Паёмбар, саллаллоху алайхи ва саллам, гуфт: Лав вузина имону Абибакрин бимони аҳли-с-самои ва-л-арзи лараҷаҳа имону Абибакрин*» (если вера Абубакра будет поставлена на весы напротив всех верующих на земле и небесах, все также вера Абубакра будет дороже - М.М.). Однако переписчик рукописи изменил слово «Абубакр» на «Али» из-за личных убеждений.

в) *Пропуск текста и его отличия от оригинальной рукописи.* Автору текста следует уделить особое внимание тому, чтобы слова не были пропущены и текст был представлен полностью. Приведем следующие примеры, которые представлены путем сравнения печатного текста и рукописной рукописи:

Печатный текст: «*Дар мақоми қурбат лиқоу руъят ёбад, то абадулобод давлат бар давлат ёбад*»² (На ступени близости удостоится встречи и видения, чтобы на вечные века было у него могущество и счастье).

Рукопись: «*Дар мақоми қурбат лиқоу руъят ёбад ва дар қиёмат сад ҳазор каромат ёбад ва дар биҳиит бо ҳуру қусур хилват ёбад, то абадулобод давлат бар давлат ёбад*»³. (На ступени близости удостоится встречи и видения, в Судный день найдет сто тысяч милостей и в раю уединится с гуриями во дворцах, чтобы на вечные века было у него могущество и счастье).

Печатный текст: «*Аввал, мақоми туфулият. Омадем ба мақоми дуом...*»⁴ (Во-первых, ступень младенчества. Мы пришли на вторую ступень...).

Рукопись: «*Аввал, мақоми туфулият: Ҳар чи мехоҳад, мегӯяду мешунавад ва надонад, ки чӣ мегӯяд ва бо кӣ мегӯяду аз кӣ мешунавад. Омадем ба мақоми дуом...*»⁵ (Во-первых, ступень младенчества: говорит и слушает то, что ему возжелается, и не ведает, что говорит, кому говорит и от кого слышит. Мы пришли на вторую ступень...).

Печатный текст: «*Ҳафт субъи Куръон аст, ки амр, наҳй, ҳалол, ҳаром ва ҷумла бандагӣ бад-ин ҳафт мегардад*»⁶ (Существует семь основ Корана: повеление, запрет, дозволенное, недозволенное и в целом признание веры в этих семи).

Рукопись: «*Ҳафт субъи Куръон аст, ки амру наҳй, ҳалолу ҳаром, ваъду ваъид ва қисос аст, бандагӣ бад-он бидонанд*»⁷. (Существует семь основ Корана, повеление и запрет, дозволенное и недозволенное, обещание и воздаяние, и в целом признание веры в этих семи). В печатном тексте сказано о «семи основах»,

¹ Равзат-ул-музнибин. -№7628, лист 54б.

² Равзат-ул-музнибин. – С. 199.

³ Равзат-ул-музнибин. -№7628, лист 63а-63б.

⁴ Бихор-ул-хакикат. – С. 121.

⁵ Бихор-ул-хакикат. Рукопись Библиотеки Боязид, -№3687/2, лист 26а.

⁶ Мифтох-ун-наджот. –С. 66.

⁷ Мифтох-ун-наджот. Рукопись Библиотеки Боязид, -№682, лист 4а.

однако упоминаются только четыре. Однако в рукописи предложение более полное, и под словосочетанием «*хафт субъ*» записаны семь основ Корана, в которые входят повеление, запрет, дозволенное, недозволенное, обещание, обещание и воздаяние.

Установлено, что в оригинальных рукописях, на основе которых был подготовлен печатный текст, смысл и содержание более полные. Правщики должны были устранить отсутствующий текст путем сравнительного анализа с оригиналом.

В заключительной части данного раздела в пяти пунктах представлены выводы о текстологических особенностях прозаических произведений Ахмада Джама, роль неисследованных копий в подготовке критического текста его прозаического наследия, необходимость систематического кодикологического анализа в последующих изданиях прозаических произведений Ахмада Джама, использование научных критериев текстологической критики и правки при подготовке произведений выдающегося ученого и прозаика, определены основные факторы допущения неточностей и ошибок в печатных и рукописных рукописях произведений Ахмада Джама.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Основные научные выводы диссертации:

Ахмад Джам признан одним из выдающихся мистиков и литераторов персидско-таджикской литературы. Он внес значительный вклад в формировании персидско-таджикской прозы XI-XII вв., явив миру более десяти произведений мистической прозы. Прозаические произведения Ахмада Джама обладают высокой филологической ценностью, их филологическое исследование в настоящее время актуально. Принимая это во внимание, в диссертации предпринято исследование текстологических и поэтических особенностей прозаических произведений Ахмада Джама, в процессе чего сделаны следующие научные выводы:

1. Высокий литературный и мистический статус Ахмада Джама обусловили то, что описание его достоинств и мастерства, исследование наследия началось еще при его бытие. В этом контексте можно назвать произведения «Нур-ул-хакаик» Захируддина Иса, «Трактат о доказательстве величия шейха Ахмада Джама» Шихабуддина Исмаила, «Макамат Джандапил» Садидуддина Мухаммада Газневи и «Хулосат-ул-хакаик» Имодуддина Фаряби, которые считаются древнейшими источниками биографических сведений об Ахмаде Джаме.

2. Произведения, посвященные достоинствам, жизни и творческому мастерству Ахмада Джама, писали и после XII в., в числе которых можно назвать «Хулосат-ул-макамат» Абулмакарима Джами, «Хадикат-ул-хакикат» Абулфатха Мутаххара, «Равзат-ур-раяхин» Дарвишали Бузджани, «Тарих Тархистани» Ахмада Тархистани.

3. Наряду с особым вниманием к мистической и литературной персоне Ахмада Джама в посвященных ему произведениях, ценные и редкие сведения о его жизни и творчестве имеются в литературно-мистических антологиях, историко-литературных произведениях, таких как «Тарихномаи Хирот» (Летопись Герата) Сайфа Хирави, «Тарихи гузида» (Избранная история) и «Нузхату-л-кулуб» Хамдуллаха Муставфи, «Муджмал» Фасехи Хафи, «Равзат-ул-джаннат» Исфизари, «Маджалис-ул-муминин» Кази Нуруллаха Шуштари и др.

4. Имя и статус, сведения о мистическом и литературном наследии Ахмада Джама упоминается в произведениях его известных современников и литераторов, таких как Мир Масум Бакри, Хафиз Ширази, Камол Худжанди, Касим Анвар, Абдуррахман Джами, Алишер Навои, Шах Нематуллах Вали, и т. д. как бы указывающие на высокий статус ученого и литератора в истории персидско-таджикской науки и литературы [7-А].

5. Плоды благотворного воспитания Ахмада Джама и последующего внимания старейшин семьи к наукам и литературе дали истории личности, посвятившие себя распространению науки и знаний в ареале персидско-таджикского языка, в числе которых Захируддин Иса и Шихабуддин Исмаил, один из его внуков Абулмакарим Джами, Абулфатх Кутбиддин Мухаммад Джами, Юсуф Ахли Джами.

6. Период жизни и творчества Ахмада Джама - один из богатейших периодов персидско-таджикской прозы. Мистическая проза этого периода составила важную часть прозаического наследия XI-XII веков, обретшую превосходство в литературе и мистике в сравнении с другими периодами [4-А].

7. Мистическая проза периода жизни Ахмада Джама создана в виде различных жанров и особой тематики, важнейшими из которых являются: произведения практической и теоретической мистики; биографии святых, биографии поколений и биографии великих суфиев; древние персидско-таджикские комментарии.

8. Прозаические произведения мистиков XI-XII вв., относятся к числу шедевров персидско-таджикской прозы, заложившие существенную основу в развитии художественного мышления, литературы и мистики в последующие века.

9. Исследование произведений суфийской прозы показало, что развитие данного жанра прозаических произведений на персидско-таджикском языке началось в XI веке. В этом периоде развивалась практическая мистика, а вопросы теоретической мистики продолжали свое становление на основе аятов, хадисов, произведений и сведений. В XII веке интеллектуально-аналитический аспект суфийского мировоззрения получил несколько большее развитие, что привело к возникновению особого подхода к мистицизму.

10. Все прозаические произведения Ахмада Джама написаны на суфийские темы, пользовались уважением и популярностью, и с рукописей многократно осуществлялись рукописи [1-А; 3-А].

11. В своих прозаических произведениях личность Ахмада Джама усматривается как искусного проповедника, духовного наставника и учителя последователей тариката, который посредством веских доказательств давал пояснения основам и принципам суфизма [6-А].

12. Стилистика и язык прозаических произведений Ахмада Джама, как и в большинстве произведений суфийской прозы, незамысловаты и свободны от высокопарности и изощренной витиеватости. Его речь в основном адресована широкой публике, и характерна стилистика проповеди [2-А].

13. Анализ копий прозаических произведений Ахмада Джама показывает, что его произведения имели широкое распространение, и большая часть его прозаических произведений сохранилась до наших дней. У большинства произведений имеется по несколько письменных копий. Однако есть и экземпляры,

рукопись которых имеются в единственном экземпляре, и вторые экземпляры до сих пор не обнаружены [3-А].

14. В ходе кодикологического исследования выясняется, что до сих пор существуют подлинные старинные и неисследованные рукописи прозаических произведений Ахмада Джама.

15. Важнейшие рукописи прозаических произведений Ахмада Джама находятся в хранилищах рукописей Лоло Исмаила, Нафизпаша, в Музее Мавляна, Меджлис национального совета Ирана, в библиотеке Баязет, Остоне Кудси Разави, Библиотеке Тюбингенского университета и др. [8-А].

16. В подготовке и последующих изданиях прозаических произведений Ахмада Джама следует использовать кодикологический метод. В этом контексте одной лишь описательной и исторической кодикологией недостаточно, с рукописями следует осуществить анализ и исследовать в соответствии с критериями прикладной кодикологии.

17. Использование поэзии занимает особое место в прозаических произведениях Ахмада Джама. Автор использовал поэзию по-разному. В некоторых местах он упоминает авторов, среди них Бузар Бузджани, Абулкасим Фирдоуси, Санаи. Также поэзия часто встречается без упоминания имени авторов, с вводными словами «газель», «рубай», «стих», «двустушие» и т. д. В некоторых случаях, Ахмад Джами, не называя своего имени, использует собственную поэзию, о принадлежности которой можно догадаться из предложения, предшествующего стихотворению, или при сравнении использованной в прозаических произведениях поэзии с его сборником стихов. Существуют случаи, где автор написал соответствующее теме или случаю стихотворение.

18. Прозаическим произведениям Ахмада Джама характерно использование арабской поэзии. Исследования по вопросу принадлежности поэзии и их источниковедение ясно показывают, что часть из использованных арабских стихов популярны среди суфиев, а также встречаются в ряде других мистических произведений.

19. В некоторых случаях после цитирования арабской поэзии Ахмад Джам переводил ее на персидско-таджикский язык. Эта особенность представляет его прозаические произведения как богатый источник знаний об общих особенностях персидской и арабской литературы и предоставляет важные сведения для исследователей арабско-персидских литературных связей.

20. Прозаические произведения Ахмада Джама являются ценным источником суфийской терминологии. Термины этой категории автор пояснял в различных случаях, ссылаясь на коранические аяты и хадисы, сведения, произведения и речи ученых-суфиев. Данная особенность его прозаических произведений остается богатым и неизведанным источником совершенствования культуры суфизма.

21. Текстологическое исследование прозаических произведений Ахмада Джама является одним из важнейших направлений исследования сочинений и воззрений этого ученого и оратора, и в данном контексте в персидско-таджикском литературоведении серьезные исследования, как за рубежом и за границей отсутствуют. Осуществленное исследование, в виде специального раздела диссертации, является предварительной попыткой восполнить этот пробел.

22. Часть прозаических произведений Ахмада Джама опубликована за рубежом. Несмотря на то, что у указанных изданий множество достоинств,

определенная ниша для научно-критических публикаций прозаических произведений Ахмада Джама все еще существует. В будущем следует публиковать критический текст всех существующих произведений с учетом важнейших норм правки текстов и с использованием оригинальных и найденных вновь копий [2-А].

II. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ:

Результаты изучения рассмотренных в диссертации вопросов и достигнутые выводы позволяют представить следующие рекомендации по практическому использованию результатов исследования:

1. Изучение вопроса мистической прозы в период жизни Ахмада Джама показало, что в истории таджикской науки и литературы до сих пор остается еще множество неизученной мистической литературы. В дальнейшем данную группу произведений следует изучить как литературный источник, а полученный из них фактологический материал ввести в научный оборот.

2. Изучение прозаических произведений Ахмада Джама подчеркивает, что этими произведениями следует воспользоваться при создании новых книг по истории литературы, научных и поэтических антологий, совершенствовании толковых словарей и словарей суфийской терминологии, составлении энциклопедий пословиц и поговорок, тематических энциклопедий персидско-таджикской литературы и фольклора и др.

3. Изучение текстологических и поэтических вопросов прозаических произведений Ахмада Джама показало, что в дальнейшем возможно рассмотрение его прозаического наследия и с других аспектов, в том числе источниковедения, лексикографии, языкознания, вопросов литературных связей, теории перевода и его истории, формирования мистической прозы, мировоззренческих и философских воззрений, роли прозаических произведений в художественном мышлении и др.

4. Кодикология прозаических произведений Ахмада Джама дает понять, что в дальнейшем, при методологическом изучении письменных копий произведений других мистиков и литераторов, можно создать существенную основу для комплексного исследования письменного наследия народа и возродить таджикскую школу рукописеведения.

5. Материал, полученный в диссертации при изучении прозаических произведений Ахмада Джама, может быть использован в дальнейшем исследовании персидско-таджикского прозаического наследия, в частности в текстологическом и поэтическом плане.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи автора в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Мирзохофизиён, М. Ошной бо «Мифтоҳ-ун-начот»-и Аҳмади Чом [Матн]//Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2018, - №4 (76). – С. 207-210. ISSN (2219-5408).

[2-А]. Мирзохофизиён, М. Мероси насрии Аҳмади Чом [Матн]//Ахбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2019, - №1 (78). – С. 64-72. ISSN (2413-2004).

[3–А]. Мирзоҳофизиён, М. Нусхашиноси осори Аҳмади Ҷом [Матн]//Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019, - №2. – С. 242-249. ISSN (2413-516X).

[4–А]. Насриддинов Ф.А., Мирзоҳофизиён М.М. Тафосири куҳани тоҷикӣ – сарчашмаҳои нодири ирфонӣ [Матн]//Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022, - №6-2 (101). – С. 235-239. ISSN (2219-5408).

II. Авторские статьи в сборниках и других научных изданиях:

[5–А]. Мирзоҳофизиён, М. Нигоҳе ба рӯзгор ва эҷодиёти Аҳмади Ҷомӣ [Матн]//Дин ва ҷомеа, апрели 2017, - №4. – С.47-48.

[6–А]. Мирзоҳофизиён, М. Гулчини насри Аҳмади Ҷом [Матн]//Дин ва ҷомеа, июли 2021, - №7. – С.25-28.

[7–А]. Мирзоҳофизиён, М. Аҳмади Ҷом ва Алишери Навоӣ [Матн]//Дин ва ҷомеа, майи 2022, - №5 (97). – С.22-25.

[8–А]. Мирзоҳофизиён, М. Муаррифии нусхае навшинохта аз «Мифтоҳ-ун-начот»-и Аҳмади Ҷом [Матн]//Маводи конференси байналхалқии «Муаммоҳои филологӣ ва роҳҳои нави илмии ҳалли онҳо» (Фарғона, 12 декабри соли 2022). – С. 231-234.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Мирзохофизиён Меҳрафкан Мирзохофиз дар мавзуи «Таҳқиқи матншиносӣ ва поэтикии осори насрии Аҳмади Ҷом» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D021400 – Адабиётшиносӣ (6D021401 – Назарияи адабиёт. Матншиносӣ, нусхашиносӣ)

Калидвожаҳо: Аҳмади Ҷом, нусхашиносӣ, матншиносӣ, поэтика, наср, осори насрӣ, насри ирфонӣ, манокӣб, истилоҳоти тасаввуф, ашъор, санъатҳои бадеӣ, сабки наср, ориф, суханвар, ирфони амалӣ ва назарӣ.

Диссертатсия ба таҳқиқи осори насрии Аҳмади Ҷом (ваф. 536х./1141м.) ва ҳалли масъалаҳои матншиносию поэтикии он бахшида шуда, аз се боб асос ёфтааст. Дар бобҳои сегонаи диссертатсия масоили рӯзгоршиносии Аҳмади Ҷом ва мақоми ӯ дар адабиёти форсии тоҷикӣ, марҳилаҳои таҳаввули насри ирфонӣ дар аҳди Аҳмади Ҷом, таҳқиқи сабки наср, шеваҳои истифодаи ашъор, тавзеҳи мафҳуми аҳли тасаввуф, нусхашиносӣ, сохту мундариҷа, баррасии матншиносии осори насрии Аҳмади Ҷом ва ғ. мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст.

Дастовардҳои муҳими диссертатсия дар омӯзиши фарогири гузориши манокӣбу таърихномаҳо ва табақоту тазкираҳо роҷеъ ба аҳволу афкори Аҳмади Ҷом ва ба муомилоти илмӣ кашидани асноди онҳо; исботи манзалати баланди ин орифу суханвар дар назму насри форсии тоҷикӣ; баррасии масъалаи таҳаввули насри ирфонӣ дар аҳди Аҳмади Ҷом, ки бо омӯхтани манбаъҳои муътамад ба таври васеъ дар се мабҳаси алоҳида – осори ирфони амалӣ ва назарӣ; манокӣб, табақот ва зиндагиномаҳои бузургони сӯфия ва тафсириҳои кӯҳани форсии тоҷикӣ таҳқиқи равишманд пазируфтааст; нусхашиносии осори насрии Аҳмади Ҷом, ки дар он бо пажӯҳиши пурвусъат наздик ба чихил дастхатти нодирӣ мероси мансури донишмандӣ мазкур бозшиносӣ шуда ва чандин нусхаи онҳо бори нахуст муаррифӣ гардидаанд; тавзеҳи мавзӯ ва сохту таркиби асарҳои насрии Аҳмади Ҷом, ки бо усулу назми хоса баррасӣ ёфтаанд; кӯвишҳо дар сабки насри мероси мансури Аҳмади Ҷом, ки бар асоси шавоҳиди зиёд зимни дувоздаҳ зербахш таҳлил шудаанд; пажӯҳиши ашъори осори насрии Аҳмади Ҷом, ки зерӣ се мабҳас бо тавачҷуҳ бар табиини сарчашмаҳо, равшан сохтани гуяндагон ва мақоми он ашъор дар такмили девони шоир сурат гирифтааст; муайян кардани шеваҳои тавзеҳи истилоҳоти ирфонӣ дар асарҳои насрии Аҳмади Ҷом ва ҷойгоҳи онҳо дар моварсозии фарҳангҳои мусталаҳоти сӯфия; таҳқиқи матншиносии нусхаҳои хатгӣю чопӣ осори насрии Аҳмади Ҷом, ки дар он иштибоҳоти ҷойдошта дар мутун аз ду манзар – назарӣ (се мабҳас) ва амалӣ (се мабҳас) бо санадҳои зиёд нақду таҳлил ёфтаанд ва ғ. инъикос гардидааст.

Дар бахши ниҳонии диссертатсия дар 22 банд хулосаҳои дақиқи илмӣ баён шуда, барои истифодаи амалии натиҷаҳо дар 5 банд тавсияҳои лозима зикр гардидааст.

Дар маҷмӯъ, асноди илмӣ дар диссертатсия фароҳамгардида ва таҳлили амиқи онҳо чихати ҳалли ҳамаҷонибаи масъалаҳои мазкур мусоидат карда, натиҷаҳои назаррас ва дастовардҳои тозаи илмиро ба адабиётшиносии тоҷик пешниҳод намудааст.

АННОТАЦИЯ

диссертации Мирзохофизиёна Мехрафкана Мирзохофиза на тему «Текстологическое и поэтическое исследование прозаических произведений Ахмада Джама» на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности 6D021400 – Литературоведение (6D021401 – Теория литературы, текстология, кодикология)

Ключевые слова: Ахмад Джам, кодикология, текстология, поэтика, проза, прозаические произведения, мистическая проза, манакиб, суфийская терминология, поэзия, художественные средства, прозаический стиль, мистик, литератор, практическая и теоретическая мистика.

Диссертация посвящена исследованию прозаического наследия Ахмада Джама (ум. в 536 г. х. /1141 г.) и текстологических и поэтических вопросов, состоит из трех глав. Рассмотрена биография Ахмада Джама и определен его литературный статус в персидско-таджикской литературе, указаны этапы развития мистической прозы в период деятельности Ахмада Джама, охарактеризована стилистика его прозаических произведений, способы использования им поэтических вкраплений, приведено толкование суфийских понятий, кодикология, структура и содержание, текстологическое исследование прозаических произведений Ахмада Джама.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном изучении сведений из манакиб, летописей, разрядов (табакот) и тезкире о жизни и воззрениях Ахмада Джама и во введении указанных сведений в научный оборот; в подтверждении высокого статуса известного литератора в персидско-таджикской поэзии и прозе; в исследовании развития мистической прозы в период жизни Ахмада Джама путем всестороннего изучения достоверных источников по трем отдельным направлениям – произведений практической и теоретической мистики; манакиб, табакотов и биографий великих суфиев, а также древних персидско-таджикских комментариев; в кодикологическом исследовании прозаических произведений Ахмада Джама, в ходе которого было проработано около сорока редких рукописей из наследия ученого-прозаика, причем несколько экземпляров из них представлены читателю впервые; в тематико-композиционном исследовании прозаических произведений Ахмада Джама, проанализированных с применением специальной методики и алгоритма; в исследовании стилистики прозаического наследия Ахмада Джама, проведенном на основе множества фактов и отраженном в двенадцати параграфах. Исследованы поэтические вкрапления в прозаических произведениях Ахмада Джама по трем аспектам: по установлению источников, уточнению авторов и по вкладу поэзии в дополнение поэтического дивана Ахмада Джама; в определении способов толкования мистической терминологии в прозаических произведениях Ахмада Джама и их места в развитии словаря суфийской терминологии; в текстологическом исследовании рукописных и печатных копий прозаических произведений Ахмада Джама, при котором имеющиеся в тексте ошибки анализировались с двух точек зрения - теоретической (три параграфа, раздела) и практической (три параграфа, раздела) с отражением большого количества фактов и т.д.

В заключении в 22 пунктах представлены обоснованные научные выводы, а также в пяти пунктах представлены необходимые рекомендации по практическому использованию результатов исследования. В целом опубликованные в диссертации научные факты и их всесторонний анализ способствовали комплексному решению поставленных вопросов и представили новые научные достижения таджикской литературы.

ABSTRACT

to Mirzohofiziyon Mehrafkan Mirzohofiz`'s dissertational work on the topic entitled as «Textological and Poetic Exploration of Ahmad Jom`'s Prosaic Works» claiming for the degree of Doctor of Philosophy (PhD), doctor on the specialty 6D021400 – Literary Criticism (6D021401 – Theory of Literature. Textology, codicology)

Key words: Ahmad Jom, manuscript studies, textual criticism, poetics, prose, prosaic works, mystical prose, manoqib, Sufi terminology, poetry, belles-letters means, prosaic style, mystic, man-of-letters, practical and theoretical mysticism.

The dissertational work dwells on the exploration beset with Ahmad Jom`'s prosaic legacy (d. 536 AH / 1141) and textological and poetic issues and it consists of three chapters. The chapters of the dissertational work considers Ahmad Jom`'s biography and his literary status in Tajik-Persian literature, stages of mystical prose development during his period; his prosaic works style, the ways of resorting to poetic inclusions, Sufi notions interpretation, codicology, structure and content, textological studies of Ahmad Jom`'s prosaic works being taken into account as well.

Important achievements of the dissertational work lie in comprehensive study aimed at information from historians and views on Ahmad Jom`'s lifestyle and outlook and introduction to the relevant information into scientific circulation; confirmation of the high status of a famous writer in Tajik-Persian poetry and prose; the study of mystical prose development during Ahmad Jom`'s life by dint of a comprehensive study in reference to reliable sources in three separate areas – literary productions of practico-theoretical mysticism; manokib, tabaqot and great Sufis`'s biographies, ancient Persian-Tajik commentaries as well; codicological exploration of Ahmad Jom`'s prosaic works based on about forty rare manuscripts of the the man-of-letters`' prosaic legacy are re-examined, and their several copies are presented, for the first time; the doctoral student canvasses Ahmad Jom`'s prosaic works in the thematico-compositional study by virtue of special technique and algorithm and designing on the premise of many facts reflected in twelve paragraphs he conducts an analysis dealing with Ahmad Jom`'s style and prosaic heritage and studies the usage of prose in Ahmad Jom`'s prosaic works and carries out in three aspects to establish sources clarifying the authors and the contribution of this poetry to the improvement of the Ahmad Jom`'s poetic divan; determination of the ways of mystical terminology interpretation in Ahmad Jom`'s prosaic works and their place in the development of Sufi terms dictionaries, in a textological studies of handwritten and printed copies of Ahmad Jom`'s prosaic works in which the existing errors in the text are analyzed from two points of view - theoretical (three objects) and practical (three objects) with a large number of facts and reflection etc.

In conclusion, the doctoral student presents substantiated scientific conclusions in 22 paragraphs and adduces the necessary recommendations on the practical use of the results in 5 paragraphs.

Upon the whole, the scientific facts published in the dissertational work and their comprehensive analysis promotes a comprehensive solution of the issues faced and introduces new scientific achievements to the Tajik literature.